
ОГОНЁК
№ 22 МАЙ 1952
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

На уроке рукоделия в 602-й школе Тимирязевского района Москвы.

Фото А. Гаранина

На первой странице обложки: Счастливое детство.
Фотоэтюд В. Евграфова

На последней странице обложки: ПРИЯТЕЛИ.
Фото М. Ананьина. Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 22 (1303)

25 МАЯ 1952

30-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Юным пионерам Советского Союза

От всего сердца приветствую юных пионеров и школьников в день тридцатилетия пионерской организации имени В. И. Ленина.

Желаю пионерам и школьникам здоровья и успехов в учении, труде, общественной работе.

Пусть пионерская организация и впредь воспитывает пионеров и школьников верными ленинцами, преданными сынами нашей великой Родины.

И. СТАЛИН

19 мая в Большом театре на торжественном собрании, посвященном тридцатилетию пионерской организации имени В. И. Ленина.

Фото М. Савина.

Первого июня — Международный день защиты детей.

ДЛЯ БЛАГА ДЕТЕЙ

М. МАРИНА

Каждый день встает над землей солнце. Оно щедро дарит ей свет и тепло. И все живое тянется к нему.

Дубки берут свою долю крепкими, как ладони, листьями. Сосенка старается захватить побольше и складывает пригоршней свои мохнатые лапы. Лютик глядит на солнце весь день, не отрываясь. А дети спросонок щурятся от яркого света и, ощупью найдя руки матери, тихо смеются и крепче жмурят глаза.

Но это только на одну—две минуты. У кого есть дела, тот не станет терять времени попусту.

А дела у всех. В пионерский лагерь собраться — хлопот и забот немало. Припасти перочинный ножик, удочки, лески. А кому нужны краски и кисточки. И надо еще решать, какие взять учебники и книги для чтения.

А кто еще пока не едет в пионерский лагерь? Ничего. Он поедет на дачу со своим детским садом.

О тех, кто сам говорить не умеет, рассказать проще всего: их носят в ясли. Или возят в белой коляске.

А есть люди и еще моложе. Только позавчера человек в первый раз в жизни попал к себе домой.

И с утра к нему визитеры: врач-педиатр и патронажная медицинская сестра.

Глаза врача смотрят из-под белой шапочки внимательно и ласково.

И врач и сестра здесь для того, чтобы помочь матери, посоветовать. Врач должен знать, как этот новый гражданин ест, как прибывает в весе, как спит. Может случиться — теперь это не редкость,— что этот новый гражданин окажется сыном того, кого приносили в консультацию двадцать—двадцать пять лет назад.

И те же самые глаза (может быть, тогда они были ярче) так же внимательно и ласково смотрели из-под белой докторской шапочки, и те же руки уверенно клали голыша в совок весов и ловко измеряли расстояние от макушки до сморщенных пяток.

И тогда так же сияло солнце и так же ослеплял докторский халат. И так же волновалась молодая мать.

Но самая служба охраны детского и материнского здоровья с тех пор изменилась. По закону она и тогда имела государственное значение,— советская власть объявила об этом в первых же своих декретах. Но теперь она приобрела солидность и устойчивость очень важного государственного дела. Эта служба опирается теперь на многолетний жизненный опыт, она опирается на богатейший опыт научный, накопленный несколькими специальными институтами. Она давно стала всеобъемлющей, глубоко продуманной системой. Основа этой системы — профилактика. Предупреждение заболеваний. Создание условий для здорового роста и всестороннего, гармоничного развития детей.

Детская консультация, поликлиника, больница — единый комплекс. Ребенок все годы до юношеского возраста находится под наблюдением одного и того же, своего, врача. Тот посещает его на дому. Принимает в поликлинике. И, если понадобится, лечит его в больнице. Так детский врач стал у нас подлинным, постоянным домашним врачом.

Результаты применения этой системы очевидны. Они в неуклонном снижении заболеваемости, в неуклонном снижении смертности детей.

Смертность у нас в стране по сравнению с 1940 годом снизилась в два раза, а детская — снизилась еще более. В то же время постоянно растет рождаемость. Годовой чистый прирост населения в нашей стране — более трех миллионов человек.

«Наше государство,— говорил товарищ И. В. Сталин,— отличается от всех других государств тем, что оно не жалеет средств на хороший уход за детьми и хорошее воспитание молодежи... Я думаю, что нигде нет такой заботы о ребенке, о его воспитании и развитии, как у нас, в Советском Союзе».

А мы все знаем: никто так не заботится о детях страны, как заботится о них Иосиф Виссарионович Сталин.

Нетронутый, чистый духовный мир наших детей не омрачен недоверием к людям, не возмущен никаким страхом.

В стремлении сохранить этот светлый духовный мир, в стремлении вырастить физически закаленных и крепких, сильных духом, образованных людей тесно сливаются интересы семьи и Советского государства.

У нас учатся все дети школьного возраста. Учится каждый на своем родном языке.

В этом году государство отпустило на просвещение 60 миллиардов рублей, а на все социально-культурные дела — 124,8 миллиарда рублей. Уважают и ценят у нас труд учителя; у нас 1 миллион 250 тысяч педагогов. Это все знающие и любящие школу люди.

Известно, что за годы советской власти вышло 39 132 различных названия художественной литературы для детей с общим тиражом в 1 миллиард 6 миллионов экземпляров. Но библиотекарю кажется, что книг все равно мало. Ребята любят читать. Многие из них «перечитали всю библиотеку» и просят дать что-нибудь новенькое и «потолще».

Многое доступно нашим детям. Прикосновение к груди рвущейся ленты на финише. Матовая синева лыжни на ослепительно снежной равнине. Накаленная тишина шахматного турнира. Поэзия белого паруса на синей воде под голубым небом. Туристские походы. Первая роль, полученная в драмкружке. Вырвавшаяся из рук в воздух летающая модель планера, сделанная своими руками.

Щедрой мерой отмеряет жизнь радость нашим детям. И хорошо сознавать, что есть и другие народы, которые могут так же любовно заботиться о младшем поколении.

В Китае сделаны крупные шаги по охране материнства и детства. Там тоже, как и у нас когда-то, начали с издания закона о правах матери и ребенка. Повсюду в Китае начинают создаваться детские дома, ясли, медицинские и санитарные пункты. В школах учится уже на 56 процентов школьников больше, чем два года назад.

В красивейших местах нашей страны: в солнечном Крыму и на горных озерах Алтая, в сосновых лесах Карелии и на черноморском побережье — расположены великолепные дворцы-санатории для детей. Сотни миллионов рублей отпускает ежегодно государство на оздоровление советской детворы. На организацию в 1952 году летнего детского отдыха ассигновано по бюджету государственного социального страхования и профсоюзному бюджету 764 миллиона рублей.

В этом году профсоюзные организации направят в пионерские лагери 2 750 тысяч детей рабочих и служащих. Это значительно больше, чем в прошлом году. Сто тысяч учащихся старших классов будут отдыхать в оздоровительных лагерях и на туристских базах.

На снимке: мончегорские пионеры, отдыхающие на Рижском взморье, в походе.

Забота о матери и ребенке стала государственной обязанностью в странах народной демократии — Чехословакии, Венгрии, Польше, Румынии, Болгарии и Албании.

Первого июня, в Международный день защиты детей, мы отмечаем, что в мире началось объединение честных и справедливых людей, готовых вступиться за счастье детей, ибо не во всем мире дети имеют детство.

В старом австрийском городе Вене в апреле этого года собирались представители 64 стран. Они были разных политических убеждений, разных профессий и разных национальностей. Учителя, врачи, священники, рабочие, писатели. Их привела на эту конференцию любовь к детям. Их объединила тревога за судьбу детей. За судьбу десятков миллионов детей, ставших жертвами голода, невежества и страха.

Все хуже живется трудящимся Франции. Почти половина бюджета страны расходуется на военные «нужды». А дети? Сколько их умирает, не дожив даже до года! У родителей нет средств, чтобы пригласить к ребенку врача или отправить его в больницу.

Испания Франко — огромный фашистский концентрационный лагерь. Из тысячи родившихся детей девяносто девять умирают, не дожив и до года. Через каждые три минуты в Испании умирает один ребенок. Дети гибнут от голода, от болезней. А Франко тратит 80 процентов государственных средств на армию и репрессивный аппарат.

В Бразилии голод проник во все уголки страны. Обездоленные люди едут, идут, сами не зная куда. Семья беженцев, проезжая через город Конгоньас до Кампо, продала торговцу трех маленьких детей за мешок муки и два горшка сахара-сырца. В Японии в минувшем году было продано 300 тысяч детей. В Сирии детская смертность доходит до 40 процентов.

Во многих странах дети трудящихся не могут учиться, потому что они должны добывать себе пропитание.

В Америке миллионы детей школьного возраста совсем не получают образования. Еще бы! Правительство США тратит огромные суммы на вооружение и подготовку к новой войне, а на просвещение остается одна сотая часть государственных расходов.

Но людей охватывает тревога за судьбу и тех детей, которые учатся. Сознание школьников отравляется пропагандой новой войны. Детям в школе стараются привить расовую ненависть и шовинизм.

Детские книги, игрушки, кинофильмы направлены на развитие грубых инстинктов. Они вызывают в детях желание подражать бандитам, ворам и убийцам:

«Американское проникновение» и внедрение «американского образа жизни» начинают оказывать свое действие. Во многих капиталистических странах катастрофические размеры принимает детская преступность. В Аргентине раскрыты банды малолетних, которые совершали обдуманные налеты и даже убийства. Недавно в уругвайском населенном пункте Нуэва-Эльвесиа семнадцатилетний юноша убил одного и ранил другого человека. Он объяснил это очень просто: только что был в кино и на экране все время убивали. Ему тоже захотелось убить.

Обращение участников конференции в защиту детей адресовано всем мужчинам и женщинам.

В нем собрано воедино, в нем выражено страстно и четко все то, в чем заключаются в данный момент обязанности человечества перед его будущим, перед главным его сокровищем — всеми детьми, живущими на земле. Обращение призывает людей требовать, чтобы правительства всех стран издали законы об охране детей и проводили в жизнь существующие законы о детях; чтобы значительная часть бюджета расходовалась не на вооружение, а на социально-культурные нужды, на дело охраны материнства и детства.

Обращение призывает людей разоблачать и публично осуждать пропаганду расизма, насилия и войны, проводимую в школах, в детской литературе, в фильмах и радиопередачах.

Обращение требует от правительств прекращения войн в Корее, Вьетнаме и Малайе.

Конференция постановила создать национальные и местные комитеты, которые должны добиваться, чтобы защита детей была признана одной из важнейших задач каждого государства.

Как писать, как говорить о том, что сбрасывать на города и сельские улицы мух и вшей, зараженных болезнями, несущими смертельные муки людям, бесчеловечно? Сама необходимость говорить об этом оскорбительна для человека, для цивилизации, для здравого смысла.

Но говорить об этом нужно, говорить везде и всюду. Нужно потому, что американские «ученые» находят «научные» обоснования необходимости массового уничтожения людей якобы «для общего блага человечества».

Американский мальтузианец Роберт Кук пытается запугать наивного читателя. Он пишет: «После атомной бомбы самая угрожающая сила в мире сейчас — это безудержная рождаемость».

Епископ Бирмингамский выступил с призывом к верующим: любыми способами, включая стерилизацию и войны, сокращать население земли.

Мальтузианство пущено в ход для того, чтобы «научно» обосновать фашизацию капиталистических стран, агрессию, бесчеловечные методы ведения войны, чтоб оправдать массовые убийства детей.

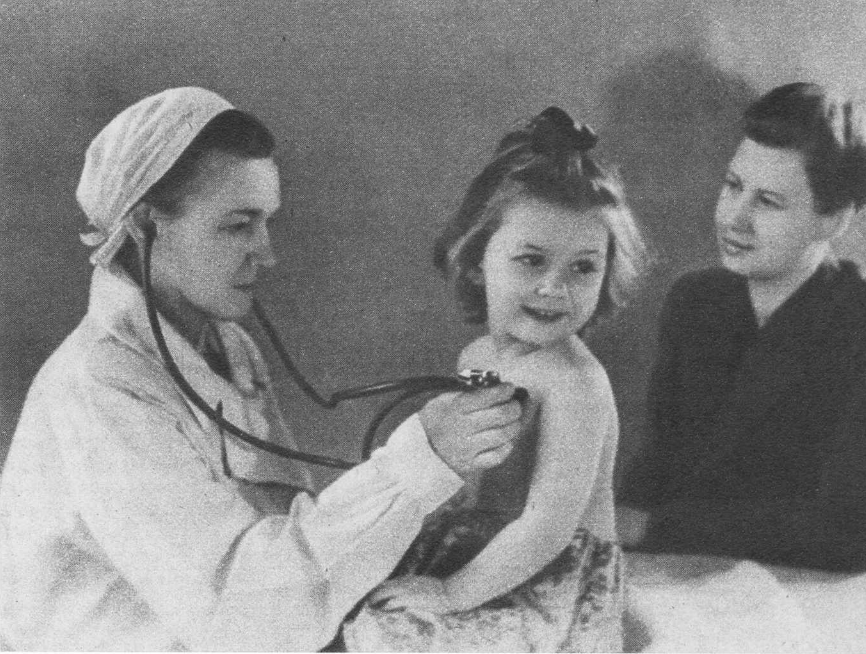
Об этом нельзя молчать! Великий, священный гнев народов нарастает с каждым часом.

Все должны знать, что земля велика и богата.

Все должны знать, как хороша, как сильна страна, строящая коммунизм. И каждый день жизни этой страны, судьба советских детей, их ясное и светлое будущее неоспоримо, начисто уничтожают мальтузианский бред человеконенавистников.

В нашей стране растут здоровые дети. Веселые, шумные, резвые, они радуют нас своими успехами. И Родина говорит им: растите, учитесь прилежно, готовьтесь быть полезными своему народу, чтобы он мог гордиться вашими успехами, вашим полезным трудом, помните, что вам принадлежит великое счастье быть строителями коммунистического общества, что вам предстоит счастье быть его членами.

В нашей стране забота о здоровье ребенка начинается еще до его рождения: женщина, готовящаяся стать матерью, окружается вниманием. Для детей созданы у нас детские консультации, детские поликлиники, больницы, санатории.

Около 30 тысяч врачей-педиатров оберегают здоровье маленьких граждан СССР. С каждым годом увеличивается число яслей и детских садов, которые помогают родителям воспитывать сыновей и дочерей. Новые ясли и детсады открываются при колхозах, крупных заводах и фабриках. В яслях сейчас воспитывается около миллиона малышей.

На снимке вверху: в яслях колхоза имени Свердлова, Янги-Юльского района, Узбекской ССР.

На снимке внизу: в детской поликлинике города Серпухова.

Фото Е. Микулиной

Наши дети любят книгу.

Повсюду: в городе и селе, в школе и заводском клубе — имеются детские библиотеки и читальни или отделы детской литературы.

Книга прочно вошла в жизнь советского школьника, стала любимой гостьей в детских садах.

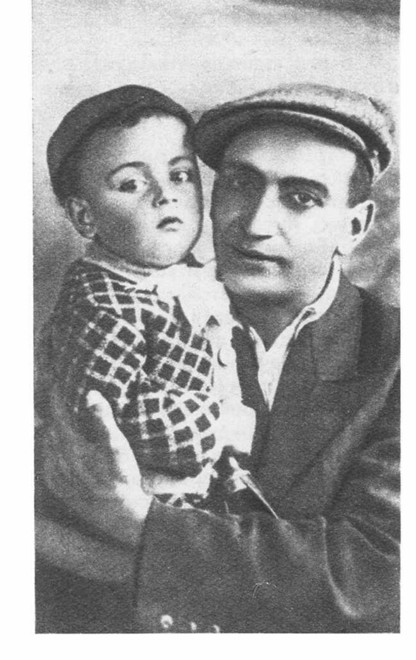
На снимке: в детской библиотеке Магнитогорска.

Фото А. Капустянского

ВОВИНЫ ДРУЗЬЯ

Я. ЛАПИН

Незадолго до войны сфотографировался Мартирос Клитчьян со своим маленьким сыном.

На высоте Безымянной, у города Чернь, похоронен в братской могиле политрук роты Мартирос Клитчьян. На могильной плите высечены слова: «Пали героями за нашу Советскую Родину. 1942 год»... Молодые березки словно выстроились в вечном карауле...

До войны Мартирос Клитчьян был экономистом в Главхимсбыте, где проработал много лет. Он ушел на фронт беспартийным, в полку стал коммунистом. Однажды Клитчьян прислал с передовых позиций дивизионную газету, и в ней было напечатано:

«Политрук Мартирос Клитчьян известен в подразделении тов. Палеха как храбрый воин, пламенный агитатор, знающий, как подойти к бойцам своей группы и помочь им в освоении суммы тех знаний, которые необходимы для сознательных и смелых действий в бою с врагом».

Это была последняя весть о нем, полученная семьей.

Через год после гибели Клитчьяна умерла и его жена. Их четырехлетний сын Вова остался на руках тети — сестры отца — Татьяны Ивановны.

Теперь Вове минуло тринадцать лет, он учится в школе. Мы познакомились с ним в необычной для мальчика обстановке. Это произошло в Главхимсбыте. Был час обеденного перерыва, когда сотрудники спешили в буфет.

Открылась дверь большой комнаты, тесно уставленной письменными столами с пишущими машинками и арифмометрами. На пороге показался стройный мальчуган в опрятном костюме, с пионерским галстуком на шее. Высокая черноволосая женщина шла рядом с ним.

— Вова пришел! — крикнул кто-то. Сотрудники оставили стаканы недопитого чая, недочитанные газеты. Посыпались вопросы о здоровье, об учебе.

— Как ты вырос, Вовочка! — сказала пожилая женщина, внимательно разглядывая его.

— Живой портрет отца!

Собрались работники из соседних комнат, даже с других этажей. Зашла и Мария Денисовна Водопьянова, заместитель начальника главка. Поговорив с мальчиком, она увела в сторону Татьяну Ивановну.

— Ну, расскажите, что нового у Вовы?

Кто-то из посетителей спросил с любопытством:

— Кто это?

— Наш мальчик!

...После смерти родителей Вова Клитчьян не остался сиротой. И не только потому, что его растит Татьяна Ивановна, что он получает пенсию от государства. Вова обрел верных и искренних друзей среди простых советских людей, которые вот уже десять лет заботятся о сыне погибшего на фронте сослуживца.

В трудные годы войны во всех списках на ордера и продукты сотрудники Главхимсбыта на первое место ставили Вову Клитчьяна. Живет он с тетушкой в подмосковном поселке Быково. Через соседей обычно передавали Татьяне Ивановне: «Приезжайте получить кое-что для Вовы в буфете», «Выписали Вове отличные валенки», «Завтра вам привезут дрова». На коллективном огороде был вовин участок, и его обрабатывали сообща. Ему писали письма, его навещали и всегда радостно встречали, когда Татьяна Ивановна привозила Вову в гости к друзьям. Да и для самой Татьяны Ивановны коллектив Главхимсбыта стал дорогим и близким. Именно сюда прежде всего приходила она обычно со своими горестями и радостями.

Шли годы, в коллективе появились новые сотрудники, но трогательная дружба не прерывалась, а крепла, принимая со временем новые формы. Заботились о вовином здоровье, учебе и воспитании.

Мальчик бережно хранит подарки и письма своих друзей. Он открывает шкаф, вынимает оттуда груду писем и показывает нам книги, которые ему прислали в день рождения. Вот «В людях» Горького. На титульном листе надпись: «Читая Горького, учись жить. Твои друзья из Главхимсбыта».

«Милый Вовочка! — говорится в одном из писем.— Поздравляем тебя с наступающим Новым годом. Желаем здоровья, счастья, благополучия и хороших успехов в учебе.

Поздравь от нашего имени с Новым годом тетю Таню и пожелай ей здоровья и долгих лет жизни.

Твои друзья из Главхимсбыта».

Кто писал эти строки? Елизавета Николаевна Сеферова, Мария Арсентьевна Линник или Лидия Михайловна Кондратьева, которая даже не знала вовиного отца, так как не работала с ним вместе, но сына его считает «своим мальчиком»?

Это письмо вместе с увесистым пакетом сластей и фруктов сосед передал Вове без пяти минут двенадцать. В пакете лежал и билет с нарисованной на нем разукрашенной елкой.

— В Колонный зал! Завтра в три часа! — обрадовался Вова.

Как-то мальчику сказали:

— Вырастешь — станешь инженером, будешь работать у нас. Хочешь быть инженером?

Он молчал.

— Не хочешь быть инженером? А кем же?

— Учителем.

Вова знает по рассказам тети Тани, что его отец в молодости был учителем в одной из горных деревушек Армении. Он хочет начать свою жизнь так же, как и отец. Но кем бы ни был Вова Клитчьян — учителем или инженером,— впереди у него радостная и счастливая жизнь. У него есть верные друзья — простые, душевные советские люди.

Вот и вся история о маленьком Вове и его друзьях. Едва ли не каждый, кто прочтет о ней, вспомнит, вероятно, что и на его заводе, в колхозе, в учреждении есть такие же чуткие и заботливые друзья маленьких граждан нашей страны. В этом великая сила нашего строя, воспитавшего людей нового духовного облика.

Вова Клитчьян среди своих друзей из Главхимсбыта. Слева направо: старший экономист С. П. Козырев, начальник отдела М. А. Линник и плановик Е. Н. Сеферова.

Фото С. Осипова

СЧАСТЛИВОЕ *детство*

На одной из центральных улиц Архангельска стоит небольшой двухэтажный дом. В этом светлом, привлекающем радостными тонами здании размещается 26-й детский сад — одно из лучших детских учреждений города. В эту весеннюю пору, когда деревья и кусты на площадке, прилегающей к детскому саду, покрылись листвой, весь дом утопает в зелени.

Коллектив воспитателей при активном участии родительского комитета немало позаботился, чтобы дети имели все необходимое для занятий, веселых игр, отдыха.

Как много занятий придумано здесь для детей! Они учатся рисованию и шитью, музыке и лепке. Здесь раздаются украинские, белорусские, грузинские песни, дети танцуют в национальных костюмах, им рассказывают о жизни юного поколения за рубежами нашей Родины.

В прошлом году завязалась дружеская переписка между архангельскими детьми и детским садом имени 1 июня в Пекине. Из Архангельска в Пекин был отправлен альбом с фотоснимками. Уже получен ответный подарок — альбомы из Пекина. В одном из них фотографии счастливой китайской детворы, в другом — их рисунки, аппликации, вышивки.

Вова Андреев шагает под звуки марша.

Вверху: из Пекина получен альбом от китайских ребят. Воспитательница Н. Г. Задорина показывает его детям.

Белый голубь — любимец детей.

Недавно директор детского сада № 26 Софья Эразмовна Зброжек побывала в Москве. Она привезла своим воспитанникам много новых игрушек, среди них экскаватор. Он похож на настоящий: когда вертишь ручку, ковш приходит в движение и копает песок. Для детских «строек» большего и не надо.

Немалая радость и у девочек: им подарили швейную машину. Ее тут же без промедления опробовали.

Дети любят птиц и животных. Они охотно ухаживают за кроликами, морскими свинками, голубями.

Самые маленькие учатся ходить под музыку. Как внимательно прислушивается Вова Андреев к ритму марша!

...Наступила весна и на Севере. Вместе со всей советской детворой радуются ее приходу воспитанники детского сада. Им предстоят увлекательные экскурсии, они будут собирать цветы, вдоволь полежат и побегают на солнце. Архангельцы сообщили о своих летних планах китайским друзьям, а теперь с нетерпением ждут ответа из Пекина.

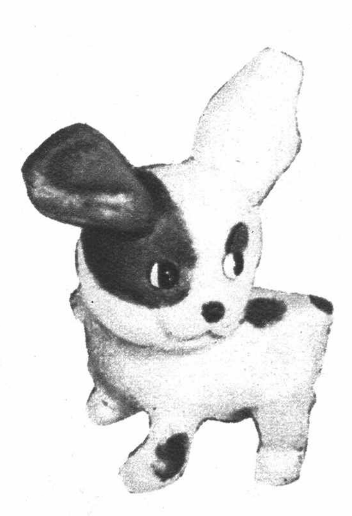

Фото П. Дружинина

РОДНОЙ ДОМ

Зинаида Федоровна Лапенко читает ребятам письмо от бывших воспитанников детского дома.

Юрий Александрович Василенко привез детям подарки от шефов.

Фото Ю. Добронравова

— Петр Лукич приехал!

— Здравствуйте, Петр Лукич!

— Новые станции метро видели?

— Я без вас тройки ликвидировал!

— А я по русскому получил пять!

Приветствия, вопросы, новости градом сыплются на Петра Лукича Хмиля. Голова идет кругом от гомона обитателей детского дома. Возбужденный поездкой в столицу, радостной встречей с питомцами, он обнимает детей, отвечает на десятки вопросов и, наконец, по привычке взъерошив свои черные кудри, молит о пощаде:

— Ну, хватит же, хлопцы! Дайте передохнуть! Будет время, переговорим обо всем.

Успокоив ребят, Хмиль спешит к директору, к товарищам по работе. Они также ждут его рассказа о поездке в Москву.

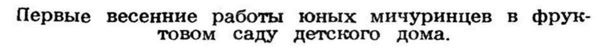
— Хорошо ли съездил? Отлично. Доклад? Работа отмечена благодарностью и грамотой министерства?

Глава большой семьи, директор детского дома Зинаида Федоровна Лапенко слушает Хмиля внимательно, нежно поглядывая на него, как слушает мать своего сына, который только что выдержал еще один трудный экзамен. Она помнит Петра Лукича маленьким, нервным и подвижным, как ртуть, Петушком, когда тот, потеряв родителей, отправился путешествовать по белу свету и попал в детский дом Нижнего Тагила. И вот теперь он заведующий интернатом, один из ведущих воспитателей того самого детского дома, где рос, воспитывался. Хмиль храбро воевал на фронтах Отечественной войны, затем снова вернулся в родной детский дом. Работал и учился, окончил институт. Вызовом в Москву была отмечена его самостоятельная творческая деятельность. Хмиль выступал с научным докладом на педагогических чтениях в Академии педагогических наук.

Сколько замечательных людей, сильных характеров воспитал детский дом за три десятилетия своего существования, сколько талантов открыл он и вызвал к жизни!

З. Ф. Лапенко и ее заместитель, директор школы детского дома Н. В. Петров, называют нам десятки имен своих питомцев, которые с помощью педагогов вышли на широкую дорогу жизни. Саша Бенин — сейчас мастер ТЭЦ Ново-Тагильского металлургического завода; Ваня Бобошко — стахановец,

Первые весенние работы юных мичуринцев в фруктовом саду детского дома.

«Добро пожаловать!». Радостно встречают ребята приехавшего в отпуск бывшего воспитанника детского дома старшину второй статьи Владимира Дьяченко.

слесарь Уральского вагоностроительного завода; Танюша Сидорова недавно окончила Сталинградский медицинский институт и работает врачом в Копейске; Леонид Плавин — фельдшер; осуществил свою мечту Ваня Июльев — с дипломом агронома он поехал в один из уральских колхозов. Степа Ткаченко — артист Свердловского театра оперы и балета имени Луначарского; Геня Федоров — артист Нижне-Тагильского театра кукол; Петя Литвинов и Леня Иванов всегда мечтали об авиации,— Родина дала им «крылья».

Как бы далеко от Нижнего Тагила ни забросила жизнь бывших воспитанников детского дома, они всегда находят возможность порадовать своих воспитателей успехами в труде, творчестве, личной жизни. Зинаида Федоровна показала нам папки с сотнями писем, адресованных «дорогой мамочке». Большими человеческими чувствами, искренней, горячей любовью к Родине, к товарищу Сталину веет от этих писем.

Случается, что в письмах — и просьба о помощи. Ведь куда, как не в родной дом, напишешь о жизненной неудаче или трудности, неожиданно возникшей. Иному Зинаида Федоровна ответит теплым письмом, дружеским советом, а другому — и денежным переводом.

Часто приезжают сюда дорогие гости, получившие здесь путевку в жизнь. Их приезд — большой праздник для ребят. Вот и сейчас они готовятся к такому большому слету. Его решено приурочить к 30-летию детского дома. Подготовка к встрече уже началась. В Нижнем Тагиле и Свердловске состоялись собрания молодых рабочих и студентов — бывших воспитанников детского дома.

На стенах учительской комнаты школы детского дома мы видели плакаты с любовно написанными словами мудрого педагога Макаренко о роли коллектива в воспитании. Когда бываешь в классах, интернате, мастерских, чувствуешь, какая огромная организаторская работа ведется здесь коммунистами, комсомольцами, беспартийными воспитателями, сплачивающими детский и педагогический коллективы детского дома. Директор школы Н. В. Петров рассказывает об успехах детей в учебе и тут же добавляет:

— Главная причина — коллектив. Воля коллектива творит чудеса...

Большую роль в жизни детского дома играют шефы — работники Ново-Тагильского металлургического и коксо-химического заводов. Частица их труда, их заботы о детях — и в коврах, и в плюшевых шторах, и в хорошо оборудованных мастерских, и в библиотеке, и в радиоприемниках. Но дело не только в этой материальной помощи. Шефы окружили детей родительской заботой, стали для них близкими людьми, наставниками. И тут уже привыкли к тому, что Юрий Александрович Василенко из электроцеха заводской ТЭЦ почти каждый выходной день посвящает детям.

В свободное от занятий и дежурств время ребята ухаживают за своим садом, рисуют, фотографируют, разучивают новые музыкальные произведения. В эти дни они горячо обсуждают планы на лето.

Впереди у них большая, светлая и ясная трудовая жизнь.

А. НЕКРАСОВ

На концерте художественной самодеятельности. Выступают юные чтецы Вася Устюгов (слева) и Владик Глазков.

Бакинская школа № 219

Бакинская школа № 219 — не обычная школа. Занятия здесь проходят не в классных комнатах, где сидят за партами 30—40 учащихся, а в домашней обстановке, и занимается педагог с одним школьником. Но учатся здесь по той же программе, что во всех других школах.

...Прошлой осенью, когда начался учебный год, Юзесиф Меджидов заболел. Болезнь затянулась. Врачи запретили ему до выздоровления ходить в школу. Мальчик был подавлен этим. Его товарищи жили интересной школьной жизнью, а он неожиданно очутился за бортом ее. Дома Меджидов мог бы заниматься, но самостоятельно, без педагога делать это нелегко.

И вот Меджидова приняли в шестой класс 219-й школы. По определенному расписанию к нему домой приходят преподаватели математики, языка и литературы, естествознания и других предметов. Они объясняют новое, дают домашние задания, проверяют их, ставят отметки. Иной раз учителя приносят чемоданчик, достают оттуда схемы, приборы. На уроках производятся опыты. Все как в обычной школе.

Сейчас у Меджидова по всем предметам хорошие и отличные отметки. Теперь ему, как и его товарищам, предстоит сдавать экзамены для перехода в седьмой класс. Домой к нему придут педагоги с ассистентами, принесут тексты письменных работ, билеты... Проверка знаний будет настоящей, по всем требованиям школьной программы.

Семилетняя школа № 219 организована для детей, которые по состоянию здоровья временно не могут посещать школу. Школа на дому дает им возможность продолжать учебу, не отставать от сверстников.

Вместе с Ю. Меджидовым в этой школе учатся Таня Талалова, Диляра Бабаева, Миша Палатников. Они живут в разных районах, многие — далеко от центра города. Учителям приходится тратить немало времени на дорогу, но они всегда точно в назначенный час приходят на занятия.

Директор школы Сагиба Мирзоева, заведующий учебной частью В. В. Козлов и педагоги стараются сделать все, чтобы учащиеся этой своеобразной школы получали полноценные знания и могли потом успешно продолжать образование.

Большинство учащихся этой школы, выздоровев, поступает в старшие классы обычных школ и техникумы, многие продолжают образование в высших учебных заведениях. Два друга — Руфат Садыхов и Алтай Мелик-Касумов — окончили десятилетку и сейчас учатся в Азербайджанском индустриальном институте; поступила в вуз и Аделя Джафарова.

Бакинская школа на дому, о которой с такой сердечной благодарностью отзываются дети и их родители, — один из неисчислимых примеров великой сталинской заботы о юном поколении нашей страны.

А. АВРУСКИНА

Встреча на острове

Ленинград. Остров имени Кирова. Березовая аллея. Воздух наполнен ароматом распустившихся почек. Настежь открыты окна белоснежных особняков.

Из автобусов, остановившихся у одного из белых зданий, пестрой, оживленной толпой выходят гости. Это делегатки Международной конференции в защиту детей. Они приехали сюда, на этот пронизанный весенним солнцем остров, чтобы познакомиться с санаторием «Мать и дитя».

Рука об руку, сдружившиеся во время путешествия, входят в распахнутую дверь женщины далеких стран. Здесь китаянки, кореянки, японки, бирманки, монголки, вьетнамки. Живой интерес, теплое внимание написаны на их лицах: сейчас они увидят один из бесчисленных примеров того, как в Советской стране бережно охраняется самое священное достояние народа — здоровье матери и ребенка.

Дружеские приветствия, рукопожатия. Главный врач санатория начинает рассказ.

Два десятилетия назад на острове был создан дом отдыха для ленинградских работниц. Теперь здесь санаторий с двумя отделениями: для беременных женщин и отделение матери и ребенка. Прекрасный, чистый воздух у взморья, лечебное питание, медицинская помощь быстро восстанавливают силы и здоровье рожениц.

Ежегодно по путевкам профсоюзов санаторий принимает около двух тысяч матерей и детей.

Худощавая, смуглая вьетнамка Ха Коэ спрашивает:

— Во сколько обходится содержание такого санатория?

— В несколько миллионов рублей,— отвечают ей.— Бо́льшую часть бюджета наше правительство расходует на культурные и социальные мероприятия.

Гостей приглашают осмотреть санаторий. Надев белые халаты, делегатки поднимаются на второй этаж. Просторные детские комнаты с широкими окнами обращены к тенистым аллеям. Рядами расставлены крохотные кроватки. Дети спят. Тихо, почти шепотом произносит несколько слов загорелая, широколицая кореянка. Переводчик поясняет:

— Она сказала: счастливая советская детвора!

И всем становится понятно волнение корейской женщины, видевшей на своей родине гибель тысяч детей от варварских бомбежек американских захватчиков.

Молодая текстильщица-японка Такако Мацумото, слушая переводчика, не отводит глаз от дощечек с надписями у изголовья двух кроваток. На одной дощечке написано: «Толя Белозеров», на другой — «Саша Белозеров».

— Эти два героя,— говорит доктор,— сыновья одной матери.

— Кто она? — спрашивает японка.

— Слесарь завода «Ленинградский водник».

Такако Мацумото хотела бы ее увидеть, познакомиться. И вот они встречаются. И той и другой по двадцать шесть лет.

— Это ваши сыновья?

— Да,— отвечает Зинаида Ивановна Белозерова.— У меня еще один сын, зовут его Сережа. Немногим больше двух лет назад я с ним отдыхала в этом же санатории. А теперь, как видите, родила двух сыновей.

— Как чувствуете себя? Не тяжело ли иметь столько детей?

— Нет. До и после родов мне, как и каждой советской матери, предоставляется длительный оплаченный отпуск. Мне дважды выдавали бесплатно путевки в санаторий. На третьего сына получила единовременное пособие. За своих детей я спокойна. Сережа — в яслях. Выйду из санатория — пойдут в ясли и Толя и Саша. Работу бросать не хочу.

— Японская работница даже мечтать об этом не может,— тихо говорит Такако.— Японские женщины вынуждены скрывать беременность.

— Почему?

— Заметит хозяин — и сразу прогонит с фабрики. А лишиться работы — это все равно, что приготовить себя к голодной смерти.

Такако Мацумото интересуется заработком семьи Белозеровых.

— Вместе с мужем зарабатываем две тысячи рублей.

— А за квартиру сколько платите?

— Квартира обходится нам в сорок рублей. Остального вполне хватает на питание, одежду, билеты в театр, в кино.

— Так жить можно, хорошо можно жить! — заключает Такако.

Гостей поражает научная организация ухода за новорожденными. Они восхищаются врачебными кабинетами, оборудованными по последнему слову техники. Войдя в столовую, они расспрашивают о сегодняшнем меню.

— Для кормящих матерей отличное питание,— комментирует врач-китаянка.

И чем дальше гости знакомятся с жизнью советских матерей в санатории, тем больше растет у них стремление все узнать, ничего не упустить, чтобы потом, возвратясь к себе на родину, рассказать людям правду о детях и матерях Советской страны. Покидая особняк, гости раскрывают книгу и оставляют на память в ней взволнованную запись:

«Только в социалистической стране мать и ребенок могут иметь такое счастье».

К. ЧЕРЕВКОВ

ВЕЛИКИЙ ПРИМЕР

«Земля достаточно богата, чтобы прокормить детей всего мира. Наука и техника в состоянии обеспечить счастливую жизнь для всех детей. И есть страны, в которых, несмотря на то, что они жестоко пострадали во время последней мировой войны, дети живут безмятежной жизнью и растут, уверенные в своем будущем».

Справедливость этих слов из Обращения Международной конференции в защиту детей подтверждается на примере жизни детей Советского Союза. По пути, проложенному нашей великой Родиной, быстро продвигаются и страны народной демократии. Забота о детях, их обучении и воспитании занимает важнейшее место в деятельности народных правительств и общественности.

Неуклонный рост благосостояния народа обеспечивает детям безмятежную жизнь и с каждым годом улучшающиеся материальные условия, а родителям — уверенность в их будущем.

На фото справа: Жизнерадостные и веселые возвращаются венгерские школьники после занятий в недавно отстроенной школе.

Внизу: А это будущие ученики румынской школы. Они пришли сюда задолго до начала учебы, чтобы посмотреть, с какой заботой старшие товарищи приготовили им помещение для занятий.

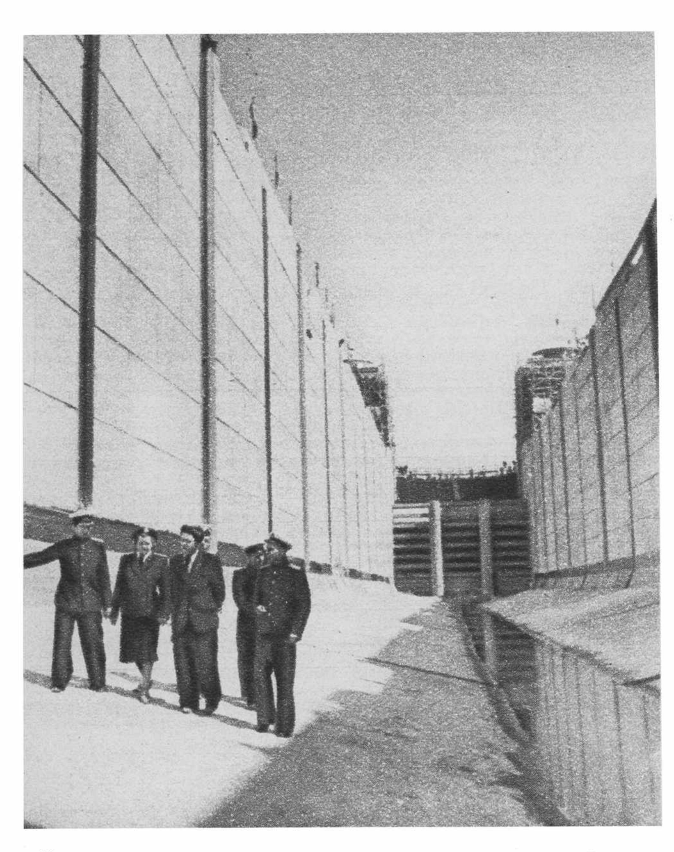
ДЕТСКИЙ ВРАЧ
Фотоэтюд М. Ананьина.

В детских яслях № 1 города Якутска.

Фото Я. Рюмкина.

ПЕРВАЯ ВАХТА

Последние часы перед наполнением шлюзов водой. Гидротехники-эксплуатационники вместе со строителями заканчивают осмотр очередного сооружения.

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева

Шумит и пенится неспокойное Цимлянское море. Рассекая волны, идут по нему первые корабли. Судовой ход для них отмечен пловучими буями и вехами; на берегах выросли каменные башни маяков.

Путь для кораблей подготовлен не только на Цимлянском море: створы, вехи, буи и маяки расставлены почти по всей трассе Волго-Донского судоходного канала.

На первую вахту встают люди в темных кителях с якорями на погонах: начальники и вахтенные шлюзов, капитаны портов, смотрители маяков. Вместе с рабочими, инженерами и техниками великой стройки они готовятся к приему судов на новой водной магистрали.

Достаточно побыть час — другой в центральной диспетчерской Управления Волго-Донского водного пути, и уже по телефонным разговорам представишь себе кипучую подготовку к открытию навигации на канале: вступил в строй шлюз № 13, и через него идут суда в Карповское море; из Калачевского порта сообщают о прибытии первых грузов для перевозки водой; с берегов Береславского водохранилища рапортуют о спуске речных кораблей, доставленных сюда по железной дороге; поступают массовые заявки на билеты для туристов и экскурсантов.

Диспетчер принимает сообщения по телефону, получает пачки радиограмм и телефонограмм: из Москвы выходят теплоходы для работы на Волго-Донском водном пути; идут буксиры из Сормова; на Каме, Ветлуге, Унже готовят к сплаву большие плоты, которым предстоит совершить путь по каналу; из Астрахани и Баку, из Архангельска и Ленинграда запрашивают, когда можно будет перевозить по каналу нефть, машины, металл, оборудование, рыбу.

— Для речников наступили горячие дни,— говорит начальник Управления эксплуатации Волго-Донского водного пути И. К. Бирюков.— Вступают в строй один за другим шлюзы, успешно работают насосные станции, на некоторых участках канала уже ходят первые суда, заканчивается установка на водной магистрали судоходных знаков. Специалисты приступили к работе на шлюзах, насосных станциях, портах, маяках.

Иван Кириллович Бирюков рассказывает, что на канал прибыло много молодых специалистов, выпускников институтов и речных училищ. Все они получили назначения и успешно осваивают новую технику. Евгений Анненков, окончивший Ленинградский институт инженеров водного транспорта, принял шлюз № 2. Молодой специалист одним из первых встретит суда, которые скоро пойдут с Волги на Дон.

Судоходный канал оснащен новейшей техникой. Все управление шлюзами автоматизировано: достаточно одного нажима кнопки на пульте управления, чтобы пришел в движение специальный затвор, а когда дежурный оператор нажмет другую кнопку,— откроются большие ворота. Совершенные приборы и аппараты позволят дежурному, не выходя из кабинета, видеть на пульте, как заполняется водой камера шлюза, в каком состоянии находятся суда, как действуют ворота или затвор.

Начальники вахт шлюза № 13 Владислав Лозин и Борис Устинов, первыми принявшие суда на канале, уже испытали и провели селекторную связь с другими шлюзами и насосными станциями.

Недавно по всей трассе канала перекликались по селектору диспетчеры строительных районов. Они говорили о бетоне, арматуре, выемке грунта, а сейчас по тем же самым проводам ведутся разговоры о движении судов и работе механизмов шлюзов и насосных станций.

Канал прорыт. Готовится к открытию новая водная магистраль. Уже доставлен на Волго-Дон флаг, который взовьется на мачте в день начала навигации. Снимаются последние строительные леса со многих шлюзов, и взору предстают мощные каменные башни, бетонные парапеты, уходящие вдаль пирсы. По ночам на широкой водной дороге вспыхивают сигнальные огни пловучих буев. Лоцманы проверили судовой ход.

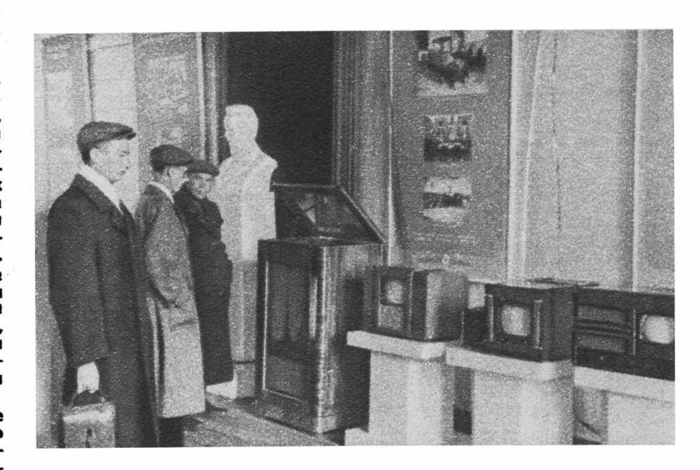
На правом, высоком берегу Волги, у входа в канал, установлена величественная скульптура И. В. Сталина. Она видна за десятки километров с судов, идущих к каналу с Каспийского моря или с верховьев Волги. Это самая большая в мире скульптура из чеканной меди. Утверждена она на монументальном гранитном постаменте.

Недалек тот солнечный день, когда около скульптуры вождя появятся празднично украшенные речные корабли, послышится веселая перекличка гудков и тысячи людей, собравшихся на открытие Волго-Донского канала, с восторгом и радостью выразят свою безграничную любовь и преданность гению человечества, инициатору великих строек коммунизма.

Е. РЯБЧИКОВ,
С. МОРОЗОВ

Из Ленинграда и Горького, с берегов Северной Двины и канала имени Москвы съехались в Калач специалисты по эксплуатации гидротехнических сооружений и движению речного флота. Опытные инженеры и выпускники институтов встают на первую вахту на Волго-Доне.

Всесоюзная выставка радиолюбителей

В одном из залов выставки радиолюбителей.

Фото Г. Санько

У нас в стране миллионы людей увлекаются радио. Среди них новички и опытные радиолюбители-коротковолновики, получившие право на самостоятельные передачи в эфире.

Радиолюбители неустанно ищут наиболее совершенных радиоконструкций, которые дали бы им возможность принимать самые отдаленные станции, успешно связываться по радио с помощью коротковолновых передатчиков с другими любителями.

Эта большая творческая работа ведется в радиоклубах ДОСААФ. Каждый год самые интересные работы радиолюбителей - конструкторов можно видеть на всесоюзных выставках. На десятой Всесоюзной выставке творчества радиолюбителей-конструкторов ДОСААФ, открывшейся 17 мая на территории Измайловского парка культуры и отдыха в Москве, представлено около 500 оригинальных радиоприемников, передатчиков, телевизоров, звукозаписывающих аппаратов и измерительных приборов. Члены ста радиоклубов ДОСААФ являются участниками этой выставки.

Много интересных экспонатов в павильоне коротковолновой аппаратуры. На длинных столах стоят любовно оформленные портативные приемники и передатчики. Вот приемник первого класса, сконструированный ленинградским радистом В. Комылевичем. На прошлогодней выставке его приемник получил высокую оценку, теперь конструктор еще больше его усовершенствовал.

Крупного успеха добились таллинские радисты В. Тепляков и В. Крапивин. Они создали ультракоротковолновый передатчик.

Большой интерес представляют приборы, предназначенные для использования в народном хозяйстве. Радиомеханик Ленинградской текстильной фабрики имени Веры Слуцкой С. Шереметинский создал радиоустановку, которая выключает двигатель при обрыве ткани. Раньше эта операция производилась вручную. Львовский радист В. Базикайло представил на выставку радиоуказатель погоды.

Значительное место среди экспонатов занимает телевизионная и приемная аппаратура. В большом павильоне выставлены радиолы, телевизоры оригинальных конструкций. Члены центрального радиоклуба Б. Горшков и В. Москалев сконструировали ретрансляционный аппарат. С его помощью любители телевидения, живущие от Москвы за 200 километров, смогут принимать на своих телевизорах московские передачи. Ретрансляционный аппарат Горшкова и Москалева предполагается установить в городе шахтеров — Сталиногорске.

Как известно, первый любительский учебно-опытный телевизионный центр начал работать в Харькове. На выставке экспонирован второй любительский центр, созданный группой рижских любителей под руководством инженера Б. Уласевича. Это большой и сложный агрегат с рядом остроумно сконструированных приборов.

Выставки ДОСААФ имеют большое значение для развития радиолюбительства в нашей стране. На эти выставки съезжаются конструкторы со всех концов страны.

В. ВИКТОРОВ

19 000 НОВОРОЖДЕННЫХ

В семейном альбоме акушерки Софьи Порфирьевны Ломидзе среди многочисленных карточек братьев и сестер, племянников и внучатых племянниц есть фотография военного моряка. Эту фотографию передала Софье Порфирьевне незнакомая женщина на улице.

— Вы меня, конечно, не помните,— сказала она,— но я вас помню хорошо. Вы принимали у меня Колю. Он сейчас служит во флоте и, когда приезжал в Тбилиси, заходил к вам, но не застал дома. Тогда Коля попросил передать вам эту карточку.

...Девятнадцать тысяч детей прошли через руки Софьи Порфирьевны Ломидзе. Многие из них появлялись на свет после Октября, и судьбы их не похожи на судьбы тех, кого держала акушерка в своих руках полвека назад.

Год тому назад она принимала ребенка. Малыш тотчас же заявил о своем существовании криком. Мать сказала, что имя сына будет Тамази.

Казалось бы, самый обычный случай — нормальные роды, здоровый ребенок. Но старой акушерке он особенно дорог. Когда-то, лет сорок тому назад, в одном из сел Душетского района Софья Порфирьевна принимала роды у прабабушки маленького Тамази. Тогда родилась девочка Тамара. Прошли годы, Тамара переехала в Тбилиси, вышла замуж и родила троих детей. Всех троих принимала Софья Порфирьевна в светлых, благоустроенных палатах лучшего в городе родильного дома. Прошло еще время. Юлон — старший сын Тамары — женился, и вот на свет появился сын Юлона — Тамази. У Юлона хорошо сложилась жизнь. Он сейчас в аспирантуре, готовится стать ученым. А кем же будет маленький Тамази?

Идет пятидесятый год трудовой деятельности акушерки, пятидесятый год у кровати рожениц. Каждый день старая акушерка провожает в большой мир новых граждан.

И. МЕСХИ

Софья Порфирьевна Ломидзе.

Фото К. Крымского

Фото О. Кнорринга

Растут богатыри

Кто не видел этого широко распространенного по всей стране плаката, изображающего крепкого, упитанного ребенка на весах и рядом с ним девушку в белом халате, с косынкой на голове? На плакате написано: «Расти, богатырь!»

Крепыш с яркого плаката, символизирующий здоровье и красоту советских детей, заботу и внимание, которыми окружены ребята в нашей стране, не вымысел художника. Такой мальчик действительно существует, и мы можем вас познакомить с ним.

Его зовут Алик Ремизов, и в эти майские дни ему исполнилось три года. Рядом с ним стоит медицинская сестра детской консультации № 56 Красногвардейского района Москвы Екатерина Георгиевна Каширина. Работники консультации гордятся, что из многих тысяч чудесных ребят именно «их» Алик красуется на плакате.

Теперь Алик воспитывается в яслях № 260 (трехзначный номер их говорит о многом!) Красногвардейского района. Отец Алика Алексей Николаевич Ремизов окончил машиностроительный техникум и высшую школу тренеров. Он достиг больших успехов в спорте, которым увлекался долгие годы, занимал классные места в состязаниях по лыжам, плаванию и легкой атлетике. В Отечественную войну он командовал взводом и после двух ранений демобилизовался. Несмотря на раненую руку, Алексей Николаевич не оставил спорта и даже ходил на лыжах, орудуя одной палкой.

Мать Алика Александра Яковлевна, хрупкая, невысокого роста женщина, служит в одном из московских учреждений.

Вместе с медицинской сестрой Екатериной Кашириной мы побывали в яслях, где сейчас воспитывается Алик. Прошло два года. Мальчик действительно растет богатырем! Екатерина Георгиевна взяла Алика на руки, и мы засняли их около плаката.

— Прекрасный ребенок, — говорит заведующая яслями Н. И. Савенкова и тут же добавляет: — Но у нас все дети замечательные, всех их можно назвать богатырями.

Мы осмотрели просторные и светлые детские спальни, уставленные маленькими кроватками с белоснежным бельем, игральные комнаты, украшенные рисунками на стенах, познакомились со строгим распорядком дня малышей, поинтересовались дневным меню.

Большую заботу проявляет государство о своих детях! Заботливо воспитывают их преданные своему делу педагоги, врачи, сестры и няни!

Советская страна растит богатырей.

На фото слева: спустя два года...

Я. ЯКОВЛЕВ

НА КАМСКИХ ПРОСТОРАХ

Освободилась от ледяного плена красавица Кама.

Над зданием Молотовского речного вокзала взвился вымпел Камского речного пароходства.

Навигация началась!

Честь открытия навигации выпала на долю команды парохода «Белинский» во главе с капитаном Н. Г. Горбуновым. Пароход отправился в Горький. На его борту сотни пассажиров и ценный груз — первосортный уральский чугун для завода «Красное Сормово».

Вслед за «Белинским» вышел на голубые просторы весь камский флот. Ушли суда в рейсы на Москву и Астрахань. Открылись 12 местных грузо-пассажирских линий.

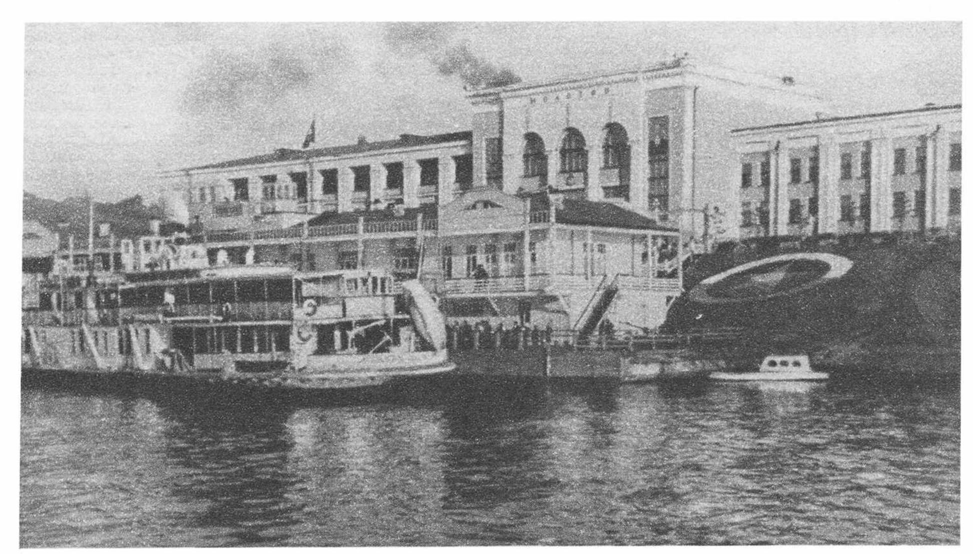
Кама — одна из важнейших водных транспортных магистралей страны. Удмурты зовут ее Буджим Кам, что значит «длинная река». Длина Камы — 2 032 километра. Это четвертая по длине река в Европейской части СССР. В нее впадают десятки притоков протяженностью около 35 тысяч километров.

Камский водный путь, связывающий Урал с центрами страны и Сибирью, за сто лет регулярного судоходства сыграл большую роль в развитии производительных сил Урала. Ныне в каждую навигацию речники Камы перевозят сотни тысяч пассажиров, миллионы тонн грузов: металл, лес, химические удобрения, машины, промышленные и продовольственные товары. Грузы идут на север и в Подмосковье, в Поволжье и Донбасс. За выдающиеся заслуги в развитии советского судоходства коллектив камских речников награжден орденом Ленина.

Путешествие по Каме — один из увлекательнейших туристских маршрутов. Многие уральцы и москвичи проводят свои летние отпуска на комфортабельных камских теплоходах и пароходах.

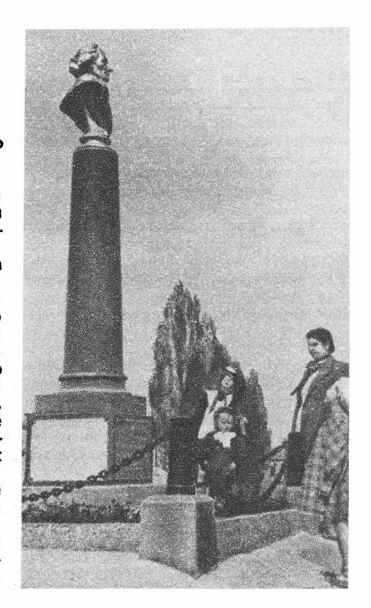
Навигацию 1952 года на Каме встретили во всеоружии. Флот отремонтирован и пополнен новыми судами. Порты бассейна оснащены высокопроизводительными механизмами. Ко дню открытия канала Волго-Дон вступит в строй действующих судов первоклассный теплоход «Сталинская Конституция».

О. МАРКОВА

Речной вокзал в городе Молотове.

Фото И. Тюфякова

Памятная колонна

Трудящиеся Крыма чтут места, связанные с пребыванием здесь в 1777 и в 1779 годах А. В. Суворова. Одно из таких мест — Суворовский укрепленный лагерь вдоль берега Салгира, в нынешнем центре Симферополя.

В мае здесь закончилось сооружение памятной колонны высотой около двух метров. На постаменте высечена надпись: «На этом месте в 1777 году находился укрепленный лагерь Александра Васильевича Суворова». На вершине колонны установлен бюст полководца. Территория вокруг благоустроена: проложены асфальтовые дорожки, посажены цветы.

Историческое место на берегу Салгира посещается жителями Симферополя и экскурсиями туристов.

К. МАТВЕЕНКО

Кто будет чемпионом Европы?

СОСТЯЗАНИЯ ЖЕНСКИХ БАСКЕТБОЛЬНЫХ КОМАНД 12 СТРАН

Над московским стадионом «Динамо» развеваются государственные флаги двенадцати стран, женские команды которых оспаривают первенство Европы по баскетболу.

Обычно такого рода встречи устраиваются в закрытых помещениях. Секция баскетбола Советского Союза проявила хорошую инициативу, предложив провести очередной чемпионат Европы на свежем воздухе.

Около 16 тысяч москвичей были свидетелями интересных спортивных встреч на площадке, оборудованной возле Западной трибуны столичного стадиона.

Соревнования открылись 18 мая парадом. Одна за другой со знаменами прошли команды в ярких, красивых спортивных костюмах. Флаг подняла капитан команды СССР Лидия Алексеева. В последних соревнованиях на первенство Европы по баскетболу, состоявшихся в Будапеште два года назад, наша команда заняла первое место. Поэтому ее капитану Алексеевой было предоставлено право поднять флаг.

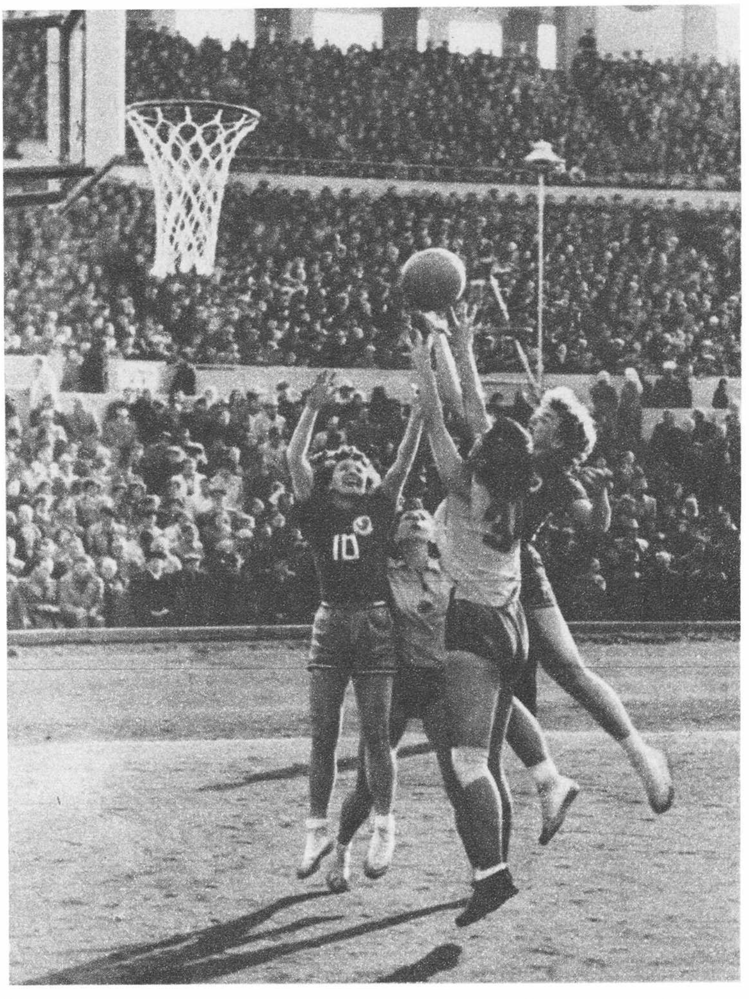
Первыми встретились команды Чехословакии и Болгарии. Чехословацкие спортсменки имеют большой опыт международных встреч. Болгарки впервые выступают в чемпионате Европы.

Быстрая игра захватила зрителей. В команде Чехословакии выделялась Дагмара Губанкова. Из 56 очков она принесла своей команде 21. В команде Болгарии сильнейшей была рослая В. Войнова. Ей всего семнадцать лет, и в баскетбол она играет второй год. Из 47 очков, полученных болгарскими баскетболистками, 27 падают на долю Войновой.

Встреча окончена. Исполняется Государственный гимн Чехословацкой республики, и на флагштоке поднимается государственный флаг Чехословакии.

Так после каждой встречи поднимался флаг и исполнялся гимн в ознаменование победы команды Австрии над Финляндией, Польши над Швейцарией, Франции над Румынией, команды Советского Союза над командой Германской Демократической Республики и Венгрии над Италией.

Состязания на первенство Европы заканчиваются 25 мая.

Борьба за мяч в состязании между командами Румынии и Франции.
Фото Е. Умнова

Во время перерыва. Тренер чехословацкой команды Добры беседует со своими игроками.

На футбольных полях

Игры сильнейших команд страны продолжаются. Все они проходят в обстановке острого соперничества. Ни одному клубу пока не удалось добиться большого преимущества. Нет так называемых легких игр. Победа достается с трудом. Поэтому на башнях стадионов чаще всего красуются единицы или двойки. Превосходство в один мяч стало теперь футбольной доблестью. Сильная, полная напряженных моментов игра клуба ВВС со спартаковцами Москвы выразилась в цифрах 2 : 2. Игра «Зенита» с куйбышевскими футболистами общества «Крылья Советов» закончилась со счетом 1 : 1. Волжане умеют хорошо обороняться. Когда смотришь на их игру, то кажется, что они ставят своей задачей не столько забить гол в чужие ворота, сколько не пропустить в свои. Так было в прошлые годы, так волжане ведут себя и в этом сезоне, хотя теперь уже у них появились хорошие игроки и в линии нападения. Все же, забив один мяч, они слишком торопятся к своим воротам. Подобную картину мы недавно наблюдали и в их встрече со «Спартаком» (1 : 1).

С минимальным счетом (1 : 0) летчики выиграли встречу у «Зенита», а динамовцы Ленинграда у своих одноклубников из Минска. В напряженной борьбе армейские футболисты одержали победу над динамовцами Москвы (2 : 1), которые затем «сорвали злость» на минчанах, в ворота которых влетело четыре безответных мяча. Это своеобразный рекорд.

Вновь постигла неудача сборную команду Москвы. В последней ее встрече с ленинградскими футболистами «Динамо» Н. Дзяпшпа срезал мяч в свои ворота и так необычно открыл счет. Во второй половине игры ленинградцы забили второй гол и ушли с поля победителями. Попрежнему у сборной «не клеится» линия нападения. В наступательных действиях команды не видно свойственных советскому футболу коллективных усилий. А без этого трудно добиться успеха.

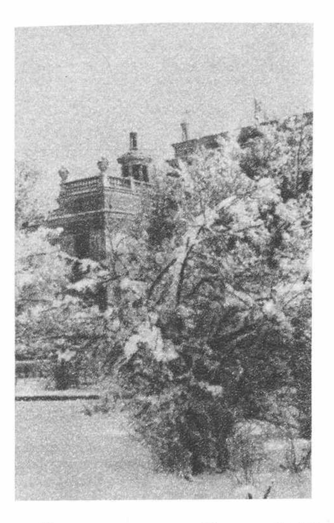
Дорогие гости

Около шестидесяти лет назад классик польской литературы Болеслав Прус писал: «Искусство существует не для того, чтобы его произведения украшали квартиры богатых бездельников... Оно не подменяет правды иллюзиями и обманом...» Его слова ярко выражали характер и устремления всего передового искусства современной ему Польши и особенно ее художников. Ян Матейко, А. Гроттгер, Ю. Шерментовский, братья А. и М. Герымские — это не просто талантливые живописцы. В историю мирового искусства они вошли как мастера, обратившие свое творчество на служение народу. Преданность интересам народа, горячее сочувствие к его страданиям роднили польских художников с передвижниками. Недаром так высоко ставили их творчество Стасов, Крамской. Недаром так восторженно отзывался о Я. Матейко Репин: «Да, Матейко имел великую национальную душу и умел горячо и кстати выражать любовь к своему народу своим творчеством». Об этой лучшей традиции польской живописи и скульптуры в прошлом и сегодня, о глубоком идейном родстве польского искусства с русским говорит открывшаяся в Москве выставка польского изобразительного искусства. Впервые советский зритель столь широко знакомится с лучшими мастерами братской Польши, начиная с середины прошлого столетия и вплоть до наших дней.

Новые люди, новый труд, новый ритм жизни счастливой, освобожденной страны встают на полотнах художников молодой демократической Польши. Преодолевая пережитки долгие годы господствовавшего здесь формализма, они обращаются к темам из жизни своего народа, рисуют размах строек, борьбу за мир, победы первых ударников-производственников, изображают события из революционного прошлого своей страны. Глубокой человечностью и благородной простотой проникнуты созданные живописцами портреты И. В. Сталина и Б. Берута. Художники новой Польши стоят на правильном творческом пути, и перед ними открыта большая дорога.

Н. МОЛЕВА

В майские дни...

Так выглядел Свердловск в первой половине мая.
Фото Ю. Добронравова

В первой половине мая в Свердловске можно было наблюдать необычную даже для Урала картину: по скверам и бульварам катались на лыжах и салазках дети; автомашины, особенно «Москвичи», тщетно пытались преодолеть сугробы снега, жители города шли по улицам в шубах, пимах и шапках-ушанках.

В ночь с 7 на 8 мая через Средний Урал на восток сместился сильный циклон. Он сопровождался пронзительными ветрами и сильными снегопадами. На территории Свердловской области вновь образовался зимний снежный покров. Местами он достигал 11—12 сантиметров.

Местные метеорологи отмечают, что такое резкое понижение температуры и такие сильные снегопады в начале мая наблюдаются впервые за последние сто лет.

* * *

В те же майские дни в Узбекистане созрела клубника... Из колхоза имени Свердлова, Карасуйского района, Ташкентской области, первую партию ягод отправили в Москву.

Маазам Шамансурова собирает клубнику.
Фото К. Разыкова (ТАСС)

Два горняка из Германии

Ганс Зик и Хорст Радекер впервые встретились в Москве, в Зале имени Чайковского. Они приехали в СССР из разных мест и в разное время.

Зику сразу бросился в глаза Хорст: он пришел на концерт в форме шахтера Германской Демократической Республики, и на груди его блестела медаль Героя Труда.

— Ты шахтер? — спросил Зик, пробираясь к Хорсту через ряды заполнивших зал москвичей.

— Да, из Саксонии.

— Я тоже горняк. Из Рура.

Они с интересом разглядывали друг друга. Конечно, у каждого было много вопросов. Но в тот вечер им не удалось поговорить: уже начинался концерт, и в огромном зале воцарилась тишина.

Все последующие дни были расписаны по часам. Зик и Радекер ездили на московские заводы, побывали в школах, институтах, на стройках. Их собеседниками за эти дни были советские рабочие, артисты, студенты, врачи. Немецким горнякам никак не удавалось продолжить начатый разговор. Случай представился только в Горьком, когда они, спустившись по знаменитой волжской лестнице, очутились на палубе ожидавшего их катера. День выдался чудесный, солнечный, и вся делегация собралась на палубе. Зик и Радекер уединились на корме.

— Еще в Берлине, — сказал Хорст, — я узнал, что в составе делегации будет горняк с Запада. Очень хорошо, что мы можем наконец поговорить не торопясь.

Времени действительно было более чем достаточно: катер шел к Балахне, где немецкие делегаты собирались осмотреть известный бумажный комбинат. Горняки уселись поудобнее. Ганс Зик некоторое время внимательно осматривал коренастую фигуру своего собеседника. Потом он сказал, словно увидел его в первый раз:

— Ты хорошо выглядишь.

Хорст оставил это замечание без ответа.

— Ты, кажется, из Хамма, Ганс? А я с шахты «Висмут».

— «Висмут»? — переспросил удивленно Зик. — В первый раз вижу человека с «Висмута». Знаешь, про ваши шахты у нас, на Западе, идет дурная слава.

Можно было ожидать, что Хорст обидится. Но он спокойно, не торопясь ответил:

— Это понятно, что ты мало знаешь о шахтах «Висмут» и о Саксонии и Германской Демократической Республике вообще. Американцам не с руки, чтобы такие ребята, как ты, знали правду.

— Но у вас недавно произошла авария! — настаивал Зик. — Мне говорили, что погибло сто человек.

— Именно сто? Ровно сто, и ни одного больше?

— Да, мне так говорили сведущие люди...

— Тогда ты можешь не сомневаться, Ганс, что один из этих ста «погибших» сидит перед тобой.

— Вот как?! — смеется Ганс.

— И если ты приедешь к нам на шахты, я познакомлю тебя и с остальными девяносто девятью «погибшими». Мне легко ответить на эту ложь еще и потому, что уже четыре года я член комиссии по технике безопасности. Я знал бы о любом несчастном случае, если бы только он произошел. Но я в первый раз слышу об этом от тебя, парень. Так это и есть «дурная слава» о нашей шахте?

— Не только. Мне говорили, что шахты у вас ограждены двумя рядами колючей проволоки...

Теперь уже смеется Хорст:

— Прости, Ганс, но это смешно. Смешно и глупо. Я бы мог часами рассказывать тебе, как мы работаем теперь на наших шахтах. Но буду краток. Я родился в Рудных горах. Сразу после школы я пошел в шахту, потому что и пять пфеннигов нужны были матери. И вот сутки — за пять пфеннигов, а владельцы шахт строили себе роскошные виллы. Теперь у нас все по-другому. Шахты принадлежат народу; это значит, они принадлежат мне. Ты понимаешь? Не совсем, я вижу. Ладно, поймешь, когда побываешь у нас. Советский Союз помог оснастить наши шахты современными машинами. Ты говорил о «дурной славе». Я тебе отвечу: на любой шахте у нас самое главное — человек. Охраной труда, ты понимаешь, занимается правительство, дирекция, профсоюзы. И это — только начало. Советские инженеры рассказали нам о новых методах работы русских стахановцев, мы многому у них уже научились. Я работаю на шахте четыре года, средний заработок мой — 1 500 марок в месяц, а самый высокий — 4 500.

— О! — произносит Ганс.

— Да, было и 4 500 марок.

— Скажи мне... — начинает Ганс. — Впрочем, это вполне возможно. Но мне говорили, что много зарабатывает незначительная часть рабочих, а основная масса...

— Дорогой Ганс, я лишь один из многих. Никогда, ты понимаешь, никогда немецкий шахтер не жил так хорошо, как теперь, в нашей республике. Мы работаем в коллективе — тебе придется еще подумать об этом слове — и крепко держимся за руки. А если кто отстает, все помогают ему. И каждый имеет право на премии.

— За что?

— А вот послушай. Предположим, у нас в шахте ты проработал полгода — получаешь надбавку к месячному заработку. Если год — то еще большую надбавку и так далее...

— С трудом верится, — говорит Ганс.

— Но это так.

— То, что ты рассказываешь, так непривычно для меня. Я смогу убедиться в этом, увидеть своими глазами?

— Конечно, как только побываешь у нас на обратном пути.

Ганс что-то хочет сказать, но Хорст его перебивает:

— Подожди, я еще не кончил. Ты увидишь у нас на «Висмуте», как строятся дома для горняков, клубы, спортивные залы для горняков, больницы для них же. О, конечно, «сведущие люди» не рассказывали тебе о нашей новой больнице! Я тебе расскажу: там есть палаты на одного — двух человек. Для горняков, ты понимаешь?

— Но почему на одного — двух? — растерянно спрашивает Ганс.

— Да очень просто. Потому что у нас считают, что горняк заслужил, чтобы о нем заботились как следует...

Несколько минут продолжалось молчание.

— Ну, а как ты живешь в Хамме? — спросил Хорст, кладя Гансу руку на плечо.

— Наш город? — медленно начал Ганс. — Он больше чем наполовину разрушен бомбежками. С жильем плохо, большая нужда. До 1948 года ничего вообще не строилось. Потом начали восстанавливать предприятия, деловые здания и еще бары.

— Ты бывал там, в этих барах?

— Однажды рискнул, — отвечает Ганс.

— Я тоже захожу иногда в ресторан или бар, — с улыбкой заметил Хорст. — Захожу и говорю: «Я горняк». У нас это, знаешь, высокая марка.

— Подожди, ты меня перебил, Хорст. Я однажды рискнул и зашел в бар. Заказал два стаканчика вина, пачку сигарет. И тут обнаружил, что вся моя получка растаяла. Когда я уходил, все сидевшие в баре показали мне нос... Но я отвлекся... Многие наши горняки живут в конурах, трущобах. Наконец в Хамме появилось несколько новых жилых домов. Но, понимаешь, эти дома стоят уже долгое время, и в них никто не живет.

— Почему?

— Квартирная плата так высока, что рабочий и мечтать не смеет о новом доме. И они стоят, красивые и пустые.

— Не могу себе представить, чтобы у нас было такое, — говорит Хорст. — Люди живут в конурах, а дома не заселены? Нет, у нас, когда строится дом, заранее известно, сколько рабочих и кто именно въедет в него.

— А вот этого уже я не могу себе представить, — отвечает Ганс.

Они снова молчат, поглощенные своими мыслями. Наконец Ганс говорит:

— У меня к тебе еще несколько вопросов. Видишь ли, американцы говорят, что нам будто бы угрожает нападение с Востока и что для этого нам надо подписать «общий договор». Мне тоже говорили не раз, что немцы на Западе должны быть готовы отразить нападение. Скажи мне, Хорст, по-честному: действительно ли на нас хотят напасть с Востока?

— Конечно, нет. Нет, нет и нет!

— Ты говоришь «нет», но...

— Так ведь это же простая вещь, послушай-ка, Ганс. Помнишь, Отто Гротеволь послал письмо Аденауэру, которое могло бы привести к объединению Германии? Что ответил Аденауэр? Он отклонил это предложение. Тебе это известно?

— Да.

— Хорошо. Потом наше правительство обратилось к четырем державам и потребовало ускорить заключение мирного договора. Советский Союз дважды ясно изложил свою позицию; тебе, надеюсь, известно, что русские за скорый мирный договор, за вывод оккупационных войск. А дело не двигается с места. Почему? Потому что этого не хотят американцы и хозяин твоей шахты — вот кто этого не хочет! И после всего этого говорят, что с Востока собираются нападать! Мы у себя в Саксонии, как и все немцы, не хотим братоубийственной войны. Я не собираюсь драться с тобой, Ганс. Я буду бороться за то, чтобы такой войны никогда не было. Если ты немец, ты не можешь мне не верить. Понимаешь ты меня?

— Да!

Хорст встал и прошелся по палубе.

— Ты говоришь о нападении, которое якобы грозит вам с Востока. Но разве твои впечатления, все твои встречи здесь, в Советском Союзе, не говорят тебе об обратном? Скажи мне, Ганс, и тоже по-честному: в какой стране так много строят, как здесь? Разве может государство столько строить и в то же время готовиться к войне?

Хорст вдруг энергично повернулся к Гансу Зику:

— Для чего ты сюда приехал, в СССР? Интересно, понял ты, что здесь происходит?

— Мне хотелось, — задумчиво ответил Ганс, — проверить самому, насколько расходится с истиной американская пропаганда. Сядька, Хорст. Ты знаешь, я никогда не был сторонником коммунизма. Но здесь я действительно многое увидел и кое-что понял. С тех пор как я приехал в Москву, я все смотрю и смотрю. Мне надо убедиться, действительно ли в Советском Союзе хотят мира и хотят ли его искренне и честно. Видишь ли, никаких приготовлений к войне действительно не видать, в этом я должен согласиться с тобой.

— Тогда у меня к тебе еще вопрос. Ты понимаешь, почему тебя каждый день обманывают там, на Западе?

— Мне кажется, — отвечает Ганс, — я это понял. Наверное, потому... Нет, я приведу пример. Когда больной при смерти, он хватается за любое средство, которое, по его мнению, может его спасти. Ложь — такое средство для американцев. Я думаю, что это так.

— Ты помнишь, Ганс, лекцию о новых русских лесах и каналах? — продолжает Хорст. — Не знаю, что ты думаешь об этом, а мне эта лекция раскрыла глаза на многое.

— Мне, — подхватывает Ганс, — понравилось то место, где лектор говорил о том, как изменяют климат и как засушливые земли превращают в урожайные.

— Все это будет и у нас, Ганс! Будет! Пока это будущее мы готовим на востоке Германии. Но придет время, можешь быть уверен, и по всей нашей стране будут стройки, подобные тем, которые сооружаются вон там, ниже по Волге. Только знаешь, что нужно для этого? Прежде всего, немцы должны сесть за один стол!

— Трудно даже представить себе, — задумчиво произносит Ганс, —

Герой Труда Германской Демократической Республики Хорст Радекер и Ганс Зик, горняк из Рура.

что мы могли бы сделать за какой-нибудь десяток лет, если бы все ресурсы Германии были отданы мирному строительству. Вспомни только о возможностях нашего Рура.

Горький остается позади. Катер ходко бежит по Волге.

Хорст смотрит на широкую реку и говорит:

— Интересно было в Горьком. А тебе?

— Много интересного,— ответил Ганс. — Знаешь, я до сих пор думал, что хорошие автомобили есть только в Америке. А тут вхожу в роскошный «Зим», откинулся на мягкие подушки, и шофер смотрит на меня с удивлением. Он, наверное, думал: почему этот немецкий парень все улыбается? Он не предполагал, что самая обычная вещь здесь для меня — новое открытие.

— Меня радует другое,— продолжает свою мысль Хорст,— то, как советские люди относятся к нам. И не только отдельные люди, а все вместе, народ. Это — большое великодушие, правда, Ганс? Другого слова я не нахожу.

— Тебе, Хорст,— мягко отвечает Зик, словно извиняясь,— все, что мы видим, только лишний раз подтверждает то, что ты знал уже. А для меня это совершенно новый мир. Мне надо еще многое продумать, но нить я, кажется, уже ухватил...

Хорст снова встает и начинает ходить взад и вперед.

— Я все-таки не понимаю тебя, Ганс. Ты, видно, все еще размышляешь об «общем договоре». Вернемся к нему. Я понимаю его так: ты наденешь солдатскую форму, пойдешь против меня, потому что это будет выгодно американцам. Вот что такое «общий договор»! Он призван разъединить нас. Он призван сделать нас врагами, чтобы под американским кнутом, по американской команде лилась немецкая кровь.

Кто-то сверху объявил, что катер подходит к Балахне.

— Я так думаю,— продолжает Хорст,— что если мы протянем друг другу руки, то все американские прихвостни, вроде Аденауэра, исчезнут. Подумай сам: воевать попытаются заставить немцев; почему же вопрос — быть войне или нет — должен решать Аденауэр? Ведь в случае войны он воевать не будет, а попытается заставить тебя! Нет, американцы должны уйти из Германии!

— Я тоже желал бы этого. И весь народ хочет этого.— Вставая, Ганс твердо произносит:— Но за это надо бороться.

— Это ясно. Я буду бороться. И ты, надеюсь, тоже.

Они крепко жмут друг другу руки.

И ясно, что этот разговор не окончен, что он будет продолжаться во время осмотра Балахны, и в Ленинграде, и снова в Москве, и в Берлине.

* * *

Прошло еще немного времени. На автозаводе имени Молотова в Горьком Ганс Зик беседовал с лауреатом Сталинской премии штамповщиком Александром Косицыным. Немецкий шахтер был гостем колхоза «Искра» и потом гостем ленинградских рабочих. С каждым новым днем, говоря его собственными словами, он делал для себя новые важные открытия.

Перед отъездом из Горького Ганс Зик произнес речь.

— Поверьте мне, друзья,— сказал он,— что словами мне трудно выразить чувства, которые переполняют меня. То, что мы увидели в Советском Союзе, еще долго будет нас волновать. Я вынужден вернуться в другой мир. Это не та родина, которая сегодня есть у моего друга, Героя Труда из Саксонии, Хорста Радекера... Я и мои товарищи с Запада будем вспоминать СССР и простых советских людей, встретивших нас, как друзей, и мы будем черпать в этих воспоминаниях силы.

Я хочу запомнить сидящих рядом со мной советских людей. Вернувшись в Германию, я буду бороться за то, чтобы ни одна мать не проливала слез о своем сыне. Я буду бороться за то, чтобы ни один завоеватель никогда не ступил на землю СССР, где нас так приняли и где мы так много поняли.

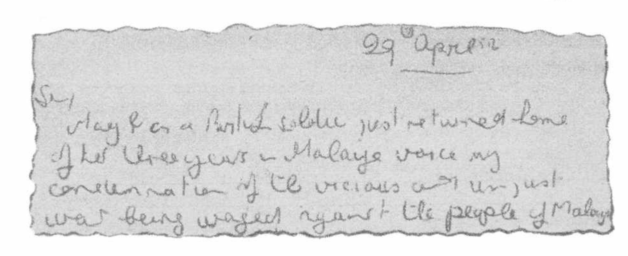
К. НЕПОМНЯЩИЙ

Фото Е. Тиханова

ЗВЕРСТВА В МАЛАЙЕ

В конце апреля в лондонской «Дейли уоркер» появился фотоснимок: британский солдат держит в руках отрубленную голову бойца освободительного движения в Малайе. Снимок был сделан молодым английским военнослужащим, который писал в газету: «Это не единичный случай... Мы никогда не добьемся победы в Малайе. Партизаны слишком хорошо организованы. Народ идет вместе с ними. Моральное состояние наших солдат очень низкое».

Комментируя фотографию, «Дейли уоркер» писала: «Снимок показывает, что мы опускаемся до уровня зверей. Расправы с населением целых деревень, уничтожение урожаев — все это дополняется еще такой «забавой», как отрезанные головы малайских патрио-

29th April

Sir,

May I as a British soldier just returned home after three years in Malaya voice my condemnation of the vicious and unjust war being waged against the people of Malaya

Факсимиле полученного «Дейли уоркер» письма английского солдата, вернувшегося из Малайи.

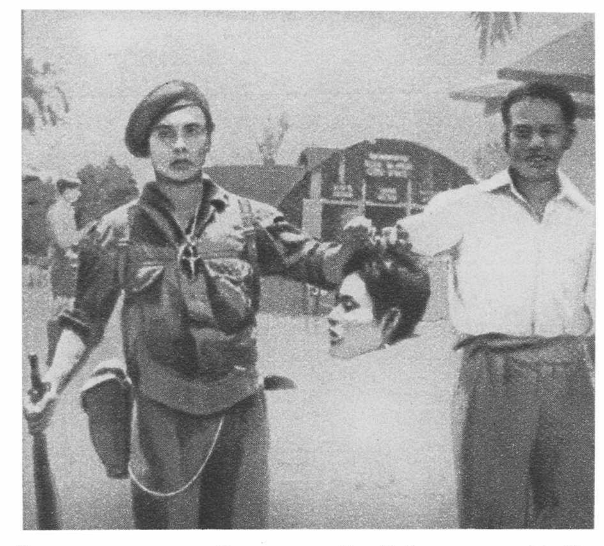
тов. Те, кто ведут несправедливые войны против колониальных народов, неизбежно становятся бесчеловечными».

Появление этого материала в «Дейли уоркер» вызвало широкий отклик среди трудящихся. Уже через несколько часов на одном из крупнейших машиностроительных заводов Лондона начался сбор подписей под протестом, который был направлен на имя министра колоний Оливера Литтльтона.

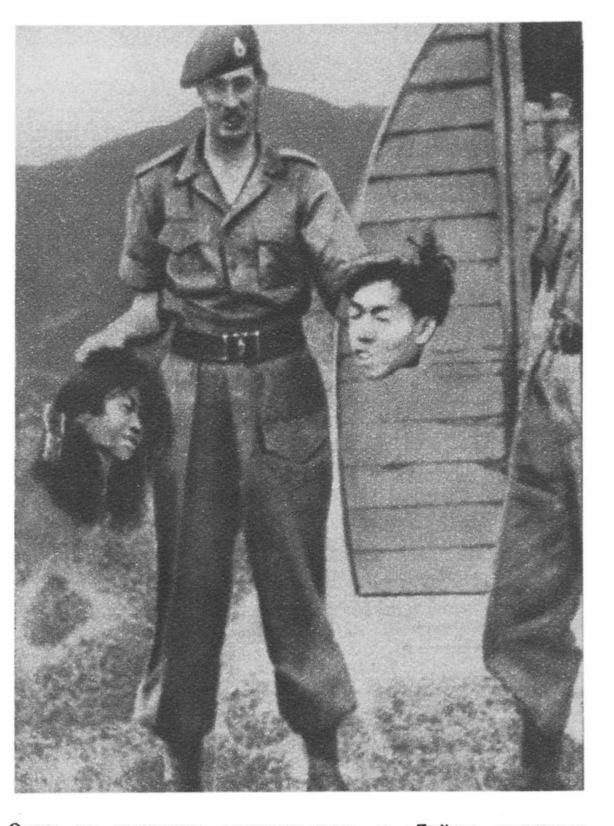
Обеспокоенные поднявшейся волной негодования, официальные круги поспешили стать на путь отрицания достоверности фотографии. Продажная буржуазная пресса выступила с инспирированными морским министерством статейками, в которых «Дейли уоркер» было брошено провокационное обвинение в опубликовании «фальшивки».

Ответ «Дейли уоркер» последовал немедленно. Газета напечатала новую группу фотографий, из которых ясно, какая британская воинская часть участвовала в обезглавливании малайских патриотов. «Мы помещаем эти новые снимки,— писала «Дейли уоркер»,— отнюдь не для нездоровой сенсации, а только потому, что британский народ, по нашему убеждению, желает прекратить подобные деяния, совершаемые от его имени».

В то же время колониальные власти опубликовали вызывающее объявление о том, что премии, уплачиваемые за доставку отрезанных голов «коммунистических лидеров» в Малайе, отныне будут утроены. В палате общин министр колоний Оливер Литтльтон сказал, что уничтожение урожаев в Малайе с помощью

Фотодокумент, опубликованный «Дейли уоркер». На заднем плане видна вывеска с наименованием английской военной части.

Один из снимков, помещенных в «Дейли уоркер»: британский военнослужащий держит в руках отрубленные головы малайских патриотов.

химикалий будет продолжаться. Была также подтверждена политика «коллективных наказаний».

Но протесты не прекращались по всей Англии: массы писем шли в редакцию «Дейли уоркер» от лондонских докеров, от железнодорожников, рабочих заводов. Один английский солдат, только что вернувшийся домой после трехлетнего пребывания в Малайе, писал: «Я видел безземельных малайских крестьян, которых сгоняли массами, как скот, в так называемые «переселенческие лагери»... как плачущих женщин и детей вытаскивали из жилищ и потом сжигали все дотла.

В чем преступление этих людей? Только в том, что они рабочие и крестьяне, что они сочувствуют малайской Народно-освободительной армии, поклявшейся освободить народ от английского империализма».

Бывшие военнослужащие той части, которая участвовала в действиях, зафиксированных фотоаппаратом, в знак протеста вернули свои медали. Много осуждающих резолюций было вынесено профсоюзами в разных районах Англии. Машиностроители Шеффильда обратились к правительству с требованием назначить следствие.

Перед лицом все нараставшего общественного возмущения английские правящие круги вынуждены были «допустить», что опубликованные в «Дейли уоркер» фотографии аутентичны. 7 мая Литтльтон признал в палате общин, что фотографии подлинные, хотя и пытался утверждать, что данный «инцидент» не более, как «одиночное исключение».

В ответ «Дейли уоркер» опубликовала третью серию снимков. Из них видно, что «инциденты» имеют широкое распространение. «Эти снимки,— писала газета,— получены от британских солдат и других лиц, отнюдь не разделяющих взгляды «Дейли уоркер», но убежденных в том, что подобная практика бесчестит британские вооруженные силы».

После опубликования третьей серии снимков официальные круги объявили, что отдан приказ прекратить обезглавливание.

Но народ Англии хочет не только прекращения этих варварских методов. Простые англичане хотят, чтобы была прекращена самая жестокая колониальная война в Малайе, чтобы английские солдаты вернулись домой, чтобы народу Малайи была дана возможность самому строить свою жизнь на началах мира и независимости.

Ральф ПАРКЕР

ДЕТЯМ НУЖЕН МИР

Они — будущее Германии

Герберт ЛАНГЕР,
немецкий писатель

Однажды я беседовал с моей маленькой дочерью Иной. Она первый год с гордостью носит звание ученицы единой школы Германской Демократической Республики. И она все время ощупывает на груди другую свою гордость — пионерский галстук.

— Скажи, — теребит она меня, — что такое война?

В Германии еще много развалин войны. Я объяснил дочери, что все это были раньше высокие, красивые дома, как те, которые строятся сейчас повсюду в нашей республике. Я сказал, что развалины эти от бомбежек американских самолетов. Это было во время гитлеровской войны, которую навязали нашему народу фашисты. Но мы не хотим этого больше и не допустим, заключил я.

— Значит, это была война,— задумчиво говорит девочка и уходит.

Многие, очень многие родители в Германии разговаривают с детьми так, как я со своей дочуркой. Детскому сознанию надо давать здоровую пищу для размышлений. И на западе моей родины тысячи родителей также понимают, какую страшную опасность означают для их детей американские поджигатели войны и аденауэровский курс на поддержку их агрессивных планов.

Есть у меня друг в Кёльне, Герхард Фишер. Он написал мне письмо о детях Западной Германии, полное муки и гнева. «У нас здесь,— пишет он,— у газетных киосков, набитых американскими гангстерскими книжонками и журналами, прославляющими убийства и кровь, толпятся дети. Гнусные «сочинения» Гудериана, Роммеля и других фашистских военных преступников зовут снова к нападению на другие народы. Уличное хулиганство американских бандитов в военной форме— таков «пример» поведения, который видят наши дети. В витринах игрушечных магазинов детям предлагают танки и пушки американского образца. И на картинках дула орудий направлены на солдат, военная одежда которых напоминает форму Советской Армии».

В аденауэровском «государстве» дети привыкают играть в «убийц и тюрьму Синг-Синг» или в «атомную войну». Они стреляют друг в друга из игрушечных пистолетов, связывают и «расстреливают» своих товарищей, накидывают веревочные петли на «взятых в плен». В одном из городов Западной Германии эта игра в «казнь пленного» кончилась смертью двенадцатилетнего мальчугана.

Мест для разумных игр дети Западной Германии не имеют: для этого у аденауэровского правительства «нет средств». Дети проводят свободное время на улицах, среди развалин. Бесчисленны уличные катастрофы, жертвами которых являются дети. Вокруг американских ночных кабаков шныряют подростки, спекулируя сигаретами, водкой, пропивая тут же за углом полученные от пьяного американского сержанта чаевые. В Нюрнберге пятнадцатилетняя немецкая девочка заявила на допросе в полиции, что в школе ей учиться нечего, ей достаточно знать по-американски слово «yes» (да). Если сравнить кривую детской преступности в аденауэровском «раю» и в Соединенных Штатах, можно увидеть, как обе кривые неуклонно подымаются вверх. То же самое в Западном Берлине. Юноша в ссоре убил отца, который, кстати сказать, состоял в оплачиваемой американскими долларами шпионской организации «Группа борьбы против бесчеловечности». Папаша, как видно, был «достойным» образцом для сына.

Аденауэров и рейтеров, разумеется, нисколько не трогает такое печальное положение детей. Для этих американских лакеев дети — только «материал» будущей агрессивной войны, иначе говоря, будущее пушечное мясо. Школу, весь быт детей, все их развлечения они стараются превратить в своего рода «подготовительный курс» к профессии убийц и палачей — так, как это делал Гитлер.

Но боннские политиканы рассчитывают без хозяина — без подавляющего большинства немецкого народа, который не хочет погибать за интересы пушечных королей Америки и Рура.

В Германской Демократической Республике уже с раннего детства молодое поколение воспитывается в духе гуманизма, мира, культурного общежития. Можно проехать по всем городам республики — нигде дети не играют в войну. Другие образцы и примеры вдохновляют детскую душу.

Вот малыши склонились над игрой, которая называется «Строители моста». Другие планируют и сооружают «Сталинскую аллею в Берлине». Девочки играют в «заводскую поликлинику», все они — врачи, сестры, няни, ухаживающие за больными. В огромном ходу детские «Конструкторы» — наборы инструментов горняка, столяра, электромонтера. И это естественно, это сама жизнь: отцы и матери, возвращаясь с народных предприятий, прежде всего делятся с детьми тем, что происходит в жизни завода. Однажды я застал в семье рабочего «Хорхверке» в Цвикау своеобразное домашнее «производственное совещание активистов», участниками которого были дети. Речь шла на «совещании» о том, как переделать самокат в грузовую машину.

Разумеется, споры и потасовки сопровождают детские игры и в нашей республике — такова уж детская природа. Но дети не мучают и не «убивают» друг друга в игре, и всегда находится поблизости юный пионер или взрослый, призывающий детей к спокойному и разумному разрешению спора. В Германской Демократической Республике запрещена военная пропаганда и насаждение расовой ненависти. Этот закон определяет и работу школ, характер детских книг, игр и развлечений.

Юные пионеры — организация миллионов детей в ГДР. Но и на Западе юные пионеры все больше завоевывают детские сердца. Нашим юным пионерам правительство отводит клубы, создает дворцы пионеров — такие есть в Берлине, Дрездене и других городах. Выступает в столице специальный театр для детей. В дрезденском Дворце пионеров имени Вальтера Ульбрихта прекрасно работают кружки юных техников, агрономов, биологов. Там шумят настоящие станки и машины, в тишине прекрасно оборудованных лабораторий ведутся физические и химические опыты и руководят этим опытные инженеры и видные ученые. По парку дрезденского Дворца пионеров пролегла трехкилометровая детская железная дорога. Когда поезд подходил к станции и я сделал попытку выйти из вагона до остановки, как сурово звучал голос юного кондуктора, сделавшего мне строжайший выговор! «Уж кому-кому, а взрослому надо показывать пример дисциплины»,— было сказано мне.

К услугам детей пионерские дома отдыха, пионерские лагери

В кабинете премьер-министра ГДР Отто Гротеволя. Пионеры Берлина показывают свои работы главе народного правительства.

на Балтике, в Гарце, в Рудных горах. Городские самоуправления, заводы, крестьянские общины организуют свои лагери и летние площадки на лоне природы, в лесах, у рек и озер. И всюду неустанный медицинский надзор, прекрасное питание, спорт, игры, экскурсии.

Все это знакомые картины для советского читателя. У нас, в Германской Демократической Республике, это — новшество, и оно вытекает из нового, народного характера государственной власти, которая находится в руках народа. Наши дети чувствуют это, и поэтому так горяча их детская любовь к Вильгельму Пику, Отто Гротеволю, Вальтеру Ульбрихту. Десятки тысяч писем наших юных граждан выражают это чувство с прекрасной детской непосредственностью.

Когда одиннадцатого марта этого года немецкий народ с радостью и благодарностью узнал об исторической ноте советского правительства по вопросу о мирном договоре с Германией, на нее ярко, живо и темпераментно откликнулись тысячи наших детей. Экстренные выпуски газет, где была напечатана нота, дети бегом разносили по квартирам, расклеивали на афишных досках, на стенах домов. Одного из них, девятилетнего Хорста Кутцнера из Магдебурга, я спросил:

— Почему ты взялся за это дело?

— Я пионер, — ответил он. — А родители советских пионеров хотят добра нашим родителям.

Он крепче прижал пачку газет, которая была у него подмышкой, и бросился вверх по лестнице. Он хотел как можно скорее передать взрослым этот замечательный исторический документ дружбы и мира.

Воспитание убийц

«Наша молодежь должна стать беспощадными и смелыми убийцами» — под знаком этого призыва американской военщины проходит ныне все воспитание детей в США. Школы, кино, радио, литература широко используются для калечения детской психологии. Ежемесячно миллионными тиражами выходят серии комических картинок — так называемые «комикс». Образчик этого чтива вы видите на фото справа: грубые рисунки, изображающие убийства, ограбления, перестрелку гангстеров, сопровождаются краткими подписями, язык которых «блещет» всеми прелестями воровского жаргона. Двести семьдесят пять тысяч малолетних преступников, ежегодно осуждаемых в американских судах, — вот результат подобного воспитания.

Верхняя фотография была опубликована в американском журнале «Ледис хоум джорнэл»; изображенные на ней американские дети «играют» в корейскую войну. В их представлении это просто расстрел безоружных людей. По крайней мере так это изображалось в кинофильмах и «комиксах», героев которых копируют участники этой страшной «игры».

Отстоим счастье наших детей

КИМ ЕН СУ,

заместитель председателя Демократического женского союза Кореи

С тех пор, как банды лисынмановских предателей по указке своих американских хозяев навязали братоубийственную войну, на долю корейских детей выпали тяжелые испытания. Материнская ласка, нежные колыбельные песни, звонкий смех братьев и сестер, сады и парки, в которых дети резвились и играли раньше, школы, в которых училась детвора, — все это отнято у них заокеанскими варварами.

В течение двух лет, истекших с начала войны, многие наши дети были убиты, многие лишились родителей и домашнего очага. Когда американские захватчики временно оккупировали часть Северной Кореи, они совершали чудовищные злодеяния над корейскими детьми. Вот несколько примеров.

В период временной оккупации интервенты только в одной провинции Хванхэ расстреляли или закопали в землю живыми более 120 тысяч ни в чем не повинных людей; больше половины этих жертв были малые дети. Истреблению подверглись дети до 14-летнего возраста, среди них были даже двух — трехмесячные грудные младенцы и новорожденные.

В волости Кухин, уезда Синчон, провинции Хванхэ, находился кирпичный склад. Здесь были заточены 300 женщин и детей — матери и дети отдельно. В течение трех дней американские палачи морили заключенных голодом, а затем подожгли помещение; погибло около 70 детей — все были моложе десяти лет.

На горе, находящейся в окрестностях города Нампхо, есть братская могила длиной около 80 метров. Здесь вместе со взрослыми похоронено двадцать маленьких ребятишек.

В деревне Михэн, волости Анбен, в районе горы Хваненсан, находятся могилы 620 замученных американцами корейцев. Среди них выделяется одна большая могила, в которой похоронены 103 ребенка.

Американские интервенты арестовали рабочего стекольного завода города Нампхо Пак Ин Тай, его жену и детей — шестилетнего мальчика и трехлетнюю девочку. Эта семья была арестована лишь за то, что Пак Ин Тай был членом Трудовой партии. Фашисты бросили эту семью в тюрьму. На глазах детей они избивали мать палками. Ребятишки, увидев, что мать обливается кровью, подбежали к ней. Тогда бандиты палкой начали бить и детей. Мне трудно писать о том, что последовало за этим. Варвары отняли у матери трехлетнюю девочку, бросили ее на камни, затем связали шестилетнего мальчика, дрожавшего при виде всей этой картины. Каждый раз, когда мальчик говорил сквозь слезы: «Что я сделал плохого, что сделали моя мама и моя сестра?» — его били палками. Затем всех троих живьем закопали в яму.

Воньсань был до войны одним из прекраснейших городов нашей республики. С одной стороны он омывается зелеными водами Восточно-Корейского залива, с другой стороны его окружают Алмазные горы. Теперь этот город превращен в развалины. Непрерывные варварские бомбардировки и артиллерийский обстрел с военных кораблей ежедневно уносят по нескольку десятков жизней мирных жителей города. Исчезли с лица земли прекрасные, оживленные улицы. В городе не осталось ни одного уцелевшего здания, дотла разрушены детские сады и ясли, расположенные на склонах горы и на берегу моря. Разрушены до основания несколько десятков начальных школ.

Сейчас на улицах Воньсаня не увидишь ни одного играющего ребенка. В мирную летнюю пору пляж был всегда заполнен здоровой и веселой детворой. Пляж манил всегда к себе детей, здесь дети катались на лодках, купались и загорали на золотом песке. Жители города говорили: «Детей здесь больше, чем морских чаек». Теперь этот песчаный пляж совершенно изменился и опустел. Весь пляж обезображен глубокими воронками от бомб.

В истории человечества было немало войн; но где, когда, в какой стране совершались такие бесчеловечные преступления?

Злодеяния американских интервентов не страшат нас, они могут лишь вызвать еще больший гнев и ненависть корейского народа. Весь корейский народ, и взрослые и дети, встали, как один, на защиту отечества. На заводах и фабриках рабочие, несмотря на ожесточенные бомбардировки, продолжают свою работу.

Корейский народ полон решимости бороться под руководством

вождя корейского народа Ким Ир Сена за свою независимость и счастье своих детей. Мы хотим видеть свою страну свободной, независимой, счастливой и поэтому добиваемся победы. И мы добьемся ее! Правительство Корейской Народно - Демократической Республики в трудных условиях войны всесторонне заботится о детях. По решению кабинета министров создаются школы для детей воинов Народной армии, приюты, детские дома. Принято специальное решение о помощи детям — инвалидам войны.

Дети старше 16 лет обучаются под руководством опытных специалистов в технических училищах. Корейские женщины окружают вниманием и лаской детей—сирот войны. Только в одной провинции Хванхэ матери взяли на воспитание 2 тысячи детей.

Американские интервенты, потерпевшие в Корее ряд крупных поражений, стали применять бактериологическое оружие. Они стремятся уничтожить весь корейский народ, всех наших детей. Американским варварам, может быть, удастся занести болезни в уцелевшие еще школы, больницы и другие культурные учреждения, но им никогда не удастся отнять у наших детей будущее.

Корейские женщины идут в первых рядах борьбы в защиту детей. Они уверены в том, что этим они вносят большой вклад в борьбу за мир, за счастье детей всех стран и народов.

В маршаллизованной Франции матери ведут неустанную борьбу против политики войны и голода, за жизнь и будущее своих детей. На снимке: плакат, выпущенный Союзом французских женщин. Запретить атомное оружие! Сократить вооружения и военные кредиты! За достойную жизнь для французских семей! За правительство мира! — таковы требования, выдвигаемые миллионами французских женщин.

В новой китайской школе

ЛЮ ЧЖИ,
китайский учитель

В китайской семье есть хорошая традиция — иметь много детей. Ради них в прошлом рабочие и крестьяне переносили огромные лишения. Они отказывали себе в пище, экономили на одежде, трудились до изнеможения, чтобы избавить своих детей от голода.

— Каждый иероглиф на вес золота,— говорят в нашей стране,— неграмотный человек все равно, что слепой.

И если в трудовой китайской семье появлялась хоть малейшая возможность обучить ребенка, этому отдавались все силы и последние гроши.

Но в полуфеодальной, полуколониальной стране подавляющему большинству китайцев это было не под силу. Кроме того двери школ были открыты отнюдь не для детей рабочих и крестьян. Нередко на дверях школ старого Китая вывешивались таблички с надписью: «В школу посторонним вход воспрещен». Разумеется, речь шла не о детях богачей. Бедные же люди в насмешку называли такие школы «заморскими».

Более тридцати лет своей жизни отдала школе Чжен Юнь — учительница второй начальной школы при пекинском колледже. Жители Пекина избрали ее членом городского народного управления.

Подлинно народным образование стало в Китае лишь немногим более двух лет тому назад. После проведения земельной реформы большая часть детей трудящихся получила возможность посещать школу. Сейчас в Китайской Народной Республике 440 тысяч начальных школ, в которых учатся 37 миллионов детей. Готовится свыше миллиона новых учителей для начальных школ. К началу каждого из двух учебных семестров выпускаются сотни миллионов экземпляров учебников. Все это радует и вдохновляет, но далеко еще не удовлетворяет огромных и все растущих потребностей в школьном образовании для детей.

Насколько велика тяга трудящихся нового Китая к культуре, можно показать на примерах. Я лично видел, как однажды 70-летний старик привел внучку в школу. Он обратился с просьбой к директору принять ее на обучение. При этом он говорил: «Это первый случай за три поколения моей семьи. Теперь другие времена — она уже не может оставаться неграмотной, оставьте ее учиться в школе». У меня выступили на глазах слезы, когда я слушал эти слова. Директор школы ответил: «Конечно, мы примем ее в школу». Дедушка повеселел и радовался, как ребенок. Затем он подошел к портрету председателя Мао Цзе-дуна и сказал: «Это он нам дал».

Перед началом учебного года все начальные школы в селах переполнены родителями с детьми. Наплыв колоссальный, для каждого учить детей в школе стало делом чести.

В начальных школах нового Китая дети обучаются бесплатно. Дошкольное воспитание детей и начальное образование гарантированы всем детям городов и сел нашей страны.

Уже изменено коренным образом содержание воспитания. Полностью искоренена в школе идеология фашизма, феодальные взгляды, запрещена пропаганда расизма, насилия, войны. Миллионы молодых людей, будущих преподавателей, изучают марксизм-ленинизм и произведения Мао Цзе-дуна.

С началом нового учебного года в стране будет введено пятилетнее обучение в начальных школах. Сейчас мы готовимся к тому, чтобы во всех начальных школах страны ввести единые учебные планы и новые учебники, обеспечивающие здоровое, интеллектуальное и моральное развитие детей.

За последние два года достигнут большой прогресс в обучении детей в начальных городских школах и особенно в начальных школах крупных городов.

Изучение замечательного передового опыта обучения детей в Советском Союзе уже стало прочной традицией нашей работы. Я уверен в том, что все работники народного образования Китая будут с большим подъемом работать над проведением в жизнь решений Международной конференции в защиту детей. Многое из этих решений у нас, в Китае, уже осуществлено. Мы будем стремиться подготовить всесторонне развитое, здоровое, полное творческих сил поколение строителей нового, народного Китая.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ ИТАЛЬЯНСКОГО НАРОДА

Джулио ТРАВИЗАНИ

2 июня этого года итальянский народ будет чествовать своего национального героя Джузеппе Гарибальди, окончившего свой жизненный путь семьдесят лет назад. Много мыслей и чувств вызывает эта дата в каждом простом человеке современной Италии, ибо с именем Гарибальди связана славнейшая страница истории нашего народа, страница борьбы за освобождение Италии от гнета иноземных и внутренних тиранов, за ее единство и свободу. Сегодня народ Италии во главе с коммунистической партией также ведет борьбу против коалиции иноземных сил американского империализма и сил клерикальной реакции внутри страны. Эта борьба имеет не какое-либо частное значение: она является общенациональной борьбой по своему размаху и по своей важности для судеб Италии. Вот почему миллионы итальянцев произносят имя Гарибальди с таким уважением и благодарностью.

В Италии портреты Гарибальди украшают почти каждый дом трудящегося. Имя Гарибальди неизменно вспоминается на народных собраниях. Сейчас это славное, зовущее к борьбе имя можно услышать на массовых митингах в связи с выборами местных органов самоуправления. И каждая новая победа демократических сил на этих выборах — достойный венок на могиле Гарибальди. Изо дня в день ведут сейчас простые люди Италии борьбу в защиту той национальной независимости и конституционных свобод, которые были завоеваны кровью лучших сынов народа в освободительной войне против гитлеровских захватчиков. Многие герои-партизаны, участники этой войны, были объединены в отряды, носившие имя Гарибальди. Красный платочек — напоминание о красной рубашке гарибальдийцев — был их эмблемой. И это не случайно. Гарибальди всем делом своей жизни выразил надежды и чаяния итальянского народа в годы, когда над Италией висела черная ночь иноземного гнета. «Первым рисорджименто» (первым возрождением) называют итальянцы эпоху гарибальдийских войн; «Вторым рисорджименто» — героический период народной борьбы за будущее Италии в годы второй мировой войны.

В те времена, когда у молодого моряка Джузеппе Гарибальди формировалось политическое сознание, Италия терпела двойной гнет: господство австрийской монархии и одновременно тиранию итальянских королей, принцев и папы римского. Страна была разделена. Итальянские патриоты создали широкую конспиративную организацию — общество карбонариев,— из которой позже выросли герои борьбы за освобождение и воссоединение Италии. Джузеппе Мадзини положил начало широкому республиканскому движению, и Гарибальди был его учеником.

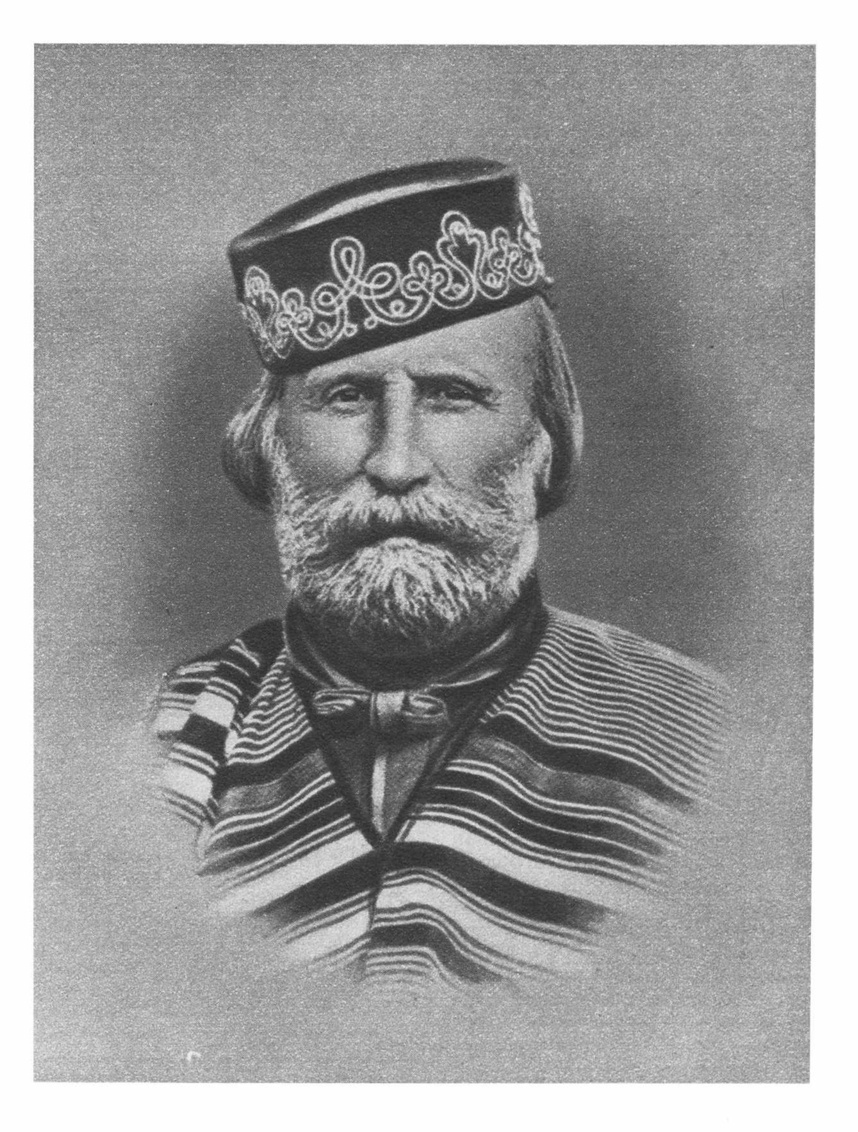
Однако несколько позже Гарибальди отошел от идей своего учителя, и в этом сказалось своеобразие и сила Гарибальди как народного вождя. Мадзини призывал лишь к борьбе за буржуазную республику, он стоял за тайную политическую борьбу, верил в эффективность изолированных революционных действий, в государственные перевороты, осуществляемые путем заговоров. Гарибальди всегда был прочно связан с народом, он был воодушевлен идеалами нового, справедливого социального строя. Гарибальди всегда думал об объединении всех передовых течений в стране, верил в большую и открытую борьбу народных масс. Таким образом, Гарибальди в свое время и в тогдашних условиях был за то национальное единство, за которое коммунистическая партия Италии наших дней борется под руководством Пальмиро Тольятти.

В эпоху Гарибальди борьба за освобождение Италии велась по двум направлениям и двумя силами — буржуазией и народом. Так называемая «умеренная» — а на деле монархическая, консервативная — буржуазия группировалась вокруг королевской Савойской династии, которая господствовала в Пьемонте и Сардинии и видела в движении за воссоединение только способ расширить и умножить свои владения. Чаяния же итальянского народа и всех прогрессивных сил страны нашли свое выражение в гарибальдийском движении, которое ставило своей целью освободить Италию не только от австрийцев, хозяйничавших в Ломбардии и Венеции, но и сбросить цепи местных тиранов и власть папы.

Иначе говоря, движение гарибальдийцев было движением за объединение Италии и превращение ее в независимое государство. Но гарибальдийцы не ограничивались этими целями; прогрессивные силы Италии мечтали, что после того, как страна объединится и станет независимой, начнется политическое и социальное ее обновление.

Сам Гарибальди считал себя социалистом, хотя его социалистические взгляды были еще туманными и утопическими. Но не подлежит сомнению, что та практическая, массовая борьба, которую он возглавлял, помогла подъему революционного движения. Многие рабочие организации присваивали себе имя Гарибальди, в демократических газетах публиковались приветствия Гарибальди, призывы к борьбе.

Гарибальди объявил о своем присоединении к Первому Интернационалу, он говорил, что социализм явится **солнцем будущего.** Когда буржуазия всего мира, до смерти напуганная Парижской Коммуной, начала жестокие расправы с рабочими в разных странах, Гарибальди выразил свою

Джузеппе Гарибальди.

полную солидарность с героическими борцами Коммуны.

Вся деятельность Гарибальди отмечена не только пламенным патриотизмом, но и неугасимым духом братства и солидарности трудящихся и угнетенных всех стран. Приговоренный к смерти Савойской династией в 1834 году, Гарибальди бежит в Южную Америку, где сражается за свободу южноамериканских республик, ни на минуту не переставая мечтать об освобождении своей далекой родины. Но вот до Гарибальди доходит известие о первых раскатах грома революции 1848 года в Европе. Вместе с 63 своими товарищами Гарибальди высаживается в Италии, чтобы принять участие в освободительной борьбе. Гарибальди прибывает в Ломбардию после того, как в течение славных «пяти дней» рабочий класс Милана борется с оружием в руках и изгоняет австрийцев из города. Только после этой победы народа над иноземными угнетателями король Пьемонта решается объявить войну Австрии. Но генералы короля действуют вяло, армия лишена боевого духа. И здесь на помощь патриотическому делу, начало которому положено было «пятью днями Милана», спешит Гарибальди со своими добровольцами. Король Пьемонта отказывается от этой помощи, боясь прежде всего вооруженных масс. Тогда Гарибальди начинает свою замечательную партизанскую войну против австрийцев.

Со своими партизанами Гарибальди одержал ряд побед над австрийцами в Ломбардии, но эти победы оказались бесплодными благодаря измене пьемонтского короля Карла-Альберта, вступившего в контрреволюционный заговор с реакционными правительствами европейских держав.

«Карл-Альберт, — писали Маркс и Энгельс,—получил приказ начать войну с Австрией, дать нанести себе поражение и тем доставить австрийцам возможность восстановить «спокойствие» в Пьемонте, Флоренции, Риме и ввести повсюду сословную конституцию. За это Карл-Альберт должен получить Парму и Пьяченцу».

Гарибальди оказывался в первых рядах борьбы повсюду, где только начиналось народное движение за свободу. Когда в конце 1848 года в Риме вспыхнуло народное восстание, папа бежал и была провозглашена Римская республика, Гарибальди со своими добровольцами пришел защищать

ее. Он выступил не только против феодальной тирании и векового мракобесия, но и встал на защиту молодой республики, против чужеземцев; папа римский, следуя вековым традициям своих предшественников, призвал себе на помощь иностранную армию.

Огромную роль в объединении Италии сыграла героическая высадка Гарибальди со своей тысячей добровольцев на юге Италии: боевые действия гарибальдийцев освободили Сицилию и Итальянский Юг. Только гарибальдийцы стремились в это время объединить Италию, освободить Рим от векового гнета папской монархии и объявить Рим столицей страны. По всей Италии с невероятной быстротой распространялся тогда призыв Гарибальди: «Рим или смерть!». Сражаясь во имя этого патриотического дела, Гарибальди был ранен в бою с войсками короля Виктора-Эммануила под Аспромонте в Калабрии.

Шесть лет тому назад, второго июня 1946 года, в шестьдесят четвертую годовщину со дня смерти Гарибальди, итальянский народ отдал свои голоса за республику, за созыв Учредительного собрания. Иначе говоря, за то, чего добивался итальянский народ со времен 1848 года, со времени героических «пяти дней Милана». Много раз отвергалось это требование народа господствующим классом буржуазии. Только в период «Второго возрождения» рабочий класс и широкие круги итальянского народа завоевали то, что не было завоевано в эпоху Гарибальди.

Однако в наши дни итальянская конституция, которой хотел и добился народ, нарушается на каждом шагу. Реакция пытается опорочить славные дела героев Сопротивления, бросает в тюрьмы героических партизан Италии. Независимость страны растоптана американским империализмом, который диктует Италии свою волю, навязывает ей новую кровавую войну. Ватикан стал союзником американского империализма, захватил власть в стране, стремится подавить свободу мысли трудящихся.

Сегодня в Италии главные отрасли национальной экономики находятся в руках небольшой кучки капиталистов, слуг американских монополий, и в руках владельцев крупных латифундий юга. Все более жестокой становится эксплуатация итальянских трудящихся, катастрофически растет безработица; массы итальянцев, особенно на Юге, ведут полуголодное существование.

Трудящиеся Италии борются за хлеб, конституционные свободы, независимость, мир, и борются они с тем же героизмом и самопожертвованием, с каким боролись герои-гарибальдийцы и герои-партизаны периода второй мировой войны.

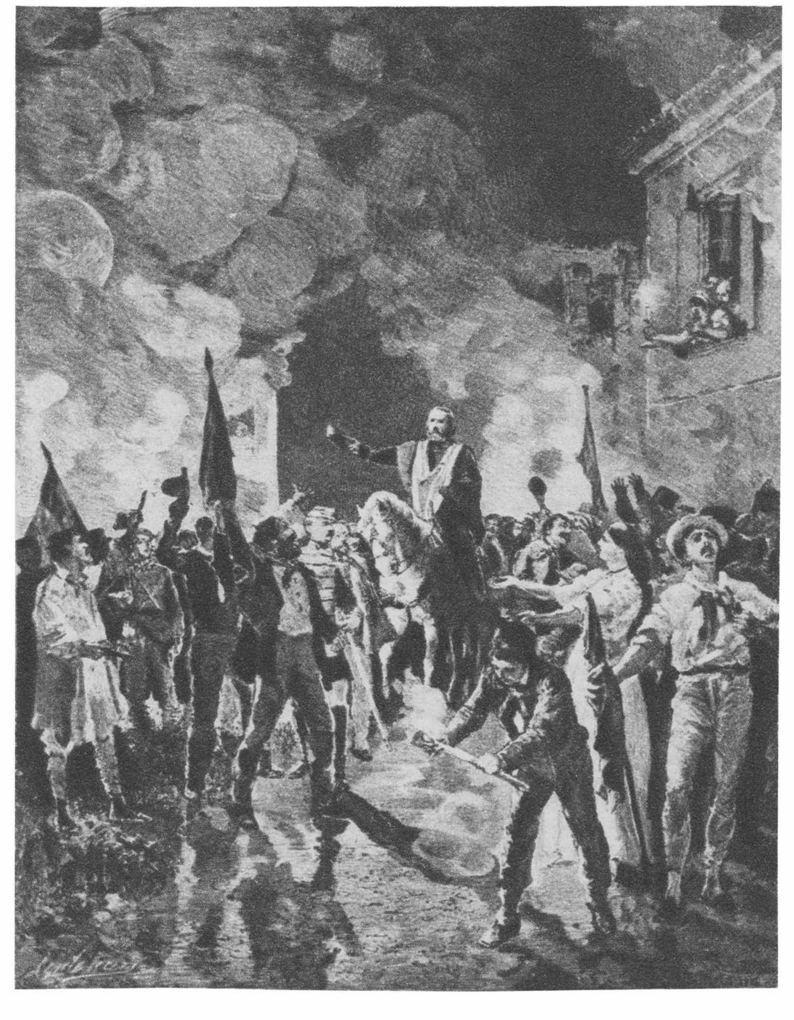
В 1867 году Гарибальди, выступая на Международном конгрессе мира в Женеве, заклеймил несправедливые, захватнические войны. «Только демократия в состоянии уничтожить страшный бич человечества — войну!» — воскликнул он. Сейчас, когда трудящиеся Италии борются за мир, который необходим итальянскому народу так же, как и всем другим народам, имя Гарибальди звучит как имя одного из отважных поборников мира между народами.

ГАРИБАЛЬДИ ГЛАЗАМИ РУССКИХ

Россия и русские люди играли немалую роль в жизни итальянского национального героя Джузеппе Гарибальди. В ранней юности он побывал в Одессе и Таганроге. В 50-х годах XIX века он сблизился с Герценом и Огаревым, а также с И. С. Тургеневым. Когда Гарибальди был тяжело ранен, к нему приехал и оказал хирургическую помощь знаменитый Н. И. Пирогов. В рядах гарибальдийских волонтеров сражались русские добровольцы, такие, как, например, Л. И. Мечников — автор «Записок гарибальдийца».

В молодости А. М. Горький увлекался итальянским героем Гарибальди, самоотверженным защитником угнетенных.

Сам Гарибальди всегда живо интересовался положением русского народа при царском режиме и глубоко сочувствовал русскому революционному движению.

Вступление Гарибальди в Комо.
Рисунок художника Эдоардо Матаниа.

ГАРИБАЛЬДИ В РОССИИ

Еще в детские годы Пеппино (Джузеппе) страстно мечтал о морских плаваниях. Позже, уже юношей, он упросил отца, капитана, устроить его юнгой на бригантину «Костанца».

«Первое свое путешествие я совершил в Одессу»,— пишет Гарибальди в своих «Мемуарах». А в одном из юношеских стихотворений он говорит:

В юные годы, на льдах Понта[1]
Клялся умереть за родную
страну!

В 1833 году в русском порту Таганроге Гарибальди случайно встретился с итальянским изгнанником Кунео, членом революционной партии «Молодая Италия». Эта встреча имела огромное влияние на всю дальнейшую судьбу Гарибальди.

«Во время путешествия я в Таганроге встретился с лигурийским юношей, который первый ознакомил меня с положением дел у нас. Конечно, Колумб не испытал столько удовлетворения от открытия Америки, сколько испытал я, найдя людей, посвятивших себя делу освобождения Родины!» (Гарибальди «Мемуары», Флоренция, 1888 год.)

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ О ГАРИБАЛЬДИ

С живым, все возрастающим интересом и симпатией следил великий русский демократ Н. Г. Чернышевский за судьбой народного героя Италии. Подробные политические обзоры Чернышевского в журнале «Современник» за 1859—1860 годы глубоко и трезво оценивали роль Гарибальди и его «краснорубашечников» в развивающихся событиях.

«Как ни громка победа при Мадженте... но гораздо с большей любовью останавливаемся мы на удивительных подвигах волонтеров Гарибальди в северной Ломбардии... История отряда Гарибальди составляет не только самую чистую, но и самую важную для сущности дела часть похода...

...До последней минуты Гарибальди был предоставлен собственным своим силам ...Гарибальди не получил артиллерии, не получил оружия для раздачи жителям и оставлен был без всякой поддержки среди врагов, в пять раз и потом в десять раз превосходивших его числом». Однако «он против всякого ожидания нашел в Ломбардии не погибель, а блистательные успехи» (Н. Г. Чернышевский. «Современник» за 1859 год).

11 июля 1859 года, когда правительство Пьемонта заключило позорный мир с Австрией и все победы гарибальдийцев были сведены на нет, Н. Г. Чернышевский писал:

«Отряд героев и людей честных, ты один мог бы служить верной надеждою родины, но зато тебя и оставили не имеющим ни палаток, ни плащей, не дали тебе оружия, отняли у тебя средства усилиться, выдали тебя беспомощным врагу — ты победил его, прославил себя и Италию, и не твоя была вина, если ты не успел спасти свою родину. Дивная энергия, выказанная волонтерами Гарибальди, была выражением народных сил Италии» (Н. Г. Чернышевский. «Современник» за 1859 год).

РУССКИЕ ВОЛОНТЕРЫ-ГАРИБАЛЬДИЙЦЫ

Среди множества молодых добровольцев, которые стекались из всех стран в ряды гарибальдийцев, были и русские. Их влекли туда самые возвышенные, бескорыстные чувства, желание участвовать в борьбе итальянцев за народную свободу, против тиранов. Старший брат знаменитого биолога и врача И. И. Мечникова, географ Лев Ильич Мечников, принимал участие в боях гарибальдийской «тысячи» в Сицилии.

Живо и ярко рассказывает Л. Мечников о вдохновляющем воздействии Гарибальди на его «краснорубашечников». Так, например, во время решающих боев при Волтурно — 1 октября 1860 года — «две роты, удерживавшие натиск кавалерии, пошатнулись и в беспорядке побежали... Уже ясно можно было различить усатые рожи драгун королевы, которые летели на нас и гнали по пятам убегавших. Минута, и все бы пропало.

«Гарибальди, Гарибальди!» И калатафимский герой словно с неба свалился в это мгновение. Присутствие любимого вождя вдохновило всех.

«Alla baionetta!» (В штыки!),

[1] Черное море.

«Viva l'Italia!», и все, что могло еще стоять на ногах, выбежало из батареи, несмотря на град пуль и на ядра, свиставшие и рассекавшие воздух по всем направлениям.

Гарибальди, как заколдованный, был спокоен и невредим среди всеобщего движения. Вдруг меня осыпало искрами и песком... потемнело в глазах, и я грянулся оземь... Я очнулся в фургоне... Правый бок мой представлял одну сплошную рану» (Л. Мечников «Записки гарибальдийца»).

Исключительно теплым было отношение офицеров и солдат-гарибальдийцев к раненому русскому боевому товарищу:

«Капитан подъехал и узнал меня: «Санто-Дъяволоне! * — едва проговорил он от волнения: — и тебя, каро мио **, так обработали!» Чувствительный сицилианец растрогался до того, что в эту минуту считал меня своим единственным и лучшим другом. Я ни словом, ни взглядом не мог выразить ему благодарность за участие...

Раздался пронзительный свист машины, и девятивагонный поезд плавно подкатился к дебаркадеру. В окнах мелькали красные рубашки и смуглые чернобородые головы под остроконечными калабрийскими шляпами. С криком и песнями выскакивали оттуда лихие калабрийцы и, гремя ружьями, убегали за решетку.

— Мы отмстим за вас! — сказал чернобородый тридцатилетний геркулес, пробегая мимо дивана, где лежал я в числе раненых, и сжимая рукоятку торчавшего за пазухой кинжала» (Л. Мечников, там же).

ГАРИБАЛЬДИ И ГЕРЦЕН

Русские революционеры, жившие в Лондоне,— Герцен и Огарев — постоянно поддерживали связь с итальянскими изгнанниками, борцами за народную свободу; особенно ценили они Гарибальди.

В 1864 году, когда Гарибальди получил приглашение приехать в Англию, Герцен и Огарев с нетерпением ожидали его приезда. И тогда состоялась вторая встреча Гарибальди с Герценом (в первый раз они виделись в 1854 году).

«...Я услышал постукивание трости и голос: «Где он, где он?» Я вышел в коридор. Гарибальди стоял передо мной и прямо, ясно, кротко смотрел мне в глаза, потом протянул обе руки и, сказав: Очень, очень рад! Вы полны силы и здоровья, вы еще поработаете! — обнял меня... Он гораздо меньше изменился в эти десять лет, чем я ожидал. Все портреты, все фотографии его никуда не годятся... Главное, выражение лица нигде не схвачено. А в **нем-то** и высказывается **весь секрет** не только его лица, но его самого, его силы — той притягательной и отдающейся силы, которой он постоянно покорял все окружавшее его» (А. И. Герцен «Былое и думы»).

Английская аристократия прилагала все усилия, чтобы не дать приехавшему в Англию Гарибальди общаться с народом, встречаться с революционными эмигрантами.

Когда Герцен пригласил Гарибальди к себе в гости — в лондонское предместье Теддингтон,— окружавшие героя «распорядители» стали хором доказывать, что это неосуществимо, что у Гарибальди просто времени не хватит. «Но на этот раз Гарибальди удивил всех своей настойчивостью. «Герцен — давнишний друг,— сказал он,— как бы то ни было, я буду у него»... (Огарева-Тучкова «Воспоминания»).

А. И. Герцен вмешался сам в спор о том, ехать ли Гарибальди к нему в гости или нет.

Подойдя к Гарибальди, он сказал: «— Мне ваше посещение бесконечно дорого, и теперь больше, чем когда-нибудь; в эту черную полосу для России ваше посещение будет иметь особое значение: вы посетите не одного меня, но друзей наших, заточенных в тюрьмы, сосланных на каторгу» (А. И. Герцен «Былое и думы»).

И вот наконец встреча у Герцена состоялась.

«Как хорошо у вас, Герцен,— говорил Гарибальди,— тут нет ни этикета, ни стесненья,— кругом друзья, итальянцы; даже в выборе блюд и вин я узнаю внимание друга Герцена; он хотел напомнить мне мою родину» (Огарева-Тучкова, там же).

Замечателен тост, произнесенный Гарибальди на этой дружеской встрече революционных эмигрантов разных стран:

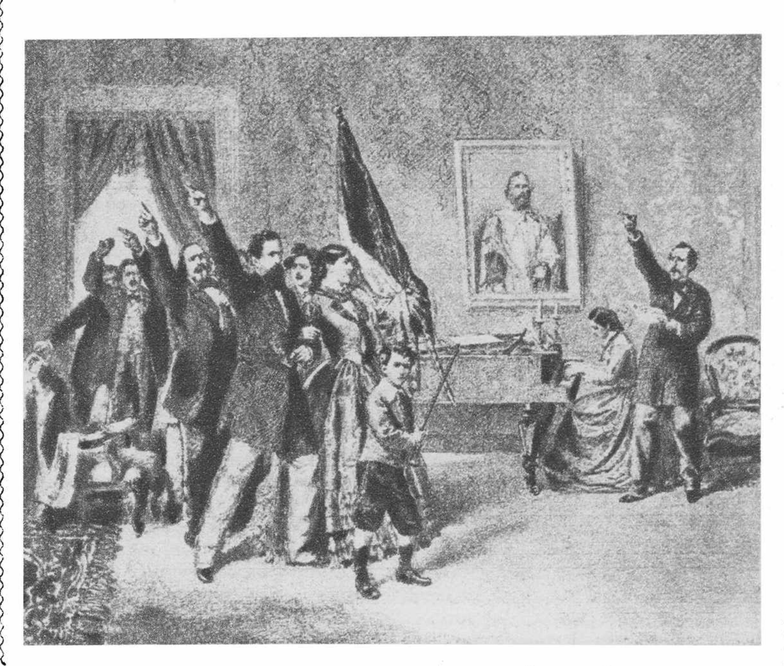
«Теперь выпьем за **юную** Россию, которая страдает и борется, как мы, и победит, как мы,— за новый народ, который, освободившись и одолев Россию царскую, очевидно, призван играть великую роль в судьбах Европы...»

* Проклятие!
** Дорогой мой.

Взятие Милаццо.
Иллюстрация из итальянского историко-художественного альбома

Гимн гарибальдийцев

Первое исполнение гимна гарибальдийцев в Генуе.
Рисунок художника Эдоардо Матанна.

Разверзлись могилы, и мертвые встали,
И наши страдальцы пред нами предстали,
Венчанные лавром, как некогда в жизни,
С любовью к отчизне в горячей груди.
Восстань же! Восстань же, о юность народа!
Несет наше знамя под ветром свобода.
Восстань же с оружьем и мощным припевом,
С любовью и гневом в горячей груди!
Долой, уходи из Италии нашей,
Ступай, чужестранец, откуда пришел!

Отчизна цветенья, и песен, и смеха
Оденется в сталь боевого доспеха.
Пусть руки в оковах, — мы свергнем тирана,
И слава Леньяно вернется в наш век!
Австрийскую палку на части ломая,
На битву за родину Рим поднимая,
Ярмо наше скинем, австрийцев прогоним,
Колен не преклоним пред ними вовек.
Долой, уходи из Италии нашей,
Ступай, чужестранец, откуда пришел!

Наш дом — вся Италия наша родная.
Ступай, чужестранец, живи на Дунае;
Не трогай ни хлеба, ни нив наших спелых,
Сынов наших смелых не смей отнимать.
Два моря и Альп вековые отроги —
Вот наша граница. Пускай же дороги
Пробьют Апеннины, и встанет за нами,
И встанет под знамя вся родина-мать.
Долой, уходи из Италии нашей,
Ступай, чужестранец, откуда пришел!

Уста наши немы, сплетемся руками,
Не дрогнем и встретимся грудью с врагами,
На горных отрогах ударим оружьем,
Всей жизнью послужим, отчизна, тебе.
Довольно грабители нас угнетали.
Все люди Италии дружно восстали.
Как сто городов итальянских едины,
Мы будем едины в священной борьбе.
Долой, уходи из Италии нашей,
Ступай, чужестранец, откуда пришел!

Перевел П. АНТОКОЛЬСКИЙ

ТУРГЕНЕВ О ГАРИБАЛЬДИ

О неизгладимом впечатлении, произведенном на него итальянским героем, И. С. Тургенев писал Герцену следующее:

Баден, 27 августа 1862 г.

...А каков Гарибальди? С невольным трепетом следишь за каждым движением этого **последнего** из героев. Неужели Брут, который не только в истории всегда, но даже и у Шекспира гибнет,— восторжествует? Не верится,— а душа замирает...

После ранения Гарибальди И. С. Тургенев писал А. А. Фету:

Баден-Баден, 4 сентября 1862 г.

...На последних словах... меня застало известие о плачевном конце предприятия Гарибальди, и я не мог более писать. Хотя мне хорошо известно, что роль честных людей на этом свете состоит почти исключительно в том, чтобы погибнуть с достоинством... однако мне все-таки стало тяжело...

Преданный Вам Ив. Тургенев.

ГАРИБАЛЬДИ И ПИРОГОВ

В августе 1862 года под Аспромонте Гарибальди был тяжело ранен.

Множество врачей, иностранных и итальянских, пытались лечить его ногу, но безуспешно. Особенные страдания причиняли больному частые зондирования раны. Подымался даже вопрос об ампутации ноги.

Русские студенты в Гейдельберге устроили поездку Николая Ивановича Пирогова к больному.

В «Петербургских ведомостях» в ноябре 1862 года был опубликован отчет Пирогова. Знаменитый хирург решительно высказывался против зондирования раны, а тем более против ампутации. Он писал: «...Все искусство врача состоит в том, чтобы уметь выждать до известной степени... Итак, мой совет, данный Гарибальди, был: спокойно выжидать, не раздражать много раны введением посторонних тел, как бы механизм их ни был искусно придуман — а главное, зорко наблюдать за свойством раны и окружающих ее частей. Покуда общее состояние больного отлично, ждать можно, и даже переждать еще не беда. Нечего много копаться в ране зондом и пальцем. Я этого сам не сделал, и другим не советовал делать до поры до времени. А когда это время придет, когда признаки наблюдательному врачу покажут достаточно ясно, что пуля сделалась подвижною, тогда можно будет приступить и к зондированию, употребив его как предварительный акт извлечения».

Сам Гарибальди очень ценил помощь, оказанную ему Пироговым:

«...Самые уважаемые профессора — Партридж, Нелатон и Пирогов — проявили великодушный интерес к моему опасному положению и доказали этим, что истинно достойные люди, истинная наука не различают границ в человеческой семье...» (Дж. Гарибальди «Мемуары»).

М. ГОРЬКИЙ О ГАРИБАЛЬДИ

Великий русский писатель А. М. Горький высоко ценил Гарибальди. Очень интересно в этом смысле высказывание Алексея Максимовича Горького, опубликованное в 1907 году в итальянском сборнике «Гарибальди»:

«В первый раз я услышал это великое и светлое имя, когда мне было 13 лет.

Я служил тогда кухонным мальчишкой на пассажирском пароходе и целыми днями мыл посуду, наполовину оглушенный стуком машины, наполовину одурелый от горелого жира.

Когда выпадал свободный часок, я шел на ют. Там собирались пассажиры третьего класса: крестьяне и рабочие.

Кто сидя, кто стоя, плотной кучкой слушали они тихий и спокойный рассказ одного пассажира.

Я тоже стал слушать.

— Звали его Джузеппе, по-нашему Осип, а фамилия его была Гарибальди, и он был простой рыбак. Великая у него была душа, и он видел горькую жизнь своего народа, которого одолели враги. И кликнул он клич по всей стране: «Братья, свобода выше и лучше жизни! Подымайтесь все на борьбу с врагом, и будем биться, пока не одолеем!» И все послушались его, потому что видели, что он скорей трижды умрет, чем поддастся. Все пошли за ним и победили.

Был вечер, и солнце спускалось в Волгу.

Розоватые волны словно целовали друг друга и таяли в поцелуе.

Потом я много читал о Гарибальди, титане Италии.

Но короткий рассказ неизвестного крестьянина глубже укоренился в моем сердце, чем все книги...»

GIUSEPPE GARIBALDI

....Questo nome grande e luminoso io lo udii la prima volta quando avevo tredici anni.

Ero allora a servizio nella cucina di un vapore di passeggieri e stavo per delle intere giornate a rigovernare assordato dal rumore delle macchine, soffocato da grassi odori.

Una volta, in un momento di libertà, andai sulla poppa: là erano riuniti i passeggieri di terza classe, contadini ed operai. In piedi e seduti, formando un gruppo compatto, essi ascoltavano un racconto piano e malinconico di uno di essi.

Ascoltai anch'io.

— Lo chiamano Giuseppii, come da noi Ossip, di cognome Garibaldii, ed è un semplice pescatore. Uomo di gran cuore, egli vede la triste vita del popolo, oppresso dai nemici, ed ecco fa un bando nella sua terra: « Fratelli, sia per noi la libertà al disopra della vita! Sorgete per la lotta contro i nemici, e lottiamo fino alla vittoria! » L'hanno ascoltato poichè vedevano che era capace di morire tre volte ma non di cedere. E l'hanno seguito ed hanno vinto....

Era sera, il sole tramontava, sul Volga; carezzandosi, tremolavano le onde rosee.

Una voce disse piano: Facesse da noi un tal bando qualcuno!

Mi chiamarono e me ne andai, conservando nell'anima, luminosa e grande l'immagine dell'Eroe della libertà.

....Poi lessi molto su Garibaldi, Titano d'Italia, ma il piccolo racconto di uno sconosciuto è più profondo di tutti i libri nel mio cuore.

Eterna, gioiosa, luminosa memoria a tutti coloro che generosamente hanno servito col cuore e con lo spirito il bene del loro popolo.

Che i loro nomi siano sempre con noi come i raggi del sole, che crea la vita per la gioia nella Bellezza e nella Libertà.

Capri, 8 febbraio 1907.

(M. Gorki.)

Страничка из итальянского юбилейного сборника, где А. М. Горький рассказывает о том, как он впервые услышал о Гарибальди.

НАУКА ПРОТИВ ВОЙНЫ

Дж. БЕРНАЛ,
член Бюро Всемирного Совета Мира

Недавно я провел вновь три коротких дня в Советском Союзе. И снова я увидел в живой и осязаемой форме, как велика творческая энергия советских ученых и какие безграничные перспективы открыты перед ними. Я посетил институты, научные музеи, разговаривал с учеными старшего и молодого поколения. И еще сильнее, чем раньше, я почувствовал, как уверенно идет советская наука своими новыми путями, становясь подлинной лабораторией жизни и труда.

В борьбе за построение коммунизма сотрудничество людей науки с людьми производства становится настолько тесным, что оно перерастает в слияние ученого и рабочего в одной личности. Народ Советского Союза явно и неуклонно движется к тому, чтобы стать народом ученых. Научный подход к явлениям охватывает все больше повседневную жизнь страны. Великие планы строительства в ходе своего осуществления рождают множество научных проблем. Они будят ищущую мысль во всех отраслях науки, втягивают в научную деятельность новых людей с новыми идеями. Эти научные идеи, взаимодействуя между собой, все увеличиваясь в числе, создают подлинный расцвет науки в Советском Союзе.

Советская наука в своем мощном развитии перешагивает границы своей страны. Она несет научный и технический подъем и в европейские страны народной демократии и в Китайскую Народную Республику, порождая и там атмосферу научных дерзаний и свершений.

Иной представляется в наши дни картина науки в Англии и в других странах капитализма. Разумеется, промышленность, сельское хозяйство, медицина попрежнему нуждаются там в помощи науки. Но вопреки этому научная деятельность все явственнее отступает там от великих традиций своего прошлого.

Уже несколько лет тому назад, когда резко расширились научные исследования в военных целях, наметилась ощутительная задержка в развитии мирных отраслей науки. Теперь, когда началась бешеная гонка вооружений, рост мирной науки приостановился, и есть тревожные признаки, говорящие о том, что научная мысль, направленная на полезные цели, начинает терять в своей активности. Мирным отраслям науки, как и высшему образованию, угрожают в равной мере и быстрый рост цен, вызванный программой вооружений, и прямое сокращение ассигнований по государственному бюджету.

Научные работники Англии стоят поэтому перед невеселыми перспективами, будущее их туманно, надежды шатки. И все это в такое время, когда внутреннее развитие самой науки и возможности использования ее достижений на благо человечества увеличились во много раз!..

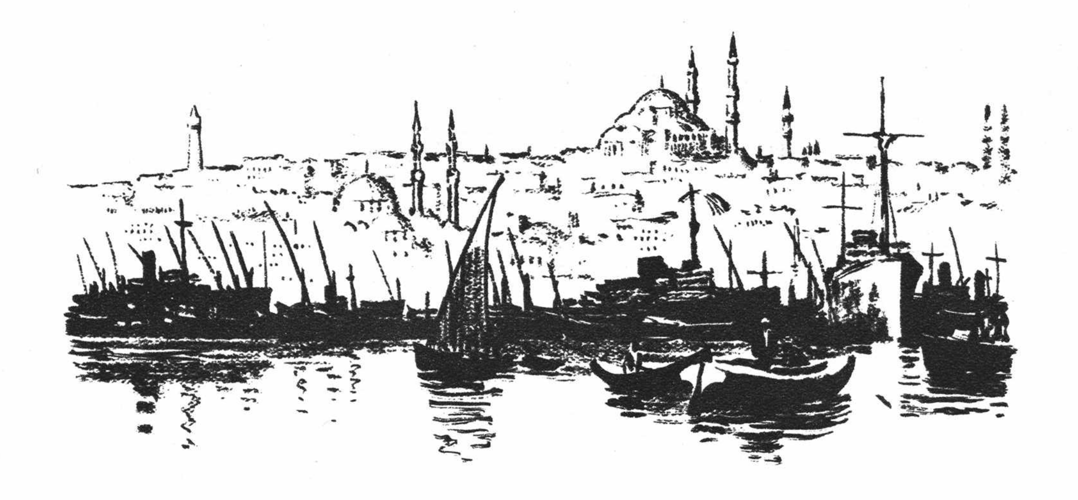
Разумеется, такое положение отнюдь не должно вести нас к безнадежным выводам. Растет число английских ученых, которые стараются разобраться в окружающей обстановке и активно реагировать на нее. С каждым днем им становится все яснее, что нет для них никакой надежды на выход из тупика, если будет продолжаться нынешняя политика гонки вооружений. Правда, многие из этих ученых, будучи в душе пацифистами, не считают, однако, программу вооружений абсолютно неправильной. Но все они понимают, что эта программа неизбежно ведет к военному взрыву. А этого они не могут принять, ибо они знают лучше, чем средний англичанин, какова природа современной войны, да к тому же они чувствуют, что несут моральную ответственность за то «научное оружие», которым располагает в наше время война.

Примерно год тому назад английские ученые начали организовываться. Была создана группа «Ученые за мир», насчитывающая теперь несколько сот научных работников, среди которых около тридцати членов «Королевского научного общества», в том числе лауреат Нобелевской премии профессор Поуэлл.

В конце января в Лондоне состоялась конференция ученых, на которой создана постоянная организация «Наука — за мир». Сто семьдесят семь делегатов представляли на этой конференции университеты и научно-исследовательские институты. В одобренном конференцией заявлении говорится, что люди науки преисполнены решимости сделать все, что в их силах, как ученых и граждан, чтобы предотвратить войну и добиться использования науки исключительно для улучшения условий жизни и содействия делу мира.

Простая и ясная идея должна послужить дальнейшему сплочению ученых всего мира — идея о том, что наука может много сделать для благополучия людей, для того, чтобы было больше пищи, больше больниц, больше школ. Иначе говоря, наука должна ставить перед собой те цели, которым она так прекрасно служит в Советском Союзе.

Ученые всех стран — эти архитекторы будущего — должны придти и придут к согласию по основному, жизненному для науки вопросу: наука должна идти по пути мира и человеческого блага. Наука слишком много знает способов разрушения; надо, чтобы она сумела служить творчеству, созиданию лучшего, более счастливого мира.

Лирика

Назым **ХИКМЕТ**

1

Когда на рогах быков моих блеснет заря,
я землю с терпеливой гордостью пашу,
и на моих босых ногах
теплая, влажная земля...

Железо до полудня я кую,
и темнота становится пурпурной.

Что в мире зеленее этих листьев?
Под зноем собираю я маслины,
мое лицо,
глаза,
одежда — свет...

Я каждый вечер жду к себе гостей,
и дверь моя распахнута
для песен.

Ночью,
в воду войдя по колено, я сеть тащу,
в ней в один клубок
перемешаны рыбы и звезды...

Итак,
я отвечаю за судьбу моей планеты —
за землю и за человека,
за тьму и свет...
Ты видишь? У меня по горло дел!
Не отвлекай меня, о роза, разговором,
я занят тем, что я в тебя влюблен.

2

Говорят, нельзя описать
нищету моего Стамбула.
Говорят,
голод косит сотни.
Говорят,
чахотка по горло народ захлестнула.
Говорят, крохотных девчонок
в ложах кинотеатров
и в подворотнях...
Черные вести идут
из далекого моего Стамбула,
города бедных,
трудолюбивых,
честных людей.
Мой настоящий Стамбул!
Любимая,
это город, в котором ты живешь...
Этот город,
в какую бы каторгу ни был
я сослан,
в какой бы тюрьме ни сидел,
я ношу в холщовом мешке за спиной,
как тоску о ребенке в сердце моем,
как в глазах моих
образ твой.

3

Совершается путешествие
на барже, груженной углем.
Разве есть такой порт, где бы мы
не дрались,
есть такая печаль,
чьи бы песни не пели?
Разве утром увиденный горизонт
не был вечером нами оставлен
где-то там, позади?
Разве звезды не пришли,— не ушли,
не ушли, проскользнув по морям?
Разве каждый рассвет
отражение лучшей мечты
не блестело в текущей воде?
Разве есть остановка в пути,
остановка в пути?

4

Если б с помощью комиссионера
Нури-бея
мой город, Стамбул мой,
послал мне
кипарисовый свадебный сундучок,
если б крышка его отворилась со звоном
«дзинь...»,
если б в нем я нашел два рулона
полотна,
две сорочки и дюжину белых платков,
вышитых серебром,
и прозрачный мешочек с лавандой,
и тебя, моя радость...
Я на край моей узкой кровати
тебя усадил бы,
волчью шкуру
тебе под ноги подостлал бы
и, почтительно руки сложив,
склонив голову,
пред тобою стоял бы
и смотрел бы, смотрел на тебя —
о как ты красива!
С восхищеньем смотрел бы —
боже мой, как ты красива!
В улыбке твоей —
воды и воздух Стамбула,
во взоре твоем —
страсть города моего!
О единственная моя, госпожа моя,
если б позволила ты
и если б осмелился я,
я вдохнул бы и поцеловал бы
мой Стамбул на твоих щеках!
Но умоляю тебя,
не приказывай, чтобы приблизился я,
мне кажется,
если б рука твоя тронула руку мою,
я упал бы замертво на бетон.

5

ТЮРЕМНЫЙ ПИСАРЬ

Руки вашего покорного слуги,
тюремного писаря,
обжигаясь об искры, трогали
человеческие сердца
25 лет, то есть четверть века,
почти половину жизни земной...
Может, длиннее, чем надо бы,
может, короче, чем надо бы,
жизнь человека...
Выпьем еще по одной!
«От слез,
от слез превратилось в яд этой ночью
мое вино...»

(Из Эминеню в Бебек вышел трамвай.
На Рыбном базаре черным-черно...
Дождь хнычет и хнычет у окон пивной.)

«Душа моя! Я подхваченный ветром
лист...» —
сказал, блаженной памяти, учитель Наджи!
Зачем весь этот шум
и эта суета, скажи,
почему так печальны люди,
как эта скумбрия на блюде?
О да,
в день Страшного суда,
в день Страшного суда из могилы
ваш покорный слуга, не кто иной,
задаст-таки один вопрос
архангелу Гавриилу...
Выпьем еще по одной!
Вы видели ли когда-нибудь,
как вешают человека?
Завтра повесят у нас одного
на заре, до того, как объявят
подъем...
Зашив студентов в мешки,
султан Хамид их бросил в море...
Очень много людей,
очень много людей
повесили в девятьсот восьмом...
Раньше вешали у моста,
теперь — на площади султана Ахмеда,
прямо на мостовой...
«...Ах, город Стамбул не имеет подобных!
Его воздух и воды, как биение жизни
в груди!» —
сказал поэт Недим Эффенди...
Выпьем еще по одной!

6

В ГОДОВЩИНУ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Человеческие вопли с ветрами
прошли по далеким морям.
Еще опасно ночами
гулять по далеким морям.
Это поле шесть лет не пахали,
следы гусениц танков на нем...
Следы гусениц танков
этой зимою
прикроются снегом и льдом.
Ты слышишь?
Антенны лгут нам
с ночных морозных крыш,
чтобы торговцы пóтом
подсчитывали барыш.
Но гости архангела Азраила,
приглашенные с ним пировать,
вернулись с твердым решеньем
и знают, с чего начать!

Перевела с турецкого
М. ПАВЛОВА

ДВА ДЕПУТАТА

Быль

Павел КРАВЧЕНКО

Рисунки О. Верейского

Не так часто случаются ссоры между монгольскими скотоводами. Но старик считал, что нам будет полезно выслушать именно историю этих двух ссор. По-восточному цветистый рассказ старика начался с притчи о том, что в лесу есть деревья и прямые и искривленные. Люди тоже бывают разные. Но — было сказано нам — человек не дерево. Кривой ствол не распрямишь. А человека...

И после этого старик начал повествование о Дэмиде, Цогте и Тумуре.

Пастух Цогт — это удивительный человек. Совершенно неизвестно, когда он отдыхает. В летнюю жару иногда он пасет овец ночью, а днем они спят. Когда же пасет днем, то в полдень овцы вдруг заходят в овраг и сами ложатся на отдых. Как на курорте «Хужиртэ». Этот овраг так и зовется: овраг отдыха цогтовского скота. Только себе Цогт не дает отдыха. Вдруг погонит овец на самые плохие пастбища. Держит их там дня четыре и только после этого перегоняет к хорошим травам. Но к осени его овцы успевают дать по два приплода и все-таки выглядят жирнее, чем у других пастухов, у которых овцы дают по одному приплоду. Это трудно понять, но от правды не скроешься. Еще диковиннее: Цогт не кочует. Его юрта стоит почти на одном месте, когда все остальные уезжают к новым пастбищам, где трава гуще и сочнее. Но к весне оказывается, что лучший скот опять у Цогта. Так было несколько лет подряд.

Теперь о Дэмиде. Дэмид пришел к нашему председателю Тумуру и сказал:

— Олонтой бол буянтай,— что означает: где общество, там и удача.— Разве я не член объединения? — так спросил Дэмид у председателя. Он заложил пальцы рук за кушак и еще сказал вот что: — Вы под золой не видите огня. Почему вы думаете, что я не смогу пасти стадо объединения так же хорошо, как пасет его Цогт? Я старше Цогта. Когда он еще не родился, когда у него еще не было имени, я уже пас десять тысяч княжеских овец на южных склонах гор. Если вы будете слушать старика Дэмида, не дадите промаха. Дайте мне отару, и убедитесь в этом.

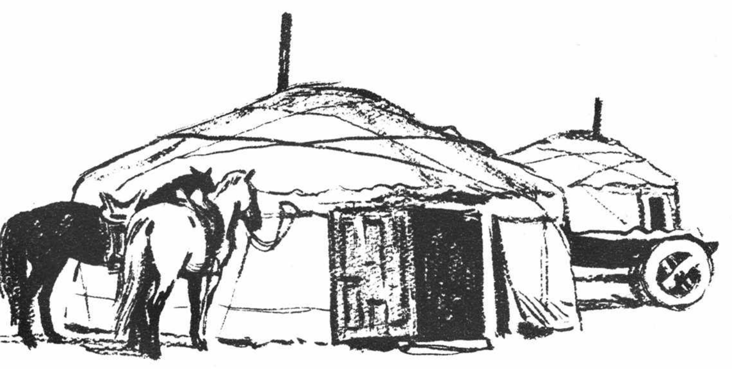
— Хорошо,— сказал ему председатель,— завтра мы возьмем скот у Дэндыба и дадим тебе отару.

Тогда Дэмид рассердился. Он высокомерно посмотрел на председателя и членов правления.

— Воду океана не мерьте, над мужчиной не издевайтесь,— сказал он.— Овцы Дэндыба тощие, и у них дрожат ноги. С них пора сдирать шкуры. Цогт сдал объединению большую отару нового приплода. Дайте мне эту отару, и вы увидите, как нужно пасти скот. Как волк не отпустит схваченного, так и мужчина исполнит, что наметил!

Председатель посовещался с членами правления. Дэмиду дали ту отару, которую он просил.

Через несколько дней Дэмид подкочевал к Цогту и поставил свою юрту рядом.

Дэмид подкочевал к Цогту.

— Парные колеса телегу составляют. Мы с тобой будем соседями,— объявил он Цогту.

— Что ж, будем соседями, — согласился Цогт.

А весна в том году была совсем плохая — ветреная и холодная. Даже когда ягнята немного подросли, снова наступили холода, и всем пастухам стало ясно, что надо работать, как давно не работали, иначе ягнят не сохранить. Дэмид так прямо и сказал Цогту: «Много нам с тобой, Цогт, придется поработать, ибо весна холодна и ветра неумеренно много». Эти слова были сказаны в цогтовской юрте. Не дождавшись ответа, Дэмид удивился:

— Все-таки никак я не пойму, Цогт, зачем ты вытаскиваешь свое добро из юрты?

— Как для чего? — переспросил Цогт, кряхтя над сундуком.— Место надо освободить. Ягнят-то ведь в юрту таскать придется. Разве ты не будешь?

— Уж слишком роскошная жизнь настанет для ягнят,— с неудовольствием ответил Дэмид.— Они уже подросли. И на улице выживут.

И попрощался.

Но погода громоздила одну ошибку на другую. Холодные ветры не утихали, иногда даже срывался снег, и у Дэмида пали двадцать три ягненка.

— Цогт оказался совершенно прав,— сказал старикам Дэмид и внушительно поднял указательный палец кверху. Затем он тоже вытащил наружу свое добро и перенес слабых ягнят в юрту. А у Цогта все ягнята остались живыми.

В это время к стойбищу издалека подкочевал со своими овцами арат-единоличник Лубсан. На другой день Цогт заглянул к Дэмиду. Они попили чай, и Цогт сказал:

— Будь осторожен, друг. Я смотрел подкочевавшее стадо. Плохо. Есть больные овцы. Свои отары нам надо держать подальше: могут заразиться.

— Ты сказал мудро,— кивнул головой Дэмид.— Будем держать своих овец подальше.

Прошло немного времени, и однажды, когда Дэмид спал, случилось, что сын его не усмотрел за овцами: они сблизились с больной отарой. Мальчик заметил это, испугался, отогнал овец подальше и решил не признаваться отцу в своей ошибке.

Но Цогт с дальнего холма все видел и этим же вечером пришел к Дэмиду.

— Тебе придется вызвать врача: ваша отара паслась вместе с лубсановской.

— Это правда? — спросил Дэмид у сына.

— Нет,— ответил побледневший мальчик (лишь месяц спустя он признался в своей ошибке; она послужила ему уроком на всю жизнь).— Нет,— повторил он со слезами в голосе.

— Ты хочешь издеваться надо мной? — закричал Дэмид.

И тогда между взрослыми произошел крупный разговор. Дэмид поверил своему сыну и накричал на Цогта. Волнуясь, старик говорил тоном надтреснутого барабана. Он сказал Цогту:

— Не хватай тигра за хвост. Ты слишком заважничал. Говоришь про других, выглядя беркутом коричневым, а на деле ты наседка.

И еще много обидного наговорил Цогту Дэмид.

— Впрочем, тебя ведь учить не надо. Поедешь?

Тогда взорвался и Цогт. Он сказал, что он не звал Дэмида в соседи и пусть Дэмид, если он настолько неразумен, кочует отсюда на все четыре стороны — Цогт его удерживать не станет.

— Ах, ты не станешь меня удерживать? — надменно возразил Дэмид.— Ты просто хочешь согнать меня с хорошего пастбища.

— Тогда оставайся,— в гневе сказал Цогт, вышел из юрты и вскочил на коня.

Он откочевал с этого места на следующий же день. Но почему-то откочевал недалеко. Вместо того, чтобы установить юрту у хорошего пастбища, он поставил ее у глубокого сухого устья речки. Об этом узнал Дэмид и вихрем примчался к Цогту.

— Ты лукав, как лисица! — крикнул он своему бывшему соседу.— Но я стар, и меня провести трудно! Я разгадал твое коварство. Где здесь корм для овец? Его нет. Ты откочевал, чтобы овцы подохли от бескормицы. Перед правлением ты свалишь вину на Дэмида: «Дэмид выгнал меня с хорошего пастбища, и от этого подохли овцы». Обман твой раскрыт. Что ты мне ответишь?

И вот совершенно неожиданно Цогт не рассердился в ответ на грубую речь старика. Он попросил Дэмида сесть на кошму и выпить кумыса.

Дэмид отказался пить кумыс.

— Хорошо, что приехал, — сказал ему Цогт. — Похолодало. Чуял в дороге? Приметы предвещают: будет невиданная пурга. Хочу защитить от урагана ягнят. Бросим раздор. Ты тоже успеешь еще подготовиться к пурге, только вызови из правления на помощь людей.

Дэмид задохнулся от обиды.

— Ты хочешь издеваться надо мной? — закричал он.— Земля тверда, а нос мягок. Не приближайся к моей юрте: твой нос может пострадать от соприкосновения с землей!

И ускакал.

Дэмид все-таки был совсем вздорным человеком. Годы не прибавили ему выдержки. Люди, похожие на Дэмида, встречаются иногда. Если бы вздорный гнев не затемнил ему зрения, он мог бы и сам увидеть все признаки надвигающегося урагана. Но он их не увидел, и пурга застала его врасплох. В пургу Дэмид суетился, кричал, бегал за разбегающимися овцами и ягнятами, но спасти ему удалось лишь немногих. Большую часть отары угнало ветром, и снег должен был засыпать ее.

У Цогта тоже оказалось много дела. Вдоль высохшего русла он построил длинную загородку из досок, телег, шкур, кошмы и всего, что попало под руку. Даже сундуки пошли в дело. Разразилась пурга. Снег налетал на препятствие, взвихривался и проносился мимо — вниз, к речному руслу. А овцы, тесно сгрудившись, стояли за загородкой, согревая друг друга своим теплом. Присматривать за ними Цогт оставил жену и сына, а сам ускакал в пургу.

Ураган нанес убытки объединению. У одних пастухов стадо пострадало меньше, у других больше. Солнце, выглянув после пурги, увидело, как усталый и промокший Дэмид топтался на снегу и горестно оглядывал то, что осталось от его отары. Именно в это время Цогт подогнал к нему шесть овец и, не глядя на Дэмида, коротко сказал:

— Это твои. Мне удалось перехватить их в долине у Лысого холма. А теперь я спешу к себе.

Жизнь учит не только молодых. Неделю спустя, когда Цогт сидел в своей юрте, к нему приехал Дэмид. Он слишком много курил в эту встречу. И растерянно поеживался, когда Банзарагчи — жена Цогта — угощала его кумысом. А после второй чашки кумыса сказал:

— Забудь мои неудачные слова. Рана надрубленного дерева может затянуться, и слова, произнесенные в запальчивости, могут быть позабыты хорошим другом. Разойтись с другом легче, чем хорошо дружить. Я рисовал тигра, а получился суслик. Не знаю другого такого скотовода, как ты. Разреши снова поставить свою юрту рядом с твоей.

Здесь кончается история ссоры Дэмида с Цогтом. Можно было бы рассказать о том, каким тонкостям скотоводческой работы научился у Цогта Дэмид, о том, как они использовали целебные источники для ванн скоту, как на восьми разных местах заготовили сено и этим спасли скот во время затяжных пург и гололедицы, как устроили новые загоны — хашаны, — и о многих других выдумках и приемах Цогта можно было бы рассказать вам, но для того, чтобы записать это, потребовалась

Цогт вскочил на коня и ускакал к своему стаду.

бы целая книга. Многие так и стали называть Цогта говорящей книгой, потому что он не скрывал от скотоводов своих знаний, и к нему приходили учиться люди даже из других сомонов. А в июне 1951 года три тысячи избирателей выбрали его депутатом Великого Народного Хурала.

С тех пор в объединении стало два депутата: Цогт и председатель объединения, член партии Тумур. И здесь начинается история второй ссоры.

Однажды Цогт по просьбе Тумура зашел в правление.

— У нас к тебе большая просьба,— сказал ему Тумур.—Ты слышал, что мы хотим кочевать километров за сто на другие пастбища? На этот раз надо бы кочевать и тебе. Но сначала надо съездить туда, посмотреть, где косить сено, где строить зимние загоны, найти, где какому скоту следует кормиться. Лучше тебя никто не определит все эти места. Думаю, что для тощего скота, и особенно для овец, надо будет оставить места поближе, а для упитанного и для конских табунов можно забраться и за сто пятьдесят километров, лишь бы пастбища получше... Впрочем, тебя ведь учить не нужно. Поедешь?

Окончив речь, председатель посмотрел на Цогта и увидел, что глаза у того быстро моргают, а это означало, что Цогт раздражен.

— Нет. Не поеду,— ответил Цогт.

— Почему?

— Мне не к чему ездить взад и вперед. Ты знаешь, что в прошлом году я никуда не кочевал. У меня было пятьдесят овец объединения. От них я сдал вам сто тридцать отличных ягнят, и пятьдесят овец опять остались у меня. Эта отара и здесь хорошо перезимует, уменья моего для этого хватит. А если я буду разъезжать, то жирные овцы моей отары станут тощими.

— Значит, ты не хочешь помочь нам? — спросил Тумур.

И тогда Цогт вскипел.

— Хороший конь не меняет своего хода,— сказал он и спрятал руки за спину.— Ты знаешь, что я никогда не перекочевываю. А отара у меня лучше всех. Ты хочешь прославиться. Ты куришь трубку из белого камня, за которую богатый арат мог бы отдать двадцать лошадей. Тебе неприятно, что люди ходят учиться ко мне. Ты мне завидуешь и хочешь, чтобы лучший скотовод объединения опозорился. Но твои старания напрасны, я никуда не поеду.

После этого Цогт замолчал, усмехнулся и стал смотреть на Тумура. Тумур поднялся из-за стола, походил по комнате и опять сел на свое место.

— Я тебе не завидую,— сказал наконец он.— Но я хочу, чтобы слава объединения поднялась даже выше, чем твоя слава. Как этого можно добиться? В объединении десять тысяч голов скота. У тебя из них пятьдесят. Я хочу дать тебе пять тысяч. Половина пастухов будет в твоем распоряжении. Ты умеешь отлично выпасать скот на этом бедном пастбище. Выпаси пять тысяч.

Ты молчишь. Знаешь, что выпасти столько на этом пастбище нельзя. Ты наш лучший скотовод, но у тебя одна мерка — пятьдесят голов скота. У меня мерка другая, а я хочу, чтобы у двух депутатов объединения мерки были одинаковыми. Когда ты шел сюда, то, наверное, повстречал Доржа. Он единоличник и приходил к нам за помощью. Несколько сот единоличников прошлой зимой потеряли на этих плохих пастбищах слишком много скота. Они бы переехали на другое место, но им не хватает транспорта, и они просят помощи у нас. Ты понял? Не у тебя и не у меня, а у нас, у объединения. Они увидали, что вместе с нами работать лучше. Сейчас в объединении десять тысяч голов скота, а мы вместе с транспортом единоличников перегоним на новые пастбища несколько десятков тысяч. Это очень трудная работа. Для перевозки только одной соли понадобится более пятисот телег. Еще бы лучше тысяча, но больше пятисот мы не сумеем отправить. Теперь уже ясно: с нами поедут почти все окрестные араты. В объединении двести шестьдесят хозяйств. Как ты думаешь, сколько их будет весной, если сумеем хорошо провести зиму? Не знаешь? Думаю, что их будет около тысячи.

Но ты уже решил, что вместе с Дэмидом и еще несколькими друзьями останешься здесь. Для ваших небольших отар, конечно, корма здесь хватит, и работать вам теперь будет легче. Тебе нравится моя трубка. Ты правильно определил ее ценность. Возьми ее от меня в подарок. После твоего упрека мне из нее курить будет неприятно. Возьми же. Почему ты не берешь?

Но Цогт быстро вышел из кабинета председателя, вскочил на коня и ускакал к своему стаду. Тумур спрятал трубку в стол; она и до сих пор лежит там.

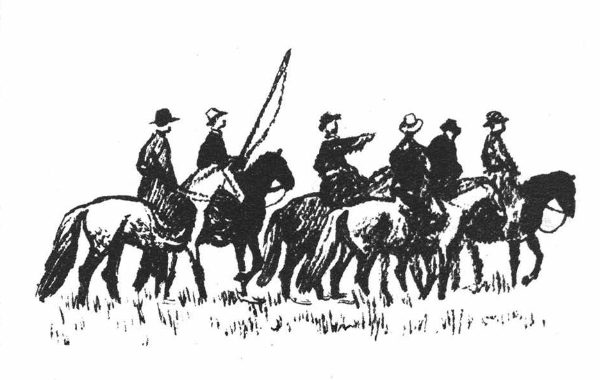
На следующее утро председатель провожал в путь Сундуя и Мижида с группой всадников.

— У вас две карты,— сказал им Тумур.— Как только разведаете ближние пастбища, отправьте сюда нарочного с первой картой. После этого поезжайте дальше...

Скрип двери прервал его слова. В кабинет вошел одетый по-дорожному Цогт. Председатель внимательно поглядел на него, потом пожал ему руку и сказал Сундую и Мижиду:

— Все остальное вам объяснит по дороге депутат Цогт. Он назначен старшим... Кто остался с твоим стадом, Цогт?

— Дэмид,— ответил ему Цогт.

ПОЭТ ЖИВОПИСЕЦ

К. ЮОН,
народный художник СССР

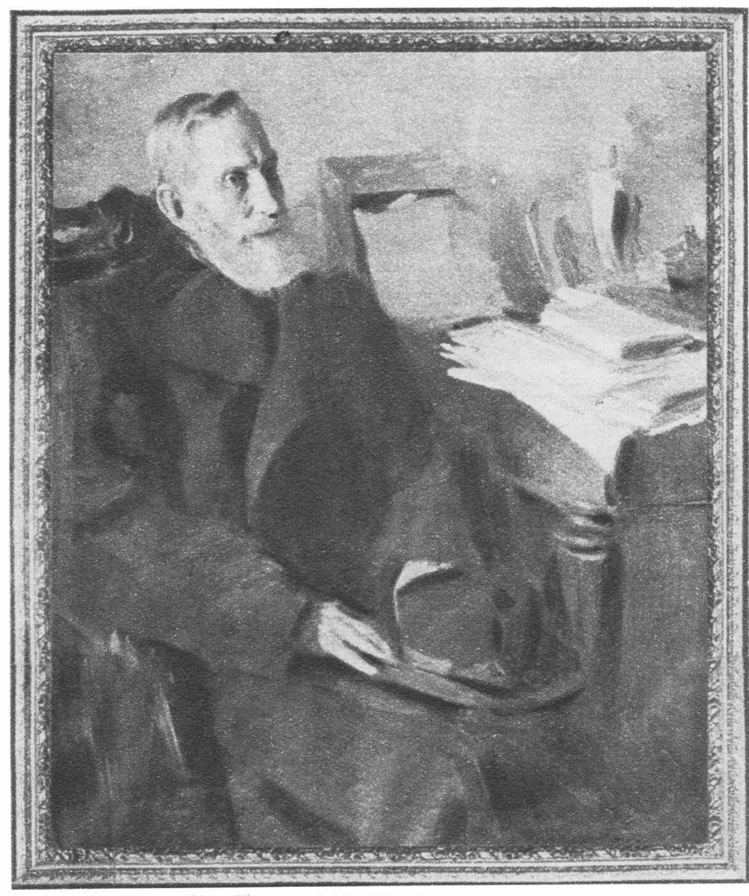
Борис Михайлович Кустодиев — своеобразный, всем своим существом русский художник. В его пленительном, всегда ярком искусстве получили выражение многие типические черты провинциального быта дореволюционной России. Он принимал живой мир непосредственно и радостно. Его богато одаренной, оптимистически настроенной натуре, его зоркому глазу живописца открывалось все прекрасное в окружающей природе и жизни. Но он умел и посмеяться над тем, что было достойно смеха. Светлая и звонкая живопись Кустодиева органически сочеталась с оттенком иронии в отношении ко многим характерным сторонам жизни старой провинции, всяким проявлениям мещанствующей обывательщины, которая таким пышным цветом цвела в городах и селах царской России.

Б. М. Кустодиев — волжанин. Он родился в 1878 году в Астрахани, где прожил детские и юношеские годы. Будущий художник рос в обстановке устоявшегося жизненного уклада купеческой среды. Именно это позволило юноше глубоко изучить провинциальный быт, который позднее стал основной темой его искусства. С детства проникся он своеобразной спецификой этого уклада, смолоду узнал и запомнил выразительнейшие типажи и характеры, житейскую обстановку, забавы и шалости детской вольницы.

Кустодиев воспринимал действительность как поэт-живописец, радуясь богатству ее красок. Он страстно любил волжские просторы, далекие и манящие горизонты необъятных пространств любимой родины; его чаровал приветливый, хоть часто и убогий облик прильнувших к берегам великой русской реки городков и поселков, с их трудом и обычаями, красочными ярмарками, праздниками и гуляниями. Неизбывным оптимизмом и жизнеутверждающей силой веет от полотен талантливого мастера.

Такому поэтическому восприятию жизни много способствовала няня художника. Она вырастила и его мать и считалась членом семьи. От нее он с детства усвоил русские песни и сказки, развившие его воображение. Кустодиев с юных лет много читал, особенно увлекался Пушкиным. По собственному признанию, он видел многое в природе и жизни «через стихи Пушкина».

Судьбу Кустодиева-живописца решило прибытие в Астрахань Передвижной выставки, оставившей у него огромное впечатление. Там он впервые увидел работы своего будущего учителя Репина, полотна Крамского, Поленова, Шишкина. В 1896 году Кустодиев поступает в Петербургскую академию художеств. Любимый и лучший ученик Репина, он еще на студенческой скамье проявляет себя как первоклассный портретист. Именно поэтому Репин приглашает его в качестве помощника для выполнения знаменитой картины «Заседание Государственного совета». В этом произведении немалая часть работы принадлежит молодому художнику.

Б. М. Кустодиев. МУЖСКОЙ ПОРТРЕТ. Астраханская картинная галерея.

Б. М. Кустодиев. ГОЛОВА ДЕВОЧКИ. Астраханская картинная галерея.

Увлеченный поисками нового художественного языка, Кустодиев сблизился с живописцами группировки «Мир искусства», но среди них он занимал особое положение. Ему была совершенно чужда свойственная художникам «Мира искусства» поверхностность и отвлеченность. Творчество Кустодиева целиком посвящено национальной народной тематике, оно патриотично и содержательно. Единственное воздействие на него «Мира искусства» сказалось в декоративности, в известной мере присущей кустодиевским произведениям. Однако органически свойственная Кустодиеву здоровая, реалистическая подпочва его искусства, черпавшаяся им неизменно из русской действительности, делала его картины живыми, правдивыми и доходчивыми.

Типическая особенность его картин заключается в их повествовательности, в развернутом и очень обстоятельном рассказе о жизни. Неугомонный нрав художника стремился использовать всю поверхность полотна, заполнить ее до отказа живым содержанием. Яркая обстановка, свежие красочные пейзажи, как и люди, живут в его произведениях насыщенной жизнью. Весна и лето, осень и зима в городе и деревне были всегда привлекательным и действенным фоном для изображаемых им бытовых сценок.

Родная художнику жизнь на Волге смолоду полюбилась ему и воспитала его художественное воображение. Купчихи и купцы, провинциальные красавицы, торговцы и ремесленники, военные и чиновники, служащие, городская беднота и деревенский люд — постоянные герои его картин. В литературе поэтому особенно близки Кустодиеву имена Островского и Лескова; многим чертам их творчества он, бесспорно, родственен.

Дарование Кустодиева необычайно разностороннее. Кроме тематических картин, им написано огромное количество портретов деятелей литературы, искусства, театра. Среди них — два замечательных портрета Шаляпина (в Третьяковской галерее и в Русском музее). Кустодиев иллюстрировал очень много книг. Он работал над Гоголем, Лермонтовым, Толстым, Некрасовым, Лесковым, Чеховым, над изданиями для детей. Немало сделал Кустодиев и в театре, с одинаковым мастерством оформляя спектакли классического и современного репертуара. Им выполнены декорации к двадцати пяти постановкам, из них особенно памятны «Смерть Пазухина» Салтыкова-Щедрина (МХАТ), опера Римского - Корсакова «Снегурочка» (Большой театр), «Гроза» Островского (в Пскове).

Великая Октябрьская революция застала Кустодиева тяжело больным: паралич ног приковал его к креслу. Несчастье не сломило оптимизма художника: в труднейших условиях он продолжает много работать. К этим годам относятся картины «Праздник Коминтерна» и «Похороны вождя», множество революционных плакатов, иллюстрации для книг.

Кустодиев умер двадцать пять лет тому назад, в 1927 году.

Б. М. Кустодиев (1878—1927). ДЕВУШКА НА ВОЛГЕ.

Б. М. **Кустодиев.** ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

ХОТИМ БЫТЬ ТАКИМИ

Выходя из здания Центрального детского театра, почтальон облегченно вздыхает: сумка его заметно пустеет. А на столике дежурного вахтера остается груда конвертов, бандеролей, открыток.

Большинство писем — от зрителей, от ребят. На месте фамилии адресата зачастую значится: «Майору Добрынину», «Юному партизану Володе Дубинину», «Павлу Корчагину», «Капитану Сане Григорьеву», «Комсоргу Наташе Петровой»... Все это персонажи пьес, любимые герои зрителей.

Что объединяет эти образы, столь различные по литературной биографии, характеру, месту и времени действия?

Вот неизменный герой юношества Павел Корчагин (артист Е. Перов. «Как закалялась сталь») — представитель первого поколения комсомольцев, тех, кто вместе со старшими братьями мужественно защищал и строил молодую Советскую республику (фото 1).

Вот другой герой нашего времени — дерзновенный мечтатель, честный, смелый и целеустремленный Саня Григорьев (артист А. Михайлов. «Два капитана»), с зовущим вперед девизом: «Бороться и искать, найти и не сдаваться» (фото 2).

Молодой инженер-комсорг Наташа Петрова (артистка А. Елисеева. «Где-то в Сибири») — чуткий товарищ и заботливый старший друг, сумевшая во время войны сплотить на эвакуированном заводе в единый передовой коллектив ремесленников и вдохновить их на самоотверженный труд для фронта (фото 3).

Младший сын партии пионер Володя Дубинин (артистка В. Сперантова. «Володя Дубинин») — бесстрашный разведчик-партизан, отдавший свою жизнь для спасения любимой Родины (фото 4).

Любовь к Родине — вот что объединяет героев этих столь различных по жанрам, времени, событиям пьес. Во имя Родины, чтобы сделать ее свободной и сильной, не щадит своей жизни Павел Корчагин. Во имя Родины, чтобы стали известны потомкам имена и дела подлинных ее героев — отважных исследователей новых земель, неуклонно стремится вперед капитан Саня Григорьев. Во имя Родины, чтобы не топтал ее священную землю сапог оккупанта, совершает свой подвиг Володя Дубинин.

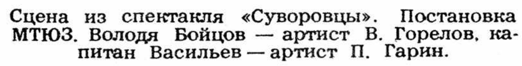
Глубокое чувство патриотизма роднит эти образы настоящих советских людей, и это делает их дорогими для зрителей.

«Мы хотим так же жить и трудиться, как жил, трудился, любил свою Родину Павел Корчагин. Мы хотим быть похожими на Саню Григорьева, так же добиваться своей цели», — говорила ученица московской 172-й школы Лена Киреева на обсуждении этих спектаклей.

Стать такими, как полюбившийся им на сцене герой, вот к чему стремятся ребята — старшие сознательно, младшие безотчетно. Но

В зрительном зале Центрального детского театра встретились деятели искусства, драматурги, пионеры, комсомольцы. Слушают доклад о работе Международной конференции в защиту детей.

Сцена из спектакля «Суворовцы». Постановка МТЮЗ. Володя Бойцов — артист В. Горелов, капитан Васильев — артист П. Гарин.

театр не всегда удовлетворяет эту потребность.

«...Я очень хочу увидеть на сцене детского театра до конца положительного героя, который стоял бы в центре спектакля. Часто же получается так, что положительные герои показаны постольку, поскольку они должны повлиять на заблуждающихся героев»,— говорит Таня Тимофеева. Это замечание девочки очень верно определяет недостатки многих детских пьес — отсутствие положительного героя.

Заглянем в театры.

Московский театр юного зрителя. Спектакль «Суворовцы». В центре — живой, правдивый образ Володи Бойцова, отважного сына полка. Он был на фронте, совершал настоящие подвиги. Учебные занятия, требования дисциплины кажутся ему маловажным делом. Рядом с ним другие суворовцы, близкий его товарищ Сережа Смирнов, хороший, строгий, взыскательный друг, отличный ученик. Но, к сожалению, образ Смирнова — и тут нет вины театра — не наделен теплыми, живыми чертами. Видимо, он потребовался лишь для развития сюжета, в котором главный персонаж — Бойцов.

Ребята — очень тонкие и верные ценители. Свое мнение они всегда выражают ясно и категорически: большие — в виде отзывов, писем, выступлений на диспутах, маленькие — непосредственно, тут же в зале. Юные зрители с самого начала верят в то, что хорошие

Сказка «Королевство кривых зеркал» В. Губарева и А. Успенского в МТЮЗ. Пионерка Оля (артистка Л. Князева) знакомится с девочкой Яло (артистка Е. Фогель) — своим отражением в зеркале. Путешествуя вместе по королевству кривых зеркал, Оля видит дурные поступки Яло и узнает в них свои недостатки.

качества в Володе одержат победу над дурными. Относясь довольно безразлично к Смирнову, зрители всей душой болеют за Володю. Когда суворовец Крайнев говорит о Володе, что его не возьмут в Москву на парад, ребята, позабыв обо всех правилах поведения в театре, кричат что есть силы: «Врет! Врет!» Они разражаются громом аплодисментов, когда убеждаются, что Володю берут в Москву, да еще знаменосцем.

Центральный детский театр. Спектакль «Драгоценное зерно» по повести А. Мусатова «Стожары». В повести тепло, с хорошим знанием жизни сельских школьников, их быта, интересов любовно были выписаны характеры ребят, мотивирован каждый их поступок. Образ Сани Коншакова, глубоко переживающего гибель отца на фронте и стремящегося облегчить одинокую жизнь матери, помочь ей своим трудом в колхозе, мог служить достойным примером для каждого пионера, независимо от того, живет он в селе или в городе. Но вот писатель инсценировал повесть, и многое ценное в ней исчезло. В центре пьесы стал образ мальчика, который, очевидно, не понимая необходимости знаний, хочет уйти из школы, чтобы работать в колхозе. Пионеры, товарищи Сани, пытливые и старательные юные мичуринцы,— к сожалению, мало отличные друг от друга — помогают ему осознать свои заблуждения. Но образ Сани в спектакле снижен: его уход из школы неоправдан.

Еще несколько слов нам хочется сказать об одной из последних постановок для младших классов — «Королевство кривых зеркал» в МТЮЗ. Это увлекательный спектакль-сказка о том, как маленькие недостатки, если не изжить их во-время, могут привести к очень большим бедам. Центральный образ пионерки Оли (артистка Л. Князева) полюбился маленьким зрителям. На обсуждении спектакля школьники рассказывали: в школах ребята говорят теперь друг другу: «Посмотри на себя со стороны»... И, вспоминая девочку Олю, видят и исправляют свои плохие черты.

Но те из зрителей, кто постарше, уходя со спектакля, снова не находят в нем «целиком положительного героя», о котором могли бы сказать: «Хотим быть такими!».

Как надо жить, каким быть, что делать, какой путь избрать в жизни, как вести себя в коллективе, с друзьями — эти и многие другие вопросы живо волнуют подрастающее поколение. И детский театр своими спектаклями должен ответить на все эти вопросы, воспитывая юного зрителя на примерах жизни сценических героев. Тогда зрители, уходя после спектаклей, смогут с полным основанием повторить слова московского школьника Льва Чубарова: «Можно сказать, что детский театр для школьников — вторая школа, потому что его спектакли показывают нам, как надо жить, с чем бороться».

И. ВЕРШИНИНА

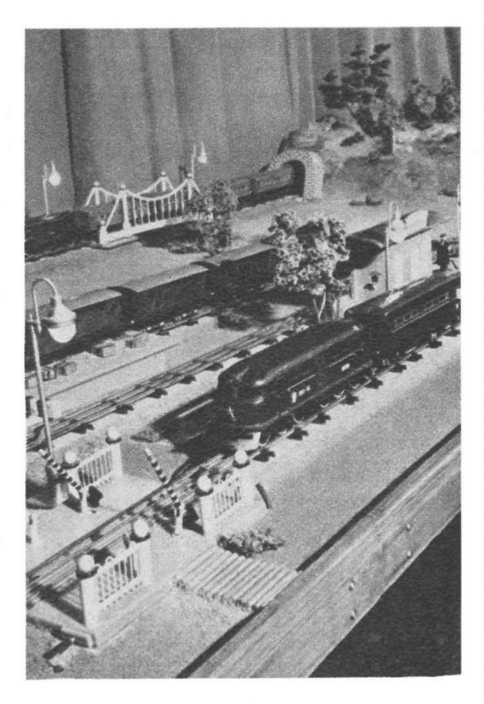
Кто же играл так хорошо Саню Коншакова?

Справа — уголок Детского театра в 239-й мужской школе. Здесь вывешены стенгазеты старшеклассников, посвященные спектаклям. Макеты постановок сделаны малышами.

В антракте девочки делятся впечатлениями.

Электропоезд подходит к станции.

Фото О. Борисова

Электропоезд мчится по... комнате

Рычажок повернут, и голубой экспресс мгновенно устремляется вперед. Электровоз мчит состав с большой скоростью. Мелькают полосатые шлагбаумы, будки путеобходчиков, то и дело зажигаются разноцветные огни автоблокировки. Громыхая, поезд проносится по длинному висячему мосту, пересекающему серебряную ленту реки, ныряет в тоннель и через несколько секунд вновь появляется. Сирена электровоза возвещает о приближении к станции. Навстречу поезду выходит стрелочник с ярко горящим фонарем. На вокзальном перроне появляется начальник станции в красной фуражке. Вспыхнул свет в окошке билетной кассы. Остановка длится секунду, две. Но вот начальник станции дает сигнал, и поезд продолжает свой путь.

Речь идет об игрушечной электрической дороге. Сооружается и действует она на полу. Ее строители, начальник дороги, диспетчер, составители вагонов и весь обслуживающий персонал — дети.

Этот подарок преподнесло советским ребятам Министерство электропромышленности СССР.

В комплекте игрушки: электровоз, вагоны, прямые и радиусные рельсы, стрелки, блокпосты, светофоры, фонари, железнодорожная станция, мост, переезд, монтажные кабели, пульт управления. Все остальное могут сделать сами играющие: устроить поворотный круг, «соорудить» вдоль полотна горы и леса, пропустить под путями каналы и реки.

Чудесную «электричку» мы увидели в зале детского сада одного московского завода. Малыши с восторгом возились около нее. Вот один из них незаметно положил на рельс чайную ложечку. Поезд мгновенно остановился. Сумятица, крики! Что случилось? На пульте вспыхнула красная лампочка: «короткое замыкание». Как его найти?

Веселые железнодорожники гурьбой отправляются осматривать путь. Повреждение обнаружено. «Зловредная» ложка отбрасывается в сторону, тревожный сигнал, непрерывно оглашавший воздух, замолкает, и поезд снова мчится по рельсам.

Новую коллективную игрушку полюбили и дети более старшего возраста: она приучает их разбираться в сложной монтажной схеме модели электрической дороги.

Игрушечные железные дороги получили магазины Москвы, Ленинграда, Риги и других городов страны. Кроме того они отправлены в Артек, детские дома и сады.

С. БОГОРАД

МОЛОДЫЕ ФУТБОЛИСТЫ

На большом поле тбилисского стадиона «Динамо» идет настоящее футбольное состязание. Нападающие хорошо передают друг другу мяч, защитники по всем правилам «оборонительного искусства» разрушают их атаки, вратари в красивых бросках спасают свою команду от, казалось, верного гола.

Но все участники этого состязания — воспитанники 35-й тбилисской мужской школы.

Их подтянутый вид, красивая форма, уменье держаться на поле, корректная игра неизменно вызывают восторженные рукоплескания зрителей.

☆ ☆ ☆

На поле в синих тренировочных костюмах выходит несколько немолодых спортсменов. Их сопровождает большая, ярко расцвеченная шумная группа смуглых от загара ребят. Все они — и те, кому еще совсем недавно минуло одиннадцать, и те, кто постарше,— одеты в полном соответствии с футбольными законами: разноцветные рубашки, трусы, гетры, бутцы. Свисток — и живописная группа быстро рассредоточивается по зеленому ковру поля.

Мы на футбольном занятии 35-й тбилисской школы. Это обычная мужская средняя школа, каких тысячи в нашей стране. Здесь, как и во всякой другой школе, ребята изучают математику, физику, химию, историю и другие предметы, готовят уроки, сдают экзамены, ведут общественную работу. Но значительную часть свободного от учебы времени все школьники посвящают футболу. Внеурочные полуторачасовые занятия по футболу для каждого класса в отдельности следуют строго по расписанию. Их ведут опытные, авторитетные тренеры: сильнейшие в прошлом игроки тбилисского «Динамо» А. Кикнадзе, М. Бердзенишвили, а также В. Шавдия и Ш. Мерквиладзе.

Тренировка в разгаре. Над полем одновременно взлетают до 30 мячей. Игроки лучших команд школы — старшеклассники — после 15—20 минут бега, ходьбы, гимнастики заняты отработкой техники владения мячом. Распределившись парами, футболисты шлифуют сперва приемы остановки мяча. Вот один из партнеров резким низовым ударом сильно направляет мяч своему товарищу. Тот мгновенно принимает решение: произвести остановку мяча внутренней стороной ступни. Расслабив мышцы ног, он в момент соприкосновения с мячом отводит ногу немного назад, амортизируя силу удара. Мяч буквально «прилипает» к подошве бутцы.

Совершенствование приемов остановки мяча сменяется тренировкой передач — длинных и коротких, вбрасывания мяча, подач, угловых ударов.

Свисток. Спортсмены переходят к отработке ударов по воротам. В любой команде в этом случае обычно несколько игроков располагаются в районе штрафной площадки и не спеша, по очереди бьют по воротам, защищаемым вратарем. Иначе занимаются футболисты 35-й школы. Здесь тренировка в ударах по воротам напоминает игру на маленьком поле. Защитники непрестанно атакуют нападающих, и лишь в борьбе за мяч на большой скорости последние в состоянии произвести завершающий удар.

Перенесем на время свое внимание на другую часть поля, где занимаются новички-пятиклассники. Разбившись на две партии, они с увлечением меряются силами в очередной своеобразной эстафете. На каждом этапе юному футболисту надо обвести 10 стоек, с ходу перепрыгнуть через веревку, натянутую на высоте 120 сантиметров, преодолеть гимнастический стол, точно направить мяч ногой с 10 метров в деревянный щит и тем же путем, все время ведя мяч, вернуться обратно. Сколько радости всем доставляет каждая удача, сколько огорчений каждый промах, потеря мяча!

Известно, что ребята любят бегать, выдумывают различные подвижные игры.

Преподаватели учитывают эту насущную потребность ребенка, как основной педагогиче-

На фото сверху вниз: 1. Урок вбрасывания мяча из-за боковой линии. 2. Заслуженный мастер спорта М. Бердзенишвили показывает школьникам приемы удара. 3. Заслуженный мастер спорта А. Кикнадзе объясняет, как нужно производить удар подъемом по неподвижному мячу.

Фото М. Заргаряна

ский прием для всестороннего физического развития ребят. Подвижные игры содержат элементы легкой атлетики, гимнастики, акробатики, футбола; все они носят соревновательный характер. Игры вырабатывают у ребят быстроту, силу, ловкость, смелость, выносливость, прыгучесть. Они воспитывают также чувство коллективизма и товарищества.

Тренировочный день заканчивается. Лишь теперь школьникам разрешается сыграть в двое ворот.

В каждом классе, начиная с 8-го, имеется по 2—3 команды. В школе есть группа вратарей. Между командами 5, 6 и 7-х классов, а также старших классов систематически организуются внутришкольные соревнования. Судят игры сами ребята. Сборные команды старшеклассников представляют школу на городских, республиканских, а иногда и на всесоюзных состязаниях. Футбольные занятия ведутся круглый год, только во внеурочное время.

Зимой тренировки переносятся в спортивный зал. Во время летних каникул все учащиеся выезжают на лагерный сбор.

Школьные спортсмены соблюдают строгую дисциплину. Тренерам активно помогают комсомольская организация школы, футбольная секция, дисциплинарная комиссия, судейская коллегия. Все случаи проявления грубости, зазнайства и нарушения дисциплины они разбирают. И когда, например, в осенних внутришкольных соревнованиях Н. Бахтадзе из 10-го класса и В. Гогичадзе из 8-го класса были удалены с поля за грубую игру, решением дисциплинарной комиссии их дисквалифицировали до конца розыгрыша.

Увлечение футболом не мешает нормальному ходу школьной учебы. По своим учебным успехам 35-я школа вышла в ряды лучших школ Грузии.

Слабая успеваемость ученика становится предметом обсуждения на собрании команды, на заседании футбольной секции. Вместе с тем отстающему помогает выправиться команда, за которую он выступает. К нему временно прикрепляют одного — двух учеников. Отстранение от участия в футбольных соревнованиях и тренировках — суровое наказание для «двоечников».

В спортивном кабинете школы висит много диаграмм, грамот, дипломов, выставлены спортивные призы, альбомы. Все это — зеркало замечательных успехов школы.

Вот диаграмма роста успеваемости учащихся.

Вот дипломы за победы на первенствах Тбилиси среди школьников и награды за победу в 1949 году в первенстве столицы Грузии, а в 1950 году — за игры на кубок имени Сталинской Конституции. Вот призы за четыре победы в состязаниях на кубок Грузии для школьников. А вот документы, свидетельствующие об участии большой группы учащихся школы в составах сборных юношеских команд Грузии — финалистов юношеского кубка СССР 1947 года, победителей всесоюзных юношеских состязаний 1950 и 1951 годов.

Открываем альбом в красивой тисненой обложке. Туда занесены фамилии и имена учеников школы, окончивших ее с золотой, серебряной медалями, юношей, добившихся серьезных достижений в спорте. Под заголовком «Они играют в команде мастеров «Динамо» (Тбилиси)» наклеены фотографии Ш. Кития, А. Киладзе, А. Чкуасели, О. Чикобава, Г. Джорбенадзе.

Перевертываем еще несколько страничек: «Судьи, подготовленные 35-й школой». Большой список открывают Г. Акобашвили — судья республиканской категории, Г. Циобиладзе, О. Джебашвили, У. Шеварднадзе — судьи первой категории.

Несколько сот всесторонне развитых, сильных, дисциплинированных юношей выпустила из своих стен 35-я школа за последние 6 лет. Не все они в Тбилиси. Кое-кого от родного города отделяют тысячи километров. Одни из них стали квалифицированными рабочими-мастерами, другие — служащими, третьи — студентами; но где бы они ни находились, чем бы ни занимались, каждый из них не забывает о футболе — игре, которая полюбилась им на всю жизнь.

Тбилиси.

В. КОЛЛЕГОРСКИЙ

Первые шаги СПОРТСМЕНКИ

Какому бегуну незнакомы волнующие минуты перед стартом, когда нервы напряжены до предела, сердце бьется слишком часто, когда хочешь быть спокойным, но...

— Только не волнуйся, Нина, иди своим темпом, не теряй скорости перед барьером, главное — не волнуйся, — Вячеслав Васильевич ободряюще посмотрел на нее. — Мы верим, что ты пробежишь хорошо.

Тренер понимал состояние своей воспитанницы: не первый год мастер спорта В. В. Булычев занимался легкой атлетикой. Ему приходилось выступать на стадионах многих городов. Но каждый раз, когда он выходил на беговую дорожку, им овладевало непонятное волнение. Тренер знал, что, когда раздастся команда: «На старт!» — и спортсмены займут свои места на начальной черте, когда нога почувствует прочную твердость стартовой колодки, все сразу станет на свое место, придет спокойная уверенность в себе.

Вячеслав Васильевич посмотрел на Нину Краснову и вспомнил последний разговор с руководителем спортклуба 2-го Московского медицинского института имени И. В. Сталина, где учится Нина.

— Вы Краснову не трогайте,— говорил, возбужденно ходя по комнате, заслуженный мастер спорта А. А. Степанов, известный советский тренер по волейболу,— Нина родилась волейболисткой.

— А я считаю, что Краснова родилась легкоатлеткой, — возразил тогда Булычев и уже серьезно добавил: — Поскольку ей трудно посещать тренировки в двух секциях, от волейбола ее надо освободить.

Булычев усмехнулся, вспомнив эти слова: Нина Краснова была его самой способной ученицей. Когда весной 1949 года эта высокая девушка начала заниматься у него в секции, он с удовлетворением отметил настойчивость и упорство юной спортсменки. Трудолюбивая и энергичная, Нина занималась очень старательно, обнаруживая незаурядные способности. Первые «прикидки» на беговой дорожке дали отличные результаты, и для всех большой неожиданностью был неуспех Красновой на очередных — первых для нее — соревнованиях: Нина пробежала стометровку за 14,2 секунды...

Возможно, будь на месте Нины другой человек, менее упорный и настойчивый, меньше любящий спорт, уязвленный неудачей, он сошел бы с беговой дорожки, навсегда бросил бы заниматься легкой атлетикой. Но Нина не пошла по этому пути. Первая неудача не отпугнула ее. С еще большей энергией продолжала она тренироваться.

Это была тяжелая, черновая работа. Силовые упражнения со штангой чередовались с гимнастикой на снарядах, прыжки через воображаемые барьеры сменялись кроссами, после занятий у шведской стенки следовала тренировка с баскетбольным мячом. Основное внимание Нина уделяла изучению техники бега и метаний, координации движений рук и ног во время прыжков.

Тренер внимательно следил за ученицей, советом и личным примером помогая ей. В часы, свободные от занятий и тренировок, Нина уходила на стадион. Там она подолгу занималась самостоятельно — отрабатывала приемы старта, элементы прыжков и метаний. Усталая, но довольная возвращалась она домой. А дома ждали учебники — анатомия, химия, биология: ведь совсем близко было время, когда первокурсница 2-го Московского медицинского института Краснова должна была предстать перед столом экзаменаторов. Занятия спортом помогали ей в учебе: Нина всегда чувствовала себя сильной и бодрой.

В это время пришел первый спортивный успех: участвуя в соревнованиях на первенство Москвы, Краснова пробежала 100 метров за 13 секунд. Это был хороший результат для новичка. Однако в пятиборье результаты были еще очень скромными. У Нины «не шли» прыжки в высоту, она долго не могла освоить сложную технику метаний.

Тренер помог Нине разобраться в причине ее ошибок. Снова пошли дни упорных тренировок и поисков новых путей, снова работа над совершенствованием техники бега, метаний.

...Второй курс — один из самых трудных в медицинском институте. Нелегко было Красновой совмещать учебу и напряженные тренировки с большой общественной работой — товарищи избрали ее комсоргом группы, а потом членом профсоюзного бюро курса. Однако она успевала делать все, и в ее зачетной книжке были только пятерки и четверки.

Всю зиму под руководством тренера В. В. Булычева Нина занималась в зале. А когда весной легкоатлеты вышли на стадион, она

Нина Краснова в момент прыжка.

быстро «вошла» в спортивную форму. Теперь Нина была уже разносторонней спортсменкой с широким диапазоном.

Каждый день Нина вставала в 7 часов утра, до 11 часов занималась, затем после перерыва продолжала занятия. В 5 часов дня она уходила на тренировку. Вечером, перед сном, еще раз повторяла все прочитанное за день. И результаты не замедлили сказаться: все экзамены Нина сдала на «отлично».

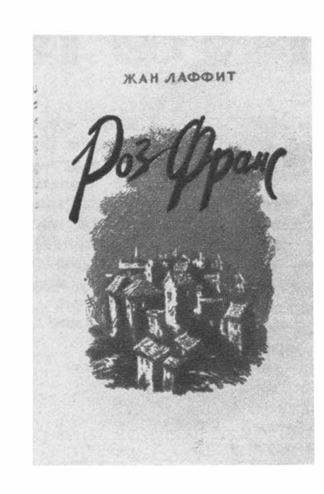
Следующие свои экзамены — испытания на спортивную зрелость — Краснова выдержала также блестяще. Участвуя в соревнованиях на первенство Центрального совета общества «Медик», она прыгнула в длину на 5 метров 25 сантиметров, пробежала 80 метров с барьерами за 12,5 секунды и набрала в пятиборье хорошее количество очков — 3 129.

Таков итог спортивных усилий.

М. МИРСКИЙ

Роман Ж. Лаффита

Чем более французский народ убеждается в том, что защитники мира и демократии, отстаивающие от американских поджигателей войны национальную независимость Франции, продолжают в новых условиях благородные традиции отпора гитлеровским захватчикам, тем более обостряется во французской литературе идейная борьба вокруг темы Сопротивления.

Литературные прислужники американских империалистов и «американской партии» во Франции стремятся покончить со свободолюбивыми традициями Сопротивления. Они фальсифицируют историю и сущность этого движения, объявляя его «инициатором» и «вождем» генерала де Голля, клевещут на подлинных участников этого движения и восхваляют предателей-коллаборационистов. Один из клеветников настолько распоясался, что издал книжонку о... «преступлении Сопротивления»!

Французские прогрессивные писатели считают своим долгом разоблачать фальсификаторов, говорить народу правду о недавнем прошлом. В правдивости — сила передовой литературы, растущей и совершенствующейся в борьбе с реакцией. В этой борьбе крепнет и талант Жана Лаффита, в каждой новой книге которого победа правды истории является вместе с тем и все более значительной победой правды искусства.

Первая книга писателя, «Живые борются», — это волнующая художественная хроника жизни антифашистов в гитлеровском концлагере. Затем Ж. Лаффит написал повесть «Мы вернемся за подснежниками», рассказывающую, как коммунисты (а не деголлевцы, как утверждал один писака) взорвали радиостанцию гитлеровского военно-морского флота.

В своей новой книге, «Роз Франс» (1950), он стремится к более разностороннему и реалистическому показу взаимоотношений и переживаний своих героев. При этом изображение нравственной силы и чистоты передовых людей Франции производит впечатление такой полной достоверности, что приписанное Ж. Лаффитом одному из действующих лиц романа подлинное предсмертное письмо героя Сопротивления Мориса Лаказета нисколько не выделяется из текста книги, входит в нее как органическая, составная часть.

Действие романа происходит в первые годы оккупации в городе Бордо. Группа патриотов собирает вокруг себя людей, готовых участвовать в Сопротивлении. Коммунисты, говорит руководитель подпольщиков Марсо, должны своими делами доказать, что они достойны доверия миллионов французов, из которых состоит народ и без которых невозможно свершать великие дела; тогда эти миллионы объединятся в антифашистском Национальном фронте.

Осуществляя эту программу, подпольщики печатают листовки, начинают наносить оккупантам удар за ударом. Победы Советской Армии вдохновляют смельчаков, укрепляют их веру в скорое освобождение родины. Они видят, что все настоящие французы на их стороне.

Но подпольщики еще не обладают опытом конспиративной работы, недостаточно бдительны, и поэтому морально разложившемуся человеку, оказавшемуся в их рядах, удается выдать врагам четырех испытанных борцов. Трудно перенести эту потерю. Суров урок, который получили подпольщики. Надрываются от горя сердца женщин — жены докера Леру, который ждет расстрела, молоденькой учительницы Мари Вернон (в подполье — Роз Франс), муж которой Бернар Кальма уже расстрелян. Но подпольщики знают, что погибшие завещали им бороться с гитлеровцами до конца — неустанно, беспощадно, умело; и они будут так бороться и победят вместе со всей прогрессивной Францией.

Они сильны своей любовью к родине, своей уверенностью в том, что их дело правое, что никаким захватчикам не удастся навязать им, навязать народу «новый» — рабский — «порядок».

Героическая тема Сопротивления злободневно звучит в романе Ж. Лаффита потому, что писатель показал, как росло сознание участников этого движения — университета освободительной борьбы, — как широк становился их кругозор. Когда молодой преподаватель философии Бернар Кальма делится с Роз Франс приобретенным им в Сопротивлении политическим опытом, он делает из последнего приказа Сталина выводы, которые являются программой действий и для всех французов, защищающих в наши дни мир, демократию, национальную независимость Франции.

«Ведя эту войну, мы сражаемся за мир», — говорит Бернар. Мир — это изгнание захватчиков. Германские солдаты являются нашими врагами не потому, что они немцы, а потому, что они захватчики. «Если бы вместо немецких войск, оккупирующих и угнетающих нашу территорию и наш народ, Франции пришлось подпасть под господство англичан или американцев, ничего бы не изменилось в нашей борьбе». Герои Лаффита растут в борьбе и видят далеко.

В центре романа образ Мари Вернон—Роз Франс,— наиболее разносторонне изображенный. Читатель узнает историю ее любви, видит, как у Роз Франс учатся мужеству юные Жерар и Соланж, как она сама гордится тем, что учится мужеству у Леру, его жены и других рабочих, у Марсо и Бернара. Читатель видит ее нежность к отцу, заботливость о нем, ее преданность друзьям, ее интерес к людям, веру в них и ее беспощадность к предателю. Во всех взаимоотношениях Роз Франс с людьми проявляется цельность характера этой вчерашней студентки, чувствующей себя свободной в городе-пленнике, потому что она живет в нем не так, как это угодно наглым чужеземцам, а так, как хочет жить она, Роз Франс, как ей подсказывает ее совесть.

Задушевно рассказывая о взаимоотношениях Мари Вернон с ее отцом, Ж. Лаффит показывает, как благотворно влияние коммунистов — их стойкости, силы духа — на людей честных, но далеких от политической борьбы. Образ скромного, незаметного труженика, музыканта-оркестранта Эрнеста Вернона — один из самых удачных в книге Жана Лаффита.

Старый музыкант ненавидит и презирает оккупантов. Но узнав о том, что его дочь участвует в Сопротивлении, он приходит в отчаяние. Он боится за ее жизнь и пытается доказать ей, что она должна прекратить борьбу и дождаться того времени, когда «все сразу» поднимутся против захватчиков. И вместе с тем Вернон в глубине души восхищается и гордится своей дочерью, чувствует, что она, такая умная, сильная, нередко разговаривающая с ним, как старшая с младшим, права. Ему хочется быть достойным такой дочери. Вернон помогает подпольщикам устроить в своем изолированном доме конспиративную квартиру и подпольную типографию. И когда его арестовывают, чтобы выведать, где скрывается Мари, он не дает запугать себя.

Новый роман Ж. Лаффита свидетельствует о том, что прогрессивная французская литература, борясь за мир и демократию, за независимость Франции, овладевает искусством подлинно реалистического изображения действительности.

Жан Лаффит. Роз Франс. Роман. Перевод с французского. Издательство иностранной литературы. М. 1951.

Страна живет новой жизнью

Статуя сталевара с ковшом в руках — символ будущего Кракова, новый герб города — стоит в начале автострады, ведущей из Кракова к «Новой Гуте», металлургическому гиганту, растущему с небывалой быстротой. «Новая Гута» будет давать столько металла, сколько давала вся металлургическая промышленность довоенной Польши. Рядом с заводом возводится город, рассчитанный на стотысячное население.

История «Новой Гуты» характерна для народно-демократической Польши. В 1951 году на строительство здесь расходовалось (в перерасчете на душу населения) почти в пять раз больше, чем до войны. Страна в лесах строек. Об этом рассказывает книга журналиста Я. Макаренко «В свободной Польше», вышедшая в серии «Молодежи о странах народной демократии».

Известный польский писатель Стефан Жеромский в книге «Люди бездомные» правдиво показал жизнь рабочего люда одного из кварталов старой, капиталистической Варшавы — «Железной брамы». В новой Варшаве, вставшей на месте руин, не будет места «железным брамам». Навсегда ушла в прошлое панская Польша с ее контрастами роскоши и нищеты.

В книге Я. Макаренко много фактов, характеризующих новый быт польских городов и сел. Она знакомит с новыми людьми, составляющими гордость Польши, такими, например, как горняк Франтишек Априас.

* * *

В одном из горных ущелий Болгарии можно прочесть высеченные на граните слова: «Наша воля тверже самых твердых скал. Мы строим социализм». Кто высек эти слова? Юноша из молодежной бригады, один из сотен тысяч молодых добровольцев, которые работают сейчас на стройках промышленных предприятий и дорог? Или высекла их рука болгарского крестьянина, впервые узнавшего радость свободной, обеспеченной жизни? Велики энтузиазм и воодушевление, с которыми Болгария строит новую жизнь. Досрочно выполняется пятилетка, в итоге которой объем производства тяжелой промышленности в семь раз превысит довоенный уровень; настолько же вырастет производство электроэнергии.

Книга А. Стекольникова «В новой Болгарии», выпущенная в той же серии, что и книга Макаренко, начинается с исторического обзора дружеских связей русского и болгарского народов, скрепленных кровью русских солдат, дважды освобождавших Болгарию от иноземного ига. Автор рассказывает о коренных преобразованиях, меняющих облик страны, — таких, как организация трудовых кооперативных земледельческих хозяйств, строительство оросительных систем. «Битва за воду», которую ведет сейчас Болгария, навсегда освободит страну от угрозы засух и катастрофического разлива рек.

«Свержение фашистской диктатуры чрезвычайно усилило народную жажду знания, образования и культуры», — говорил Г. Димитров. Книга А. Стекольникова хорошо иллюстрирует эти слова вождя болгарского народа. «Народ кует свое счастье» — это название одной из глав книги, написанной очевидцем происходящих в Болгарии перемен, очень точно характеризует ее содержание.

Я. Макаренко. В свободной Польше. (Очерки и путевые заметки.) «Молодая гвардия». 1951. 213 стр.

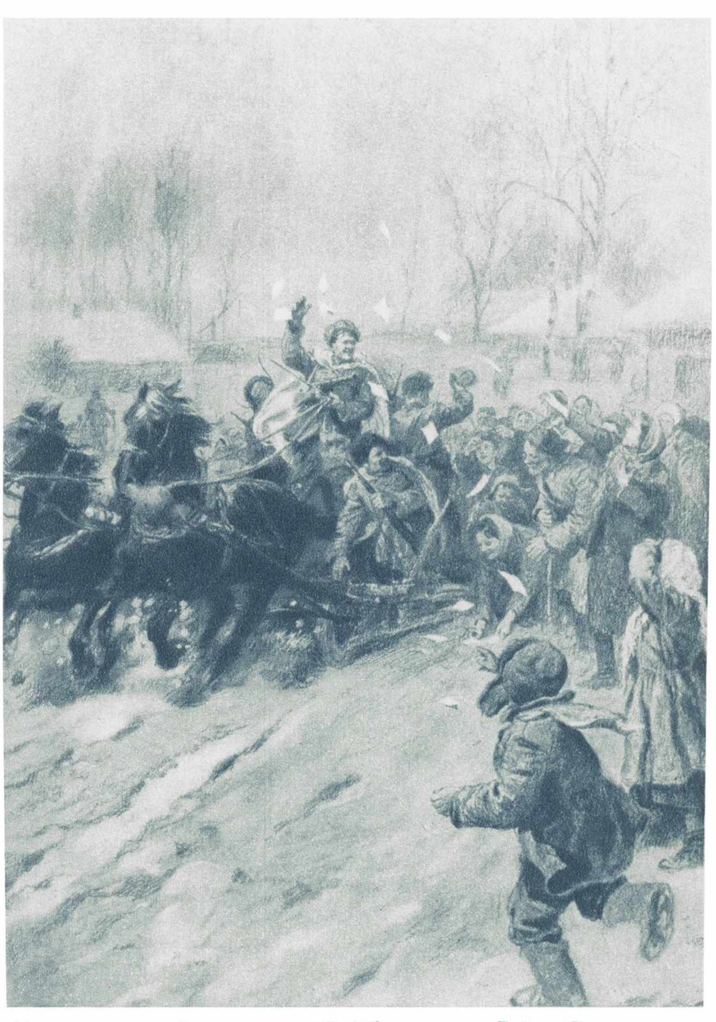
А. Стекольников. В новой Болгарии. «Молодая гвардия». 1951. 183 стр.

И. КРАМОВ

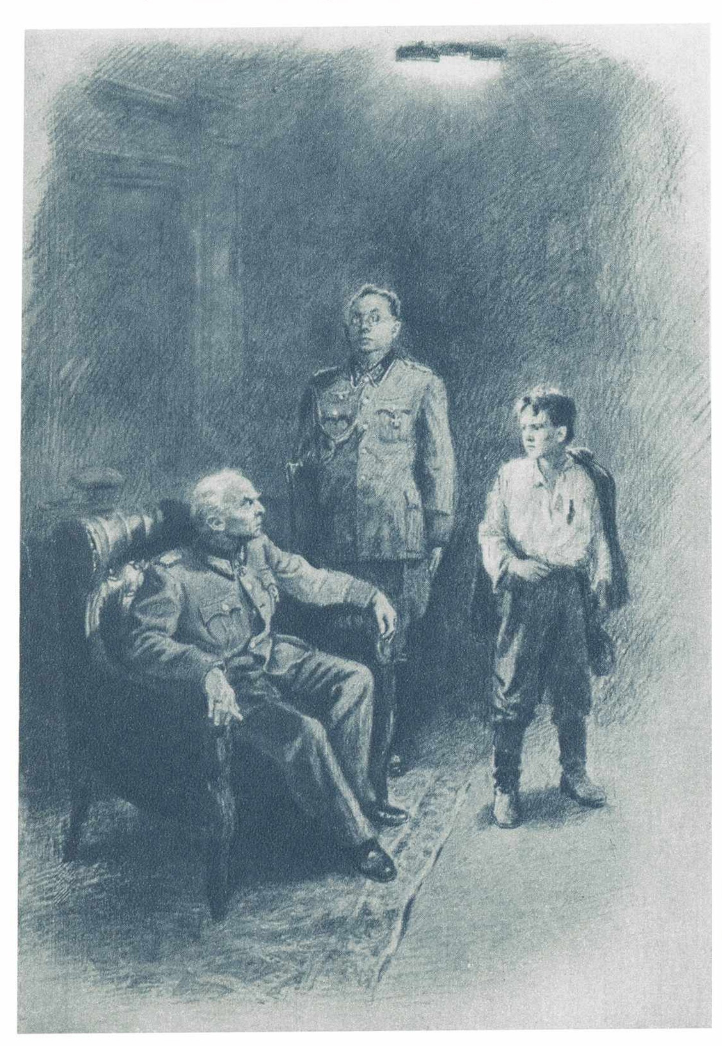
А. И. РЕЗНИЧЕНКО.
Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

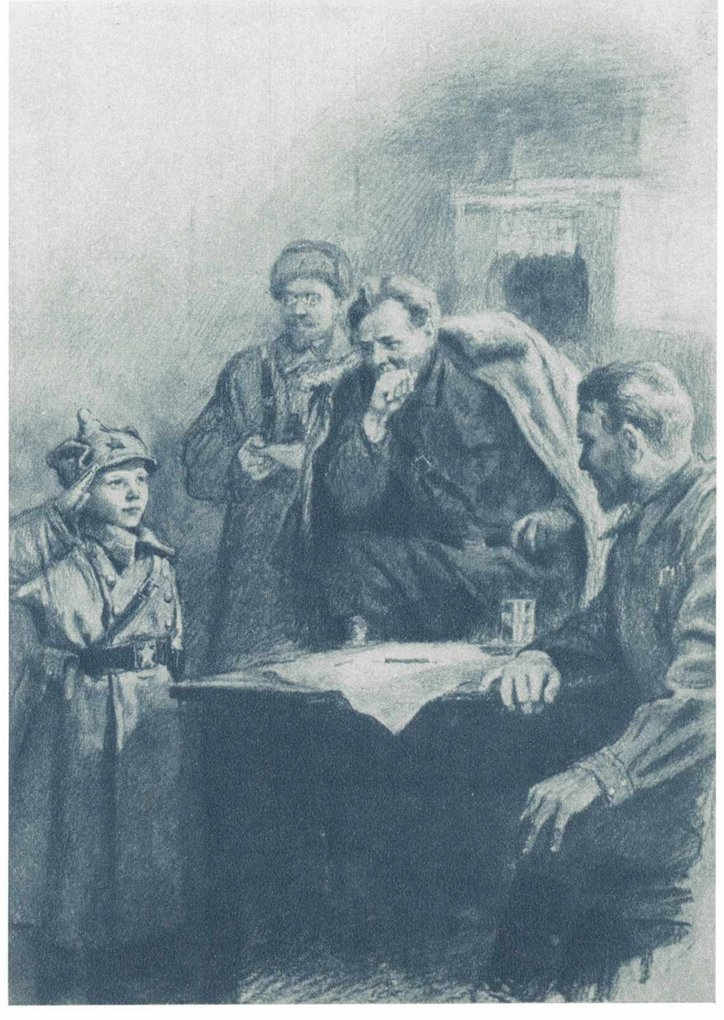
Из иллюстраций к роману Н. Островского «Рожденные бурей». Андрий Птаха со своим другом.
Олеся, «болезненно морщась от сострадания, стала осторожно перевязывать обваренные пальцы Андрия...»

Из иллюстраций к повести Ю. Збанацкого «Тайна Соколиного бора». Листовки партизан.
«...счастливый обладатель листовок наделял каждого трепещущими серозелеными листками».

«Тайна Соколиного бора». Василек на допросе.
«Таких мало расстреливать. Освенцим!» — воскликнул фон Фрейлих.

«Тайна Соколиного бора». Витя в командирской землянке.
«Товарищ командир, разрешите обратиться...»

ЦЕНА 3 РУБ.